

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ХАМАТШИН Альберт Дамирович

**ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЮГЕ АФРИКИ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., профессор Абрамова И.О.

Москва – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АГРАРНО-ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА.....	13
1.1 Актуальность земельного вопроса на Юге Африки.....	13
1.2 Земельная реформа в ЮАР	16
1.3 Социально-экономическая и институциональная структура аграрного сектора ЮАР.....	33
1.4 Сельское хозяйство Зимбабве и итоги радикальной земельной реформы	47
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЮГЕ АФРИКИ.....	69
2.1 Роль аграрного сектора в экономике стран региона и основные показатели его развития	69
2.2 Характеристика основных отраслей растениеводства и животноводства в ЮАР.....	95
ГЛАВА 3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА НА ЮГЕ АФРИКИ.....	130
3.1 Роль экспорта в сельском хозяйстве стран региона	130
3.2 Товарно-географическая структура аграрного экспорта ЮАР. Торговля с Российской Федерацией	134
3.3 Связи по линии «Юг-Юг»: субрегиональная горизонтальная интеграция и сотрудничество со странами БРИКС.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	168
ПРИЛОЖЕНИЯ	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Аграрный сектор считается одной из ведущих отраслей материального производства, поскольку обеспечивает население продуктами питания, а перерабатывающую промышленность сырьём. Опыт быстро развивающихся государств Азии свидетельствует о том, что их успешные проекты индустриализации стали возможны лишь после достижения динамичного развития аграрного сектора.

В то же время именно развитие сельского хозяйства подвержено постоянным рискам, связанным как с природными катаклизмами (засухами, наводнениями, ураганами и т.п.), так и с неустойчивостью цен на сельскохозяйственную продукцию. Вопросы продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства в силу своей актуальности постоянно входят в повестку дня заседаний правительственных органов отдельных государств, а также различных международных форумов и объединений.

Исследование характера, направленности и перспектив развития сельского хозяйства особенно актуально для стран Африканского континента. Это связано с рядом факторов. Африка традиционно выступает на мировом рынке экспортером продукции тропического земледелия и, одновременно, импортером многих видов продовольствия. В Африке доходы более 60% населения зависят от аграрного сектора, а значит, во многом именно на сельское хозяйство возлагаются надежды, связанные с сокращением уровня бедности на континенте. Рост производства продовольствия необходим также для ликвидации голода, от которого в той или иной степени страдают 300 млн. африканцев. Таким образом реализация основных целей «Декларации тысячелетия», а именно сокращение вдвое уровня бедности и преодоление голода, невозможна без стабильного роста сельскохозяйственного производства.

Более того, потенциально аграрный сектор стран Африки может стать источником экономического роста в целом. Это происходит за счет косвенного

воздействия роста сельскохозяйственного производства на другие сектора экономики, что проявляется в формировании прямых и обратных производственных связей в рамках агропромышленного комплекса: сельское хозяйство является как потребителем материальных ресурсов (минеральных удобрений, топлива, тракторов и др.), так и поставщиком сырья для перерабатывающей промышленности. Одновременно идет формирование внутреннего потребительского рынка в африканских странах, так как небогатые фермеры тратят до 80% своего растущего дохода на местные продукты и услуги.

Однако сам по себе рост сельскохозяйственного производства не является достаточным условием для снижения уровня бедности в сельских районах. Важным условием повышения уровня жизни является доступ крестьян к такому фактору производства как земля. По этой причине особую актуальность приобретают исследования аграрных отношений в отдельных африканских государствах, в частности аграрные реформы, направленные на формирование и расширение числа мелких и средних товарных хозяйств, которые могут стать основой успешно развивающегося сельскохозяйственного сектора экономики. Опыт аграрных преобразований в ЮАР и Зимбабве представляет в этом смысле особый интерес.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой актуальности поставленных в диссертационном исследовании вопросов, для решения которых автор использует как общетеоретические подходы, так и конкретный анализ аграрной политики и развития сельскохозяйственного производства в отдельных африканских государствах.

Степень разработанности темы. Несмотря на всю важность проблем, связанных с развитием аграрного сектора Африки, его изучение в последнее десятилетие оказалось на периферии научных интересов ученых-африканистов. В российской африканистике после 2000 г. фактически отсутствуют работы, в

которых было бы проведено комплексное исследование развития сельского хозяйства как в Африке в целом, так и в отдельных ее субрегионах.

Тем не менее, автор не мог не опираться на более ранние публикации по аграрной проблематике, многие из которых носят фундаментальный характер – труды российских и советских африканистов, прежде всего Н.П. Космарской, Н.Ф. Матвеевой, И.Б. Маценко, В.П. Морозова, А.В. Никифорова, И.А. Сванидзе и др. Отдельные аспекты затрагиваемых в диссертационном исследовании проблем, в особенности касающихся Юга Африки, рассматриваются в работах А.А. Архангельской, Т.Л. Дейч, Л.П. Калининой, А.П. Поздняковой, А.В. Притворова, В.А. Сидорова, Ю.С. Скубко, В.А. Усова, В.Г. Шубина, Г.В. Шубина.

Методологические и теоретические основы изучения проблем развивающихся стран, в том числе в аграрной сфере, использовавшиеся при написании данного исследования, заложены в работах африканистов и востоковедов И.О. Абрамовой, И.В. Дерюгиной, В.А. Мельянцева, В.Г. Растянникова, Л.Л. Фитуни; а также зарубежных экономистов – С. Амина, Дж. Аригги, С. Мойо, У. Патнаика, В. Раттана, Ю. Хаями, И. Шифджи.

Что касается зарубежной литературы по тематике исследования, то здесь следует выделить два основных научных центра – Институт изучения бедности, земельных и аграрных проблем (PLAAS) Университета Западного Кейпа в ЮАР и расположенный в г. Хараре (Зимбабве) Африканский институт аграрных исследований (AIAS). Оба института специализируются в первую очередь на социальных аспектах аграрной проблематики – сельской бедности, правах населения на доступ к земле и воде, земельной реформе, социальных движениях, функционировании агропродовольственной системы (М. Алибер, Б. Коусинс, С. Мойо, Р. Хол, С. Гринберг и др.).

Тем не менее, существует дефицит работ, рассматривающих в качестве объекта исследования аграрный сектор стран Юга Африки в целом. В данной диссертации автор попытался заполнить этот пробел и провести комплексный

анализ развития аграрных отношений и сельскохозяйственного производства в указанном регионе африканского континента.

Цель диссертационной работы – выявить основные тенденции в развитии аграрного сектора государств Юга Африки на современном этапе. В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие задачи:

- определить роль аграрного сектора в экономике стран Юга Африки;
- дать оценку динамики показателей развития аграрного сектора на Юге Африки;
- проанализировать ход и результаты осуществляемых в ЮАР и Зимбабве земельных реформ;
- исследовать социально-экономическую и производственную структуру аграрного сектора Юга Африки (на примере крупнейшей экономики региона – ЮАР);
- определить роль экспорта в сельском хозяйстве стран региона, а также их позиции на мировом рынке сельскохозяйственного сырья;
- рассмотреть новые формирующиеся связи по линии «Юг-Юг», в том числе интеграционные, и их влияние на развитие аграрного сектора в регионе.

Объектом диссертационного исследования выступает аграрный сектор стран Юга Африки. Юг Африки в широком смысле определяется как 15 государств, входящих в Сообщество развития Юга Африки (САДК): Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские острова, Танзания и ЮАР. Несмотря на все многообразие социально-экономических укладов, страны региона глубоко взаимосвязаны как исторически, так и экономически. Однако, на наш взгляд, имеет смысл сконцентрироваться на примере аграрных секторов двух конкретных стран, в нашем случае, ЮАР и Зимбабве, при этом основное внимание уделить первой, как наиболее влиятельной и развитой экономике региона Юга, да и всей

Африки в целом, обладающей, к тому же развитой статистической и информационной системами, что позволяет набрать необходимый и достоверный материал для экономического анализа. Кроме того, ЮАР – член неформального объединения БРИКС, поэтому изучение ее аграрного сектора весьма актуально с точки зрения оценки перспектив возможного взаимодействия стран-членов БРИКС в сельскохозяйственной сфере. Что касается Зимбабве, то эта страна, как, впрочем, и ЮАР, представляет большой интерес с точки зрения анализа специфики осуществляемых там аграрных реформ и их неоднозначных последствий как на страновом, так и на региональном уровнях.

Предметом исследования является развитие сельскохозяйственного производства и эволюция аграрных отношений стран Юга Африки на примере ЮАР и Зимбабве. Следует оговориться, что в рамках данной диссертационной работы понятие аграрного сектора используется как синоним термина сельское хозяйство.

Хронологические рамки охватывают период 2000-х годов. В случае необходимости в ряде мест диссертации рассматриваются и более ранние временные промежутки. В частности, при рассмотрении истории формирования структуры землепользования ЮАР и Зимбабве, а также при выстраивании длинных статистических рядов для выявления тенденций по основным показателям развития аграрного сектора указанных стран.

Методологическая и эмпирическая основа исследования. Работа носит междисциплинарный характер, в ней использовались методика системного анализа экономики аграрного сектора, а также метод сравнительного исторического и социологического анализа. Широко применялись методы графической интерпретации и анализа статистических данных ряда международных и национальных организаций (ФАО – Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, ЮНКТАД – Конференции ООН по торговле и развитию, МИИПроП – Международного

исследовательского института продовольственной политики, Всемирного Банка, Национальной статистической службы ЮАР, министерств сельского хозяйства стран САДК и РФ).

Научная новизна работы. На основе комплексного исследования аграрного сектора африканских государств впервые в российской литературе выявлены и обобщены особенности земельных отношений и основные тенденции развития сельскохозяйственного производства в ЮАР, Зимбабве и шире – во всем регионе Юга Африки на современном этапе. Учитывая недостаточную изученность темы в отечественной науке в последнее десятилетие, автором вводятся в научный оборот новые данные по проблематике исследования. Основные результаты, представляющие научную новизну и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Сформулированы положения, доказывающие важную роль аграрного сектора в развитии экономики стран региона с точки зрения его вклада в создание национального продукта, обеспечения занятости и продовольственной безопасности. При этом делается вывод, что потенциал сельского хозяйства как источника экономического роста и инструмента преодоления высокого уровня бедности остается нереализованным.
2. Выполнен подробный анализ основных факторов производства в сельском хозяйстве стран Юга Африки. Впервые предложена оригинальная классификация государств региона по типу технологического способа производства (ТСП) в аграрном секторе и сделан важный вывод о необходимости перехода от «трудосберегающего» к «землесберегающему» ТСП для стран с высоким уровнем безработицы. Основой этого процесса должна стать аграрная реформа, в ходе которой будет сформирован эффективный мелкотоварный способ хозяйствования с высокой долей трудозатрат.

3. Дана оценка осуществлявшимся в ЮАР и Зимбабве программам земельной реформы. Показано, что проведенная в Зимбабве в 2000-х гг. земельная реформа привела к образованию новой структуры землевладения, в которой вместо крупных ферм белых в настоящее время доминирующую роль играют мелкотоварные хозяйства. В ЮАР перераспределение земли осуществляется медленно, применение нерыночных механизмов пока находится в стадии разработки.
4. Автор пришел к выводу, что основной причиной неэффективности аграрных реформ в ЮАР и Зимбабве стало отсутствие (за исключением периода между получением независимости в 1980 г. и внедрением политики структурной адаптации на рубеже 1990-х гг. в Зимбабве) полноценной государственной поддержки получивших наделы крестьян.
5. На основе анализа итогов общенациональной переписи населения (2011 г.) и ежегодного Общего обследования домохозяйств дана характеристика социальной структуры аграрного сектора ЮАР. Показано, что сельское население страны мало вовлечено в товарное производство сельскохозяйственной продукции, большинство крестьян заняты сельским хозяйством с целью обеспечения дополнительного источника продовольствия, в роли главного дохода для них выступают денежные переводы от государства в виде социальных пособий и отходничество.
6. Исследована динамика, структура и перспективы развития сельскохозяйственного производства в ЮАР в 2000-е гг. Наблюдается резкий, по сравнению с предыдущими десятилетиями, рост объема продукции, производимого в животноводстве. Садоводство и огородничество демонстрирует стабильный восходящий тренд, связанный, в первую очередь, с открывшимися возможностями для экспорта фруктов и овощей. Заметный рост производства продукции садоводства в большей степени обусловлен инвестициями в посадки

улучшенных сортов и другие способы повышения урожайности, а не расширением посевной площади. Самая важная культура в ЮАР – кукуруза, являющаяся одновременно и основой рациона питания большинства южноафриканцев и главным кормовым зерном. Посевные площади, занятые пшеницей, земляным орехом и хлопком, постепенно сокращаются, им на смену быстрыми темпами развивается производство соевых бобов и рапса.

7. На основе метода Б. Балассы рассчитаны выявленные конкурентные преимущества ЮАР на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, наиболее очевидное из которых имеется в сегменте фруктов и овощей.
8. Сделан подробный анализ структуры торговли сельскохозяйственными товарами между Российской Федерацией и ЮАР. Показано, что Россия является одним из ведущих импортеров южноафриканских фруктов – апельсинов, лимонов, грейпфрутов и груш, а в ее экспорте в ЮАР доминирует пшеница. Автор доказывает, что участие обеих стран в группе БРИКС открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства.
9. Впервые в отечественной африканистике сделана попытка охарактеризовать роль стран БРИКС в сельскохозяйственном сотрудничестве по линии «Юг-Юг». Их вовлеченность в развитие аграрного сектора на Юге Африки служит для этого хорошим иллюстративным материалом.

Практическая значимость работы. Прикладное значение диссертационного исследования обусловлено, прежде всего, тем, что Юг Африки является важным поставщиком ряда сельскохозяйственных товаров на российский рынок. Понимание происходящих в аграрном секторе региона процессов позволяет оценить существующие в этой связи риски, а также потенциал для расширения сотрудничества. Материалы диссертации могут

быть использованы Министерством сельского хозяйства, Министерством экономического развития, Министерством промышленности и торговли, Министерством иностранных дел РФ и другими ведомствами, а также российскими торговыми, инвестиционными, агропромышленными и пищевыми компаниями.

Некоторые положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях, в частности при изучении особенностей и перспектив развития аграрного сектора в рамках курсов «Мировая экономика» и «Экономика стран Африки».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались на научных конференциях общероссийского и международного уровней. В их числе – XIII международная конференция африканистов (Институт Африки РАН, 2014), ежегодная всероссийская конференция «Школа молодых африканистов» (Институт Африки РАН, 2011; КФУ, г. Казань, 2012; НИУ ВШЭ, 2013); VI международная конференция по технологиям, знаниям и обществу (Свободный университет, г. Берлин, Германия, 2010); IV и V Европейские конференции по африканистике (г. Уппсала, Швеция, 2011; г. Лиссабон, Португалия, 2013).

По основной теме диссертации, а также отдельным ее аспектам был опубликован ряд работ, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК. Материалы диссертации использовались в готовящемся к публикации справочнике «Южно-Африканская Республика». Часть положений диссертации разрабатывались в ходе проведенного в Бразилии исследования по международному гранту, предоставленному Центром изучения стран БРИКС (г. Рио-де-Жанейро) в августе-сентябре 2013 г.

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна и практическая значимость, ставится цель и задачи исследования.

В первой главе *«Аграрно-имущественные отношения и земельная реформа»* обосновывается актуальность земельного вопроса на Юге Африки, рассматриваются ход и результаты осуществляемых в ЮАР и Зимбабве земельных реформ, анализируется социально-экономическая структура аграрного сектора ЮАР.

Во второй главе *«Развитие сельскохозяйственного производства на Юге Африки»* определяется роль аграрного сектора в экономике стран региона, производится оценка основных показателей его развития, дается подробная характеристика сельского хозяйства ЮАР, основных отраслей растениеводства и животноводства в стране.

В третьей главе *«Внешиэкономические факторы развития аграрного сектора на Юге Африки»* изучается роль экспорта в сельском хозяйстве стран региона, а также влияние на отрасль международного сотрудничества с другими развивающимися странами – в рамках интеграционных процессов и взаимодействия с группой БРИКС.

В *Заключении* сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

ГЛАВА 1. АГРАРНО-ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

1.1 Актуальность земельного вопроса на Юге Африки

Масштаб экспроприации земли в колониальный период различался по странам Африки, с наибольшей степенью выраженности на Юге Африки, в Кении и Северной Африке.

На Юге Африки это в первую очередь касается ЮАР, Намибии и Зимбабве, хотя экспроприация земли поселенцами европейского происхождения имела место и в остальных странах региона.

В Зимбабве перед началом Программы ускоренной земельной реформы (2000 г.) 4500 белым фермерам (составлявшим 0,03% от населения страны) принадлежало 42% сельскохозяйственных угодий, к тому же с лучшими климатическими условиями и доступом к водным ресурсам. Тогда как почти 1,2 млн семей крестьян-общинников вынуждены были существовать на оставшейся территории. Ситуация резко изменилась после Программы ускоренной земельной реформы, на долю мелких и средних крестьянских хозяйств теперь приходится 90% земли (см. параграф 1.4).

ЮАР и Намибия относятся к странам с крайне неравномерным распределением землевладений, основная часть которых находится в руках небольшого количества белых фермеров. В Намибии они контролируют большинство из 6300 частных капиталистических ферм страны, занимающих 36,2 млн га наиболее продуктивной земли. Только 2,2 млн га частных хозяйств предпринимательского типа принадлежат черным фермерам. Для сравнения, на общинные земли содержащие 138 тыс. домохозяйств приходится 33,5 млн га¹.

Дуалистическая структура аграрного сектора ЮАР включает в себя 37 тыс. крупных товарных хозяйств, принадлежащих преимущественно белым

¹ Moyo S. African Land Questions, Agrarian Transitions and the State: Contradictions of Neo-liberal Land Reforms / CODESRIA. Dakar, 2008. P. 31-33.

фермерам, занимающих основную часть сельскохозяйственных угодий, и более 2 млн мелких крестьянских хозяйств, по большей части ограниченных территорией бывших бантустанов (практически – резерватов для африканского населения)².

На территории бантустанов (14 млн га) к моменту демонтажа режима апартеида в 1994 г. проживало около 15 млн человек, составлявших к тому времени половину всего африканского населения страны³. Концентрация африканского населения на территории бантустанов в период апартеида стала результатом отчуждения земли у африканцев с целью снижения конкуренции для белых фермеров и создания резервов рабочей силы для горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей, а позже – и промышленности⁴.

Бедность в ЮАР в наибольшей степени продолжает быть распространена в сельской местности, хотя она становится всё более выраженной в быстрорастущих трущобах вокруг городов. ЮАР обладает одним из самых высоких в мире уровнем неравенства, коэффициент Джини в 2009 г. составил 0,63⁵ (в пересчете без учета социальных пособий – 0,8⁶).

Крупные капиталистические хозяйства продолжают производить почти всю рыночную сельскохозяйственную продукцию. Более того, на наиболее крупные фермы, доля которых в общем числе хозяйств не превышает 5%, приходится половина валового дохода от сельского хозяйства, и более 60% чистой прибыли. Что касается мелких крестьянских хозяйств, они дифференцируются как по размерам, так и по структуре сельскохозяйственного производства. Для большинства мелких хозяйств основной целью является

² Aliber M., Cousins B. Livelihoods after Land Reform in South Africa // *Journal of Agrarian Change*. 2013. Vol. 13, № 1. P. 141-142.

³ Bernstein H. *Op. cit.* P. 26.

⁴ Moyo S. *Op. cit.*; O’Laughlin B., Bernstein H., Cousins B., Peters P. Introduction: Agrarian Change, Rural Poverty and Land Reform in South Africa since 1994 // *Journal of Agrarian Change*. 2013. Vol. 13, № 1. P. 2, 5-7.

⁵ World Development Indicators / The World Bank. – <http://data.worldbank.org/>

⁶ Marais H. *South Africa Pushed to the Limit: The Political Economy of Change*. Cape Town, 2011.

обеспечение собственного необходимого пропитания или дополнительного источника продовольствия, и лишь для 200-300 тыс. из них – получение денежного дохода⁷.

Одной из наиболее маргинализированных и уязвимых групп населения считаются сельскохозяйственные рабочие (около 1 млн человек), среди которых много иммигрантов из Зимбабве, Мозамбика, Ботсваны, Свазиленда и Лесото. Участвовавшие в последние годы нападения на иммигрантов свидетельствуют об обострении борьбы за рабочие места и средства к существованию.

Мелкие производители фруктов и овощей в Малави, Мозамбике и Замбии, в свою очередь, сталкиваются с трудностями по реализации своей продукции на городских рынках по мере расширения в этих странах сетей супермаркетов, импортирующих продукцию из ЮАР. Южноафриканский капитал активно участвует в приобретении земель по всему региону под плантации, производства биотоплива, нужды туристической отрасли⁸.

Земельный вопрос в ЮАР имеет ряд черт, отличающих ее от других стран региона. К ним можно отнести относительно высокую, хоть и сокращающуюся, долю сельской бедноты, занятой наемным трудом на крупных фермах; еще большее число домохозяйств в густонаселенных общинных районах, не имеющих доступа к пашням, не содержащих скот и незанятых в какой-либо степени сельским хозяйством; преобладание несельскохозяйственных источников дохода почти для всех сельских домохозяйств; зависимость сельских районов от продовольствия, массово производимого на крупных товарных фермах; увеличивающаяся роль денежных переводов от государства в виде социальных пособий как ключевого источника дохода. В противоположность этому, в других странах региона ведение сельского хозяйства является жизненно важным для сельских

⁷ Aliber M., Cousins B. Op. cit.

⁸ Hall R. Land Grabbing in Southern Africa: The Many Faces of the Investor Rush // Review of African Political Economy. 2011. Vol. 38, Is. 128. P. 193-214.

домохозяйств; меньшее количество людей занято в качестве наемного труда на фермах; а денежные переводы от государства в большинстве случаев отсутствуют.

Таким образом, мы видим, что связь южноафриканского сельского населения с землей и непосредственно ведением сельского хозяйства значительно слабее, чем в других странах региона, что явилось следствием истории развития капитализма в стране, колонизации, выселений, расовой сегрегации, а в период после апартеида – противоречивой политики в области аграрной и земельной реформы.

Тем не менее, вопрос о земле является одним из центральных в политическом контексте и в плане формирования социальных идентичностей. Согласно проведенному в 2009 г. социологическому исследованию, $\frac{2}{3}$ африканцев, проживающих как в сельской местности, так и в городах, выступают за возвращение земли, независимо от того, к каким последствиям для политической стабильности в стране это приведет. В то время как 91% белых с этим тезисом не соглашались⁹. Спрос на землю увеличивается в том числе за счет бедных слоев городских жителей, собирающихся заняться огородничеством, и рассматривающих данный вид деятельности как дополнительный источник продовольствия, что особенно актуально в связи с высоким уровнем безработицы.

1.2 Земельная реформа в ЮАР

Земельная реформа, как правило, предполагает проведение мер по более справедливому распределению сельскохозяйственных угодий. Обычно это происходит через передачу (при посредничестве государства) собственности на землю от крупных землевладельцев к мелким хозяйствам и безземельным крестьянам.

⁹ Gibson J. Overcoming Historical Injustices: Land Reconciliation in South Africa. New York, 2009.

Мнения по поводу целей земельной реформы существенно разнятся. Одна точка зрения заключается в ее необходимости для сокращения неравенства и безработицы, вызванных капитализмом и особенностями индустриального развития¹⁰. Другим доводом в пользу земельной реформы является увеличение количества хозяйств, что позволит им эффективно конкурировать друг с другом и производить продукты питания по более низким ценам¹¹.

Эти аргументы оспариваются мнением о том, что проведение земельной реформы подвергает опасности снижения сельскохозяйственной производительности и продовольственной безопасности, так как ее результатом становится отнятие земли у технологически оснащенных крупных хозяйств, использующих эффект масштаба. Зачастую подобная риторика «опасности» земельной реформы применяется фермерскими организациями, нередко со ссылкой на «катастрофический сценарий» соседней Зимбабве¹². Данная критическая точка зрения доминирует в отечественной африканистике (Ю.С. Скубко, Г.В. Шубин, И.И. Филатова). Так Ю.С. Скубко и Г.В. Шубин пишут: «Что же касается возможной экспроприации земли у белых и национализации, они не только подорвут экономику и сельское хозяйство, но и вызовут голод и серьезную нехватку продовольствия в городах, а это бунты, быстрый распад страны и резкое сокращение численности населения»¹³.

В конечном итоге, должны ли объем производства и производительность быть наиболее важными критериями в осуществлении земельной реформы, или

¹⁰ Bernstein H. Agrarian questions of capital and labour: some theory about land reform (and a periodisation) // The land question in South Africa. The challenge of transformation and redistribution. Cape Town, 2007.

¹¹ South African Agriculture: Structure, Performance and Options for the Future / The World Bank. Working Paper 12950. Washington, 1994.

¹² Hall R. The Next Great Trek? South African Commercial Farmers Move North // PLAAS Working Paper. № 21. Cape Town, 2011.

¹³ Л.Я. Прокопенко, Ю.С. Скубко, Г.В. Шубин. Проблемы современного социально-экономического и политического развития ЮАР. М., 2013.

же большее значение имеют другие ценности (такие как пропитание, занятость, обеспеченность жильём, восстановление исторической справедливости)?¹⁴

Различность подходов заинтересованных сторон оказала влияние на государственную политику ЮАР в области аграрной и земельной реформы после 1994 г. С одной стороны, существует стремление к проведению социальной политики по сокращению бедности через перераспределение в пользу безземельных крестьян. С другой стороны, земельная реформа на практике направлена на рыночную интеграцию и расширение масштабов сельскохозяйственного производства, с акцентом на производительность тех собственников, которые показывают более конкурентоспособный и либерально-экономический подход к землепользованию. Соединение этих двух подходов привело к возникновению противоречий и несоответствий в самой политике земельной реформы ЮАР¹⁵.

Земельная реформа в ЮАР направлена на преодоление последствий 350-летней истории колонизации страны и основанного на расовой принадлежности отчуждения земли. В течение этого периода миллионы африканцев были насильственно выселены из своих домов и территорий проживания.

Сложившаяся ситуация была легитимизирована принятием в 1913 г. Закона о землях туземцев (*Natives Land Act*), одновременно запретившего издольщину, которая до этого момента позволяла земледельцам-африканцам действовать относительно независимо и нередко преуспевать в ведении сельского хозяйства на землях, «принадлежавших» белым. По сути, Закон отвечал многочисленным интересам: белые фермеры испытывали конкуренцию на рынке сельскохозяйственной продукции со стороны черных африканцев;

¹⁴ Cousins B., Scoones I. Contested paradigms of ‘viability’ in redistributive land reform: perspectives from southern Africa // PLAAS Working Paper. № 15. Cape Town, 2009.

¹⁵ Bos K. et al. Learning about Land Reform in South Africa: A Social Scientific Approach. Wageningen, 2009. P. 10-11; Aliber M. et al. Strategies to Support South African Smallholders as a Contribution to Government’s Second Economy Strategy // PLAAS Research Report. № 41. Cape Town, 2009.

многие из них нуждались в дешевой рабочей силе, что стало бы возможно в случае запрещения издольщины; горнодобывающий сектор в условиях роста был заинтересован в дешёвых трудовых ресурсах для максимизации прибыли¹⁶.

Результатом политики апартеида стало создание бантустанов, к которым было приписано всё африканское население страны. Насильственное переселение и ограничения на ведение сельского хозяйства постепенно привели к утрате навыков ведения хозяйства черными африканскими фермерами, к тому же многие бантустаны были перенаселены и располагались в районах низкокачественных почв.

Мужчины практиковали отходничество и поселялись в рабочих посёлках. Их денежные переводы семьям в сельские районы являлись основным источником дохода. Все эти изменения привели к тому, что южноафриканское общество стало высокоурбанизированным, с низким вовлечением африканского населения в сельскохозяйственное производство. Постоянная нехватка рабочей силы в основных отраслях экономики стимулировала не только политику апартеида и создание бантустанов, но также и систему набора рабочей силы за пределами границ ЮАР.

В то же время, «белое» сельское хозяйство пользовалось всемерной поддержкой: были созданы управления по сбыту продукции с гарантированными ценами, введены протекционистские импортные пошлины, предоставлялись субсидированные кредиты, осуществлялись государственные инвестиции в инфраструктуру и различные схемы оказания помощи пострадавшим от засухи хозяйствам. Эти формы поддержки имели и вполне конкретные цели, такие как самообеспечение продовольствием в период торговых санкций в отношении апартеидной ЮАР и модернизация сельского хозяйства с целью снижения зависимости от африканской рабочей силы¹⁷. В 1967 г. объем средств, потраченных на субсидирование 100 тыс. белых

¹⁶ Aliber M. et al. Land reform and livelihoods... P. 19.

¹⁷ Lipton M. White farming: A case history of change in South Africa. Johannesburg, 1975.

фермеров, в два раза превысил расходы на образование для более чем 10 млн африканцев¹⁸.

Расово предвзятая политика и продолжавшееся выселение людей с обжитых земель стали причиной возникновения конфликтов и очагов сопротивления в сельских районах, хотя со второй половины 1970-х гг. борьба с режимом апартеида велась преимущественно в городах. Как и в случае с другими национально-освободительными движениями на Юге Африки (Народная организация Юго-Западной Африки – СВАПО в Намибии, Патриотический Фронт – в Зимбабве), Африканский Национальный Конгресс (АНК) рассматривал земельный вопрос в качестве одного из ключевых в переговорах с режимом апартеида.

Результатом переговоров стал политический компромисс: новое правительство соглашалось защищать права на собственность, приобретенную при прежних режимах, а ранее ущемленным группам населения была обещана последовательная, основанная на рыночном подходе, земельная реформа¹⁹. Данные положения были закреплены в ст. 25 Конституции 1996 г. К середине 1990-х гг. 86% земли (приблизительно 82 млн га), пригодной для сельского хозяйства, принадлежали белым, при том, что они составляли менее 11% населения ЮАР²⁰.

В предвыборном манифесте АНК 1994 г. – «Программе реконструкции и развития» – чётко обозначается необходимость проведения аграрной реформы с целью перестраивания структуры землевладения от преимущественно крупных к мелкотоварным хозяйствам: «Улучшение качества жизни в сельской местности возможно благодаря программе масштабной земельной реформы, с помощью которой будет осуществлена передача земли неэффективного,

¹⁸ Binswanger-Mkhize H., Deininger K. History of Land Concentration and Redistributive Land Reforms // Agricultural Land Redistribution: Toward Greater Concensus. Washington, 2009. P. 61.

¹⁹ Hall R. Land and agrarian reform in South Africa: a status report. Cape Town, 2004. P. 1-5.

²⁰ Lahiff E. Land Redistribution in South Africa // Agricultural Land Redistribution: Toward Greater Concensus. Washington, 2009. P. 170-171.

отягощённого долгами, наносящего урон окружающей среде и контролируемого белыми сектора крупных фермерских хозяйств всем тем, кто желает получать доход от занятия сельским хозяйством более устойчивым способом»²¹.

Авторы документа фактически ссылались на концепцию обратной зависимости между размером хозяйства и производительностью, согласно которой небольшие хозяйства обрабатывают землю более интенсивно и, кроме того, используют больше рабочей силы (на единицу площади)²².

В Программе была поставлена цель: перераспределить 30% земли, принадлежащей белым фермерам, или 24,6 млн га. Данная цель изначально воспринималась как временная и была рассчитана на 5 лет. Однако когда стало очевидно, что она не будет достигнута, срок ее реализации был отодвинут сначала на 2014 г., а затем и на 2025 г. К концу 1999 г. было перераспределено меньше 1 млн га. Показатель перераспределения 30% земель, по мнению южноафриканских исследователей Р. Хол и Л. Клиффе, превратился в своеобразный «священный грааль»: критерий, по которому измеряется прогресс, и цель, для достижения которой создаются все новые стратегии и программные инициативы²³.

Согласно «Белой книге по земельной политике ЮАР» 1997 г. земельная реформа может быть разделена на три основные составляющие:

- *Реституция (возвращение) земель*, касающаяся случаев насильственных выселений, имевших место после 1913 г., и восстанавливающая исторические права посредством возвращения земли или денежной компенсации.

²¹ The Reconstruction and Development Programme: A policy framework / African National Congress. Johannesburg, 1994. §4.3.8.

²² Aliber M. et al. Land reform and livelihoods... P. 22-23.

²³ Another Countryside? Policy options for land and agrarian reform in South Africa / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2009. P. 2.

- *Реформа прав на землевладение*, имеющая целью усиление прав на землевладение ранее ущемленных групп населения.
- *Перераспределение*, сосредоточенное на преобразовании существующей расово несбалансированной системы землевладения и улучшении качества жизни ранее ущемленных и малоимущих слоев населения через предоставление доступа к земле²⁴.

Приобретение земель должно было осуществляться посредством рыночных механизмов (ведения переговоров о купле с землевладельцами), финансироваться государством через предоставление субсидий бенефициариям (в размере 15 тыс. рандов при средней – 900 рандов за гектар – стоимости земли на тот момент), быть основанным на спросе (в том смысле, что не государство, а сами получатели земли инициируют проекты).

Выделялись следующие группы получателей субсидий: безземельные, рабочие-арендаторы, сельскохозяйственные рабочие, женщины, сельская беднота, а также «возникающие фермеры».

Другим критерием оценки для получения льготного финансирования являлась «эффективность и устойчивость проектов», определявшаяся как экономическая и социальная целесообразность планируемого использования земли, финансовая и экологическая устойчивость, доступ к рынкам сбыта и рабочей силы, наличие инфраструктуры. Оценка производилась согласно бизнес-плану, к разработке которого привлекались частные консультанты.

К концу 1999 г. землю по программе субсидирования получили 55 тыс. домохозяйств (около 300 тыс. человек), более половины из них – в 1998 г. и начале 1999 г.²⁵ Но в целом, процесс перераспределения земель был признан медленным и неэффективным, и в 2000 г. правительство приостановило осуществление программы до разработки новой стратегии земельной реформы.

²⁴ White Paper on South African Land Policy / Government of South Africa, Department of Land Affairs. Pretoria, 1997.

²⁵ Another Countryside... P. 6.

Среди основных ее недостатков можно назвать недостаточное внимание и объем ресурсов, выделяемых на поддержку хозяйственной деятельности бенефициариев после получения ими наделов.

Большинство земель оказалось у африканцев, которые объединяли полученные ими субсидии и приобретали отдельные крупные фермы, т.к. наделы малого размера фактически отсутствовали на рынке из-за нежелания как продавцов, так и властей дробить хозяйства. Подача коллективных заявлений осуществлялась через оформление юридического лица, которое формально регистрировалось в качестве собственника имущества. На практике, подобные группы являлись объединением разнородных людей, мало связанных друг с другом, что приводило к конфликтам и разногласиям по поводу того, как должна использоваться земля.

Параллельно новые власти ЮАР начали процесс водной реформы. Главным программным документом правительства в этой области является Стратегия реформирования распределения водных ресурсов, принятая в 2008 г. Она выдвигает цель решения задачи обеспечения водой традиционных и натуральных производителей, в том числе на коммерческой и конкурентной основе в рамках реализации планов правительства в области расширенного укрепления экономических позиций черного населения (политика *BBBEE – Broad-Based Black Economic Empowerment*). В ближайшие годы поставлена задача перераспределить 30% имеющихся водных ресурсов среди чернокожего населения. К 2024 г. намечена еще более амбициозная задача довести этот показатель до 60%, половина из которых будет находиться в распоряжении чернокожего населения женского пола²⁶.

Тесная увязка земельной реформы с водной – показатель взвешенного и научно-проработанного подхода к комплексному решению проблем в аграрном секторе. Как свидетельствуют исследования российских африканистов И.О.

²⁶ A strategy for water allocation reform in South Africa / Department of Water Affairs and Forestry (DWAF). Pretoria, 2006. P. 1-18.

Абрамовой и Л.Л. Фитуни, в новейшей истории стран Африки южнее Сахары такой подход был скорее исключением, чем правилом²⁷. Более того, в Северной Африке, где такие попытки все же предпринимались, но были не до конца продуманными или оказывались половинчатыми, отсутствие увязки земельной реформы с водной становилось одним из катализаторов общественного недовольства. Водная проблема часто использовалась антиправительственными силами для манипулирования в своих интересах массами сельского населения²⁸.

Таким образом, проводимая земельная реформа мало соответствовала риторике «Программы реконструкции и развития» по преимущественному развитию мелкотоварных хозяйств. Одна из причин такого несоответствия может заключаться в том, что на стадии разработки реформы правительство опиралось на имевшиеся «экспертные знания» – агротехников и консультантов в области сельского хозяйства, которые, в отсутствие чётких указаний, продолжали в своей деятельности исходить из приоритетов, существовавших до 1994 г., и составляли проекты бизнес-планов, ставивших целью максимизацию прибыли на основе производственной концепции предыдущих землевладельцев²⁹. По мнению южноафриканского исследователя М. Алибера, правительство в ходе реализации реформы пришло к выводу, что концепция преимущественного развития мелкотоварных хозяйств на деле провалилась. Этим и объясняется изменение стратегии сельскохозяйственного развития в сторону создания более крупных ферм³⁰.

В 2001 г. начала действовать новая программа «Перераспределение земель для сельскохозяйственного развития» (*Land Redistribution for*

²⁷ Абрамова И., Фитуни Л. Цена «голубого золота» // Азия и Африка сегодня. 2008. № 12. С. 7-12.

²⁸ Фитуни Л. Ближний Восток: Технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 8-16; Фитуни Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 3-14.

²⁹ Aliber M., Mokoena R. The land question in contemporary South Africa // State of the nation. Cape Town, 2003.

³⁰ Aliber M. et al. Land reform and livelihoods... P. 25-26.

Agricultural Development), в соответствии с которой бенефициариям предоставлялись большие субсидии: от 20 тыс. до 100 тыс. рандов, в зависимости от «собственного вноса» в виде денег, рабочей силы и прочих активов. Проверка благосостояния получателя земли также была отменена, и основной целью нового курса стало поощрение «чёрного» предпринимательства и создание класса чернокожих крупных фермеров. К 2008 г., когда было выявлено, что размер субсидии недостаточен для приобретения отдельной семьей фермы целиком, он был увеличен до 431 тыс. рандов. Получателями земли, по причине ее дороговизны, стало небольшое количество человек – в 2001-2006 гг. в среднем 3,9 тыс. домохозяйств в год, в 2007-2009 гг. – менее 2 тыс. домохозяйств в год, несмотря на ежегодные расходы, превышавшие 1 млрд рандов³¹.

Несмотря на принятые меры, реформа не привела к росту эффективности сельскохозяйственного производства. Исследование, проведенное под эгидой Министерства по земельным вопросам, показало, что 29% хозяйств, возникших в результате перераспределения земель в 2001-2006 гг., могут быть охарактеризованы как «несостоятельные» (отсутствие сельскохозяйственного производства), и еще 22% – как находящиеся «в упадке» (ведение сельского хозяйства осуществляется, однако не приносит прибыль)³².

Медленный темп осуществления земельной реформы, высокая доля несостоятельных проектов среди получателей земли (несмотря на смещение акцента в сторону экономической эффективности), заставили правительство провести в 2005 г. Общенациональный земельный саммит, где на уровне высших эшелонов власти – президента и министров – было заявлено, что

³¹ Ibidem.

³² A review of LRAD project performance (2001-2006). Report commissioned by the Department of Land Affairs / Umhlaba Rural Services. 2008.

принцип добровольной купли-продажи земли по рыночной цене не оправдал себя, и что государство будет применять нерыночные механизмы³³.

В 2006 г. Министерство по земельным вопросам запустило «Стратегию активного приобретения земель» (*Proactive Land Acquisition Strategy*), которая позволила провинциальным службам по земельной реформе выкупать фермы у землевладельцев напрямую, с последующей идентификацией бенефициариев, вместо того, чтобы предоставлять им субсидии на самостоятельную покупку участков. Эта принадлежащая государству земля передается в пользование на правах аренды сроком от 3 до 5 лет, после чего лицо, использовавшее ее, получает возможность приобрести участок или право на долгосрочную аренду³⁴.

Дальнейшее усиление внимания к земельной проблеме проявилось в переименовании в 2009 г. Министерства по земельным вопросам в Министерство развития сельских районов и земельной реформы, что означало передачу ему координирующей функции по объединению различных аспектов развития сельских сообществ (обеспечение водой, электричеством, медицинскими услугами, образованием, создание рабочих мест и др.)³⁵.

В том же году программа «Перераспределение земель для сельскохозяйственного развития» была отменена в пользу «Стратегии активного приобретения земель», хотя изначально предполагалось, что последняя будет дополнять первую. Сохранение земли в качестве государственной добавляет правительству манёвренности в данном вопросе, т.к. земля будет передаваться тем фермерам, которые показали наилучшие результаты в течение краткосрочной аренды³⁶.

³³ Jacobs P. Whiter agrarian reform in South Africa? // Review of African Political Economy. 2012. Vol. 39, № 131. P. 171-174.

³⁴ Lahiff E. Land reform in South Africa: a status report. № 38. Cape Town, 2008. P. 3.

³⁵ Kleinbooi K. South Africa // Review of land reforms in Southern Africa 2010. Cape Town, 2010. P. 43.

³⁶ Aliber M. et al. Land reform and livelihoods... P. 29.

С другой стороны, ситуация, когда государство приобретает землю без первоначального определения ее получателей, свидетельствует об изменении политики - от основанной на спросе к базирующейся на предложении. Получается, что потенциальные бенефициарии не участвуют в процессе решения о приобретении ферм, а вопрос о том, как и кем будет использоваться земля, всё больше зависит от государственных структур.

Между тем, потребности бенефициариев могут не совпадать с осуществляемой политикой и быть связанными, скажем, с пригородным огородничеством. Кроме того, далеко не все претенденты на земельные участки заинтересованы в ведении на них сельского хозяйства, поэтому во многих случаях перераспределенная земля становится непроизводительной. Это, в свою очередь, отчасти объясняет, почему правительство стало применять меры, чтобы плодородная земля не предоставлялась лицам, незаинтересованным (и не имеющим средств) в введении продуктивного сельского хозяйства.

Осуществление «Стратегии активного приобретения земель» стало продолжением подхода к земельной реформе в ЮАР, при котором всё больший объем поддержки получает всё меньшее количество людей. Фактически, в рамках данной программы нет предельной суммы, затрачиваемой на приобретение фермы, т.к. формально она становится собственностью не бенефициария, а государства. Так, по данным на 2010-2011 гг., средний размер передаваемого надела был больше 500 га, а средний расход на домохозяйство составил 2 млн рандов³⁷.

Исследование потребностей в земле среди африканского населения ЮАР, проведённое в 2005-2006 гг., показало, что каждый третий чёрный южноафриканец заинтересован в получении доступа к земле для производства продовольствия, и еще 12% – для других целей. При этом почти половина из

³⁷ Ibidem.

них (48%) удовлетворилась бы участками в 1 и менее га пашни, а четверти будет достаточно от 1 до 5 га³⁸.

Ввиду нехватки данных сложно с точностью определить объем потребности в земле, тем не менее, данное исследование показательно и говорит как о высоком уровне спроса, так и о преимущественных размерах земельных участков.

К 2013 г. по программам перераспределения земли 231 тыс. бенефициариев получили в общей сложности 4,12 млн га³⁹. В *таблице 1* представлены более подробные данные по состоянию на 31 марта 2011 г. Наибольшее количество земли было передано в руки новых фермеров в провинции Северный Кейп – 1144,6 тыс. га, что в 2 раза превышает данный показатель в Квазулу-Наталь. Впрочем, количество бенефициариев здесь наименьшее: Северный Кейп является малозаселенным и по ландшафту представляет обширные пространства засушливой саванны. Эта провинция выбивается из общей картины, поэтому нередко статистические данные по сельскому хозяйству ЮАР представляются также в варианте без Северного Кейпа.

Таблица 1. Итоги программ по перераспределению земли, совокупные данные на 1995-31 марта 2011 г.:

Название провинции	Перераспределено земли		Кол-во бенефициариев	Средний размер надела ⁴⁰
	тыс. га	% от общего		
Восточный Кейп	399,2	11,6	26 971	14,8
Свободное Государство	365,8	10,6	8 134	45,0
Гаутенг	38,1	1,1	7 875	4,8
Квазулу-Наталь	588	17,1	75 011	7,8

³⁸ Aliber M., Reitzes M., Roefs M. Assessing the alignment of South Africa's land reform policy to people's aspirations and expectations: A policy report based on a survey in three provinces. Pretoria, 2006.

³⁹ Waiting for green revolution: Land reform in South Africa / Africa Research Institute. Briefing Note 1301. L., 2013. P. 3.

⁴⁰ Параметр получен путём деления перераспределенной земли на количество бенефициариев. Необходимо иметь ввиду, что бенефициарии могли получить землю как на основе коллективной заявки, так и индивидуально.

Лимпопо	100,4	2,9	7 921	12,7
Мпумаланга	366	10,6	14 559	25,1
Северный Кейп	1144,6	33,2	3 083	371,3
Северо-Западная	302,5	8,8	41 150	7,4
Западный Кейп	142,7	4,1	14 197	10,1
ВСЕГО	3447,3	100	198 901	17,3

Рассчитано по: Satge R. A scan of rural civil society / PLAAS. Research report. № 44. Cape Town, 2013. P. 28.

Наиболее эффективно земельная реформа была осуществлена в провинции Квазулу-Наталь, ее бенефициариями стали 75 тыс. домохозяйств. Здесь большую роль сыграли компании по производству сахара – важнейшей сельскохозяйственной культуры региона, которые активно взаимодействовали со своими рабочими в вопросе перераспределения земли. Всего в провинции Квазулу-Наталь в руки черных фермеров было передано 61,6% земли, подлежащей перераспределению⁴¹. Другой относительно успешной провинцией, где получили землю более 41 тыс. домохозяйств, стала Северо-Западная.

Что касается реституции земель (см. *рисунок 1*), то к 2013 г. были урегулированы 77 148 претензий из 79 696. Порядка 80% из них затрагивали землю, занятую городскими постройками, при этом подавляющее большинство конфликтов было решено путём денежных компенсаций⁴². Остающиеся претензии урегулировать сложнее, ибо они относятся к высокопродуктивной частной земле, и процесс урегулирования сталкивается с сопротивлением со стороны землевладельцев.

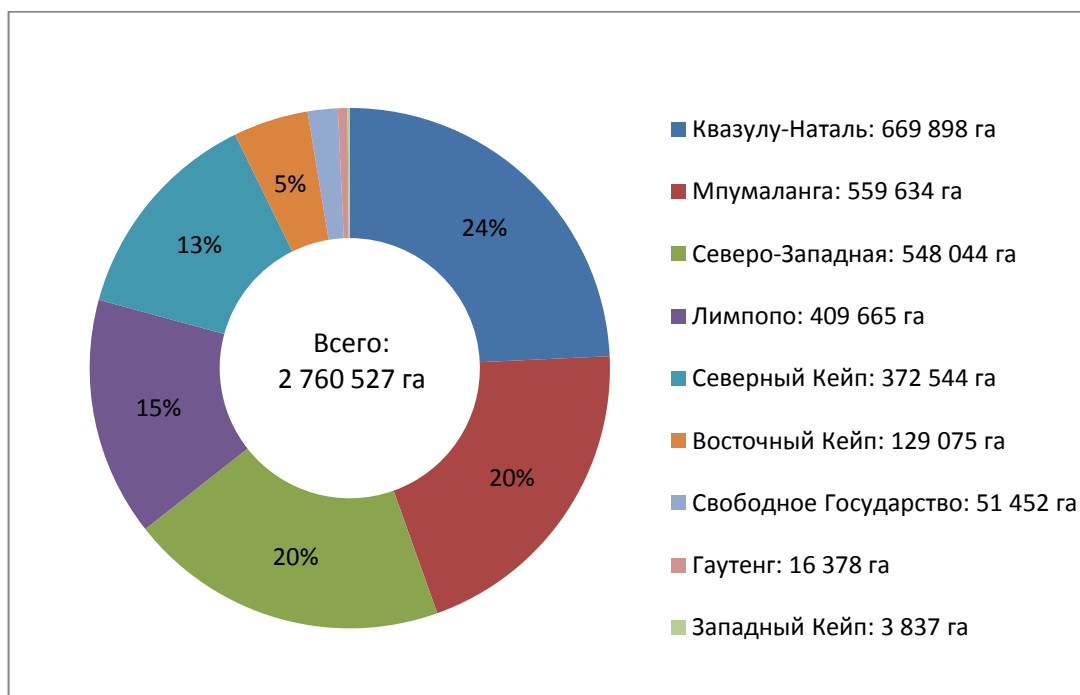
В настоящее время правительство разрабатывает поправки к Закону о реституции земельных прав 1994 г. Основное предложение сводится к началу регистрации новых претензий для тех, кто упустил срок их подачи до 31 декабря 1998 г. Также рассматривается возможность восстановления в исключительных случаях (в частности, претензий от представителей

⁴¹ Donnelly L. Land audit urgently required // Mail & Guardian. 08.02.2013.

⁴² Waiting for green revolution... P. 2.

этнических групп *кой* и *сан* в провинции Северный Кейп) земельных прав, относящихся к периоду до 1913 г.⁴³

Рисунок 1. Реституция земель, распределение по регионам, совокупные данные на 1995-31 марта 2011 гг.:

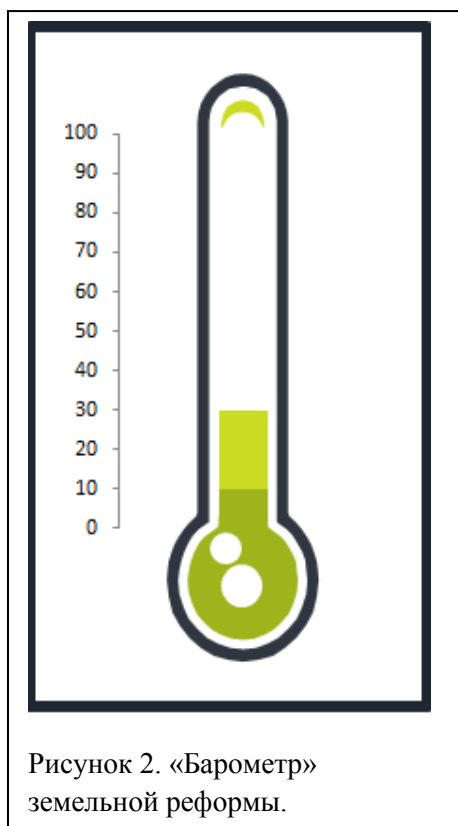

Составлено по: Restitution Summary // Umhlaba Wethu 13 / PLAAS. Cape Town, 2011. P. 2.

В общей сложности, по программам перераспределения и реституции земель почти за 20 лет новым фермерам передано порядка 7,5 млн га. Это составляет меньше трети от первоначальной задачи, которую планировалось осуществить в течение 5 лет (1994-1999).

На *рисунке 2*, представленном нами в виде «барометра» земельной реформы, наглядно демонстрируется соотношение между количеством перераспределенной земли (9%), официальной целью (30%) и общей сельскохозяйственной площадью страны. Доля перераспределенной на настоящий момент земли выглядит откровенно малой. Более того, большая ее часть являлась государственной, тогда как предполагалось произвести передачу

⁴³ Restitution of Land Rights Amendment Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. Vol. 575. № 36477. Pretoria, 23.05.2013.

«черным» земледельцам 24,6 млн га именно частных наделов, принадлежавших белым.

Наибольшие объемы передачи земли наблюдались в 2007 и 2008 гг. (см. таблицу 2), что, предположительно, стало следствием внедрения «Стратегии активного приобретения земель». В 2009 г. этот показатель резко сократился ввиду финансовых затруднений правительства, возникших из-за глобальной рецессии, а также из-за роста цен на землю. В целом, они увеличились в 3-4 раза по сравнению с серединой 1990-х гг. Этого можно было ожидать, учитывая тот факт, что государство официально объявило о намерении скупить треть всей частной земли в стране⁴⁴.

Таблица 2. Кол-во перераспределенной земли по программам земельной реформы, 1995-2012 гг.:

Год	Перераспределение (га)	Реституция (га)	Всего (га)	% от цели
1995-2008	2 440 755	2 095 774	4 536 529	18,5
2007/08	346 011	432 226	778 237	
2008/09	443 600	394 754	838 354	
2009/10	239 990	145 492	385 482	
2010/11	322 884	124 507	447 391	
2011/12	392 850	н/д	-	
1995-2012	3 840 079	> 2 760 527	> 6 600 606	>26,8

Составлено по: Land Reform Summary // Umhlaba Wethu 13 / PLAAS. Cape Town, 2011. P. 1-3; Annual Performance Plan 2013-2014 / Department of Rural Development and Land Reform. Pretoria, 2013. P. 31; Chitonge H., Ntsebeza L. Land Reform and Rural Livelihood in South Africa: Does Access to Land Matter? // Review of Agrarian Studies. 2012. Vol. 2, № 1. P. 89.

В августе 2011 г. правительство опубликовало «Зеленую книгу» по земельной реформе, ожидавшуюся в течение двух с половиной лет и

⁴⁴ Jansen R. What should we make of the state of land reform? // Mail & Guardian, 06.03.2013.

призванную предоставить новое видение решения проблемы. И хотя она была подвергнута значительной критике со стороны экспертов, как не содержащая конкретных мер и не отвечающая на многие вопросы, до сих пор стоящие перед реформой⁴⁵, тем не менее, этот состоящий всего из 11 страниц документ включает в себя ряд концептуальных предложений, планомерно воплощаемых в более подробной форме посредством отдельных законодательных актов. Так, в 2013 г. земельный вопрос широко обсуждался в южноафриканском обществе не только по причине столетия со дня принятия Закона о землях туземцев, но и из-за рассмотрения новых законопроектов – биллей об экспроприации⁴⁶ и оценке собственности⁴⁷, поправок к Закону о реституции земельных прав⁴⁸.

Основным институциональным решением, предлагаемым «Зеленой книгой», является введение должности «генерального оценщика земли» (*Land Valuer-General*) и создание Комиссии по землеустройству (*Land Management Commission*), наделенных полномочиями, выходящими за рамки принципа добровольной купли-продажи по рыночной цене. Предполагается, что данные меры позволят ускорить ход земельной реформы.

Примечательно, что «Зеленая книга» ссылается на египетский опыт 1950-х гг., где был введен верхний предел земельной собственности в 42 га на одно хозяйство. Одновременно в документе говорится, что земельная реформа должна проводиться без существенного нарушения сельскохозяйственного производства и минимизировать такое перераспределение, которое не создает устойчивых средств к существованию, занятости и дохода⁴⁹.

⁴⁵ Cowling M. South Africa: Land reform Green Paper denounced as inadequate // Pambazuka News. 2011. Is. 548; Submission to the Department of Rural Development and Land Reform: Comments on the Green Paper on Land Reform / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2011.

⁴⁶ Draft Expropriation Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. № 36269. Pretoria, 20.03.2013.

⁴⁷ The Property Valuation Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. № 36478. Pretoria, 23.05.2013.

⁴⁸ Cieplak P. Op. cit.

⁴⁹ Green Paper on Land Reform / Department of Rural Development and Land Reform. Pretoria, 2011.

На сегодняшний день аграрный вопрос в ЮАР сохраняет свою актуальность. Несмотря на не самую эффективную политику в этой сфере, правящая партия Африканский национальный конгресс утверждает, что решение проблемы земельного неравенства является ее постоянным приоритетом. В феврале 2012 г. генеральный секретарь АНК Г. Манташе высказал мнение, что «снятие земельного вопроса с повестки дня АНК станет предательством задачи, вставшей перед Африканским национальным конгрессом непосредственно после его образования⁵⁰». Однако неспособность правительства удовлетворить в достаточной мере потребность сельских жителей в доступе к земельным ресурсам и средствам к существованию повлекла за собой рост протестных настроений в их среде, проявлением чего стали забастовки сельскохозяйственных рабочих в провинции Западный Кейп в 2012 г., а также призывы со стороны ряда социальных движений бойкотировать выборы как часть кампании «*Нет земли – нет голосов*»⁵¹.

Земельная реформа не ограничивается только лишь количеством перераспределенных гектаров земли. Ее цель заключается в преодолении исторической несправедливости, улучшении условий жизни в сельской местности, создании продуктивных крестьянских хозяйств. Сможет ли правительство в своей новой формирующейся политике не повторить прошлые ошибки и принять действенные меры для решения этих задач? Ответ на этот вопрос даст время.

1.3 Социально-экономическая и институциональная структура аграрного сектора ЮАР

Официальная статистика не располагает точными данными о количестве и размерах различных по типу аграрных хозяйств в ЮАР. Особенно дефицит информации испытывается в отношении мелких крестьянских хозяйств

⁵⁰ АНК был основан в 1912 г., а Закон о землях туземцев принят в 1913 г.

⁵¹ Evans M. Land, socio-economic rights and transformative justice / Paper presented at Land Divided: Land and South African Society in 2013, in Comparative Perspective conference, University of Cape Town, 24-27 March 2013. P. 17-19.

чернокожего населения, в результате чего при их характеристике оценки могут существенно различаться.

В *таблице 3* в слегка обновленном виде дана оценка числа разных социальных категорий и их доходов, составленная М. Алибером на основе официальных статистических сборников.

Таблица 3. Субъекты аграрно-экономических отношений:

Категория	Количество (год)	Изменение числа (период)	Средний / общий доход, в рандах (год)
Крупные фермеры	37 000 (2012)	-21 000 / -36% (1993–2012)	820 000 / 32,7 млрд (2007)
Постоянные рабочие	432 000 (2007)	-216 000 / -33% (1993–2007)	16 618 / 7,2 млрд (2007)
Временные занятые	365 000 (2007)	-80 000 / -18% (1993–2007)	3 938 / 1,4 млрд (2007)
Мелкие фермеры	175 000 (2012)	+60 000 / +52% (2002–2012)	35 000 / 5,3 млрд (2010)
Полунатуральные хозяйства	2 600 000 (2010)	+510 000 / +24% (2002–2010)	1 000 / 2,6 млрд (2010)
Переработка сельскохозяйственного сырья - занятость	445 000 (2010)	-175 000 / -28% (2001–2010)	н/д
Розничная торговля сельскохозяйственной продукции – официальная занятость	178 000 (2010)	+32 000 / +22% (2001–2010)	н/д
Розничная торговля сельскохозяйственной продукции – неформальный сектор	664 000 (2010)	-569 000 / -46% (2001–2010)	н/д

Составлено по: Aliber M. et al. Land reform and livelihoods: Trajectories of change in northern Limpopo Province, South Africa. Cape Town, 2013. P. 15; Census of Commercial Agriculture 2007 / Statistics South Africa. Statistical release P1101. Pretoria, 2009. P. 4; General household survey 2012 / Statistics South Africa. Statistical release P0318. Pretoria, 2013.

Из *таблицы 3* можно сделать следующие основные выводы. Большинство аграрных хозяйств в ЮАР являются полунатуральными, еще не вычленившимися до конца из системы общинных связей. В то же время, подавляющая часть сельскохозяйственного дохода приходится на крупные товарные хозяйства, в среде которых наблюдается все большая концентрация землевладений (сокращение числа ферм с 58 тыс. до 37 тыс. свидетельствует об

их укрупнении). Резкое уменьшение теневой занятости в сфере розничной торговли предположительно объясняется ростом розничных сетей и их проникновением в сельские районы, что, параллельно с созданием некоторого количества рабочих мест, вытеснило с рынка неформальных торговцев сельскохозяйственными товарами.

Опубликованный во второй половине 2013 г. доклад об аграрных хозяйствах по итогам общенациональной переписи населения 2011 г. предоставляет данные исходя из ограниченного количества критериев, однако они близки к результатам ежегодного Общего обследования домохозяйств, что делает эти два источника наиболее надежными. Согласно переписи населения, в сельскохозяйственное производство в той или иной степени вовлечены 2,88 млн домохозяйств, или 20% от их общего числа (см. таблицу 4).

Таблица 4. Количество аграрных хозяйств, распределение по провинциям, 2011 г.:

Название провинции	Аграрные хозяйства		Общее число домохозяйств, тыс.
	Количество, тыс.	% от домохозяйств провинции	
Квазулу-Наталь	717,0	28,2	2539
Восточный Кейп	596,6	35,4	1687
Лимпопо	468,5	33,0	1418
Гаутенг	279,1	7,1	3909
Мпумаланга	263,4	24,5	1075
Северо-Западная	214,0	20,2	1062
Свободное Государство	201,3	24,5	823
Западный Кейп	84,6	5,2	1634
Северный Кейп	55,2	18,3	301
Всего	2879,6	19,9	14450

Расчитано по: Census 2011 Agricultural households / Statistics South Africa. Report no. 03-11-01. Pretoria, 2013. P. 12.

Почти $\frac{2}{3}$ аграрных хозяйств сосредоточены в трех провинциях: Квазулу-Наталь (25%), Восточный Кейп (21%) и Лимпопо (16%). В них же зафиксирована наивысшая по стране вовлеченность домохозяйств в аграрное производство, достигающая 35,4% в Восточном Кейпе.

Доминирующей формой ведения сельского хозяйства является содержание домашнего скота, при этом в провинциях Северо-Западная и Северный Кейп количество домохозяйств, занимающихся животноводством, в 2,4 раза превосходит число практикующих земледелие. В Гаутенге, Свободном Государстве и Западном Кейпе более распространено занятие земледелием (см. таблицу 5).

Таблица 5. Аграрные хозяйства по типу деятельности, распределение по провинциям, 2011 г.:

	Животно- водство	Земледе- лие	Смешанный тип	Другое	Всего	Животноводство : Земледелие ⁵²
Квазулу- Наталь	300,6	217,3	176,6	22,6	717,0	1,2
Восточный Кейп	294,4	107,4	183,1	11,6	596,6	1,6
Лимпопо	215,3	161,1	75,7	16,3	468,5	1,2
Гаутенг	46,2	136,2	57,3	39,4	279,1	0,5
Мпумаланга	119,2	84,8	48,5	10,9	263,4	1,3
Северо- Западная	134,1	36,8	32,7	10,4	214,0	2,4
Свободное Государство	53,2	114,3	26,7	7,0	201,3	0,6
Западный Кейп	22,0	29,5	19,7	13,3	84,6	0,8
Северный Кейп	34,8	9,7	8,2	2,4	55,2	2,4
ЮАР	1219,8	897,2	628,5	134,1	2879,6	1,2

Рассчитано по: Census 2011 Agricultural households / Statistics South Africa. Report no. 03-11-01. Pretoria, 2013. P. 14.

Проблемным остается доступ отдаленных сельских домохозяйств к источникам воды и электроэнергии. Доступ к трубопроводной воде отсутствует у 568 тыс. домохозяйств, вынужденных пользоваться в качестве основного источника воды реками, ручьями, запрудами, перевозимыми цистернами и др.

⁵² Соотношение между хозяйствами, практикующими животноводство с одной стороны, и земледелие – с другой. Смешанный тип включен и в первую, и во вторую категорию хозяйств.

Более 500 тыс. домохозяйств используют свечи для освещения и около 1 млн. – древесину, уголь и навоз для приготовления пищи⁵³.

Благодаря ежегодному Общему обследованию домохозяйств есть возможность условно разделить их на товарные (вовлеченные в аграрное производство с целью извлечения прибыли) и полунатуральные (занятие сельским хозяйством как источник продовольствия). В 2012 г. продажей сельскохозяйственной продукции и услуг зарабатывали 214 тыс. домохозяйств, в том числе 177 тыс. относились к чернокожему населению⁵⁴.

Мелкие крестьянские хозяйства полагаются на несколько стратегий обеспечения средств к существованию, из которых аграрное производство вносит важный, хотя и небольшой, вклад (см. *таблицу 6*). Главным источником дохода выступают социальные пособия и заработная плата, однако их роль для товарных хозяйств ощутимо меньше в сравнении с полунатуральными хозяйствами. Значительна разница между двумя категориями в роли доходов от предпринимательства (22,3% против 5%) и непосредственно продаж сельскохозяйственной продукции и услуг (3,4% против 0,1%).

Таблица 6. Распределение аграрных хозяйств по основному источнику дохода, %, 2011 г.:

	Хозяйства	
	Полунатуральные	Мелкие товарные
Заработная плата	30,2	25,8
Предпринимательство	5,0	22,3
Денежные переводы	15,1	9,6
Пенсия	1,1	1,6
Социальные пособия	47,2	36,4
Продажа с/х продукции	0,1	3,4
Прочие источники	0,7	0,5

Источник: GHS Series Volume IV: Food security and agriculture, 2002-2011 / Statistics South Africa. Report no. 03-18-03. Pretoria, 2012. P. 49.

⁵³ Census 2011 Agricultural households / Statistics South Africa. Report no. 03-11-01. Pretoria, 2013. P. 18-21.

⁵⁴ General household survey 2012 / Statistics South Africa. Statistical release P0318. Pretoria, 2013. P. 146-147.

Из *таблицы 7* видно, что 82,2% мелких товарных хозяйств разводят скот, тогда как лишь 28,8% выращивают полевые культуры и 24,5% – фрукты и овощи. Полунатуральные хозяйства более диверсифицированы на национальном уровне, хотя в провинциях Гаутенг, Западный Кейп и, отчасти, Свободное Государство они занимаются почти исключительно выращиванием овощей и фруктов, меньше трети вовлечены в животноводство.

Таблица 7. Аграрные хозяйства по типу деятельности, распределение по провинциям, %, 2011 г.:

	Полунатуральные хозяйства			Мелкие товарные хозяйства		
	Животно-водство	Полевые культуры	Фрукты и овощи	Животно-водство	Полевые культуры	Фрукты и овощи
Западный Кейп	24,7	1,8	87,4	76,5	19,1	32,9
Восточный Кейп	81,8	59,1	43,5	87,0	35,8	23,8
Северный Кейп	69,5	2,6	43,6	91,4	6,6	13,9
Свободное Государство	34,4	11,7	79,4	83,6	30,3	28,7
Квазулу-Наталь	62,8	56,4	25,8	82,3	37,1	23,0
Северо-Западная	63,8	3,9	49,0	91,5	11,3	11,4
Гаутенг	13,4	7,9	92,0	45,2	26,7	31,9
Мпумаланга	54,4	51,3	70,0	73,6	43,2	43,2
Лимпопо	45,3	62,4	39,7	68,3	32,2	44,8
ЮАР	57,9	49,4	46,1	82,2	28,8	24,5

Источник: GHS Series Volume IV: Food security and agriculture, 2002-2011 / Statistics South Africa. Report no. 03-18-03. Pretoria, 2012. P. 49.

Как правило, главным мотивом занятия сельским хозяйством выступает необходимость в дополнительном продовольствии (см. *таблицу 8*). Данное утверждение верно для 84% аграрных домохозяйств. Лишь для 4,2% домохозяйств аграрное производство является основным источником продовольствия. Еще 7,6% занимаются сельским хозяйством с целью извлечения прибыли (обращает на себя внимание высокая доля товарных хозяйств в Северном Кейпе). В Западном Кейпе и Гаутенге распространено садоводство и огородничество в качестве хобби.

Таблица 8. Домохозяйства по главной причине занятия сельским хозяйством, распределение по провинциям, %, 2011 г.:

	Дополнительный источник продовольствия	Основной источник продовольствия	Основной источник дохода	Дополнительный источник дохода	Хобби
Западный Кейп	52,0	3,6	7,9	5,2	31,3
Восточный Кейп	90,6	1,4	1,5	4,6	1,9
Северный Кейп	51,0	2,7	11,5	28,9	5,9
Свободное Государство	67,4	18,2	3,4	7,9	3,1
Квазулу-Наталь	83,6	1,4	2,9	7,1	4,9
Северо-Западная	67,6	11,1	7,9	9,1	4,4
Гаутенг	56,4	18,1	1,8	4,8	19,0
Мпумаланга	89,0	4,7	0,8	2,5	3,1
Лимпопо	94,6	1,9	0,8	1,8	0,9
ЮАР	84,1	4,2	2,5	5,1	4,2

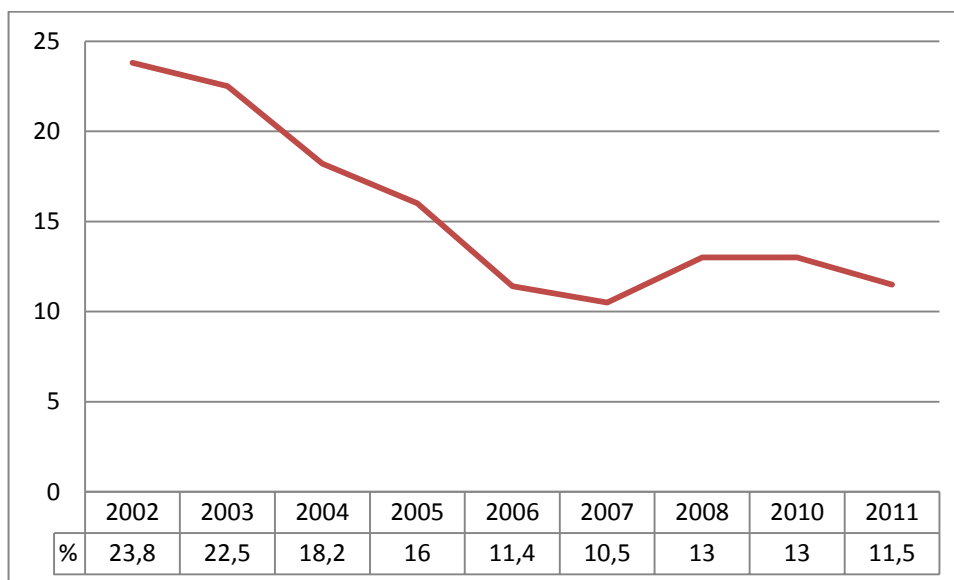
Источник: GHS Series Volume IV: Food security and agriculture, 2002-2011 / Statistics South Africa. Report no. 03-18-03. Pretoria, 2012. P. 44.

С 2002 г. при проведении обследования домохозяйств, респондентам задается вопрос о факте недоедания кем-либо из членов семьи в течение последних 12 месяцев. Всего на этот вопрос может быть 5 вариантов ответа: «никогда», «редко», «иногда», «часто», «постоянно». И хотя термин «недоедание» может быть широко интерпретирован, сравнение собранных данных по разным годам дает представление об изменении ситуации с доступом к продовольствию уязвимых слоев населения (см. рисунок 3).

Число домохозяйств, испытывавших недоедание, сократилось с 23,8% в 2002 г. до 11,5% в 2011 г. Этот последовательно нисходящий тренд был несколько прерван в 2008-2010 гг. в связи с финансово-экономическим кризисом и ростом цен на продовольствие. Наиболее впечатляющее снижение количества недоедающих домохозяйств случилось в провинциях Восточный Кейп (с 41,8% в 2002 г. до 15,9% в 2011 г.) и Лимпопо (с 27,3% в 2002 г. до 4,4% в 2011 г. – лучшего показателя в стране). В Западном Кейпе, где в 2002 г.

был самый низкий процент недоедающих, их количество даже увеличилось – от 12,5% до 13,3% в 2011 г.⁵⁵

Рисунок 3. Процентное отношение домохозяйств, подверженных риску недоедания, оценка, 2002-2011 гг.:

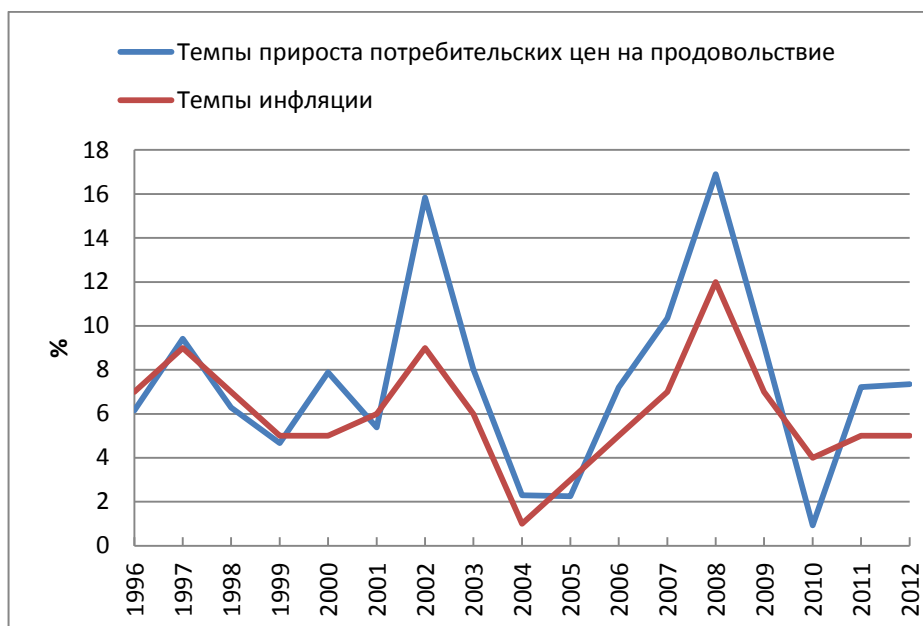
Источник: GHS Series Volume IV: Food security and agriculture, 2002-2011 / Statistics South Africa. Report no. 03-18-03. Pretoria, 2012. P. 14.

Продовольственная проблема в ЮАР еще далека от своего полного разрешения. За последние 15 лет цены на хлеб и злаки увеличились в 2,9 раза, на мясо – в 2,8, на овощи, молочные продукты и яйца – более чем в 3 раза. После того, как в начале 1990-х гг. прекратился контроль над потребительскими ценами на хлеб, кукурузную муку и молочные продукты, инфляция цен на продовольствие не превышала общий уровень инфляции в стране. В 2002 г. произошло резкое увеличение цен на основные продукты питания, которые с тех пор стали неустойчивыми, с новыми пиками в 2008 и 2011-2012 гг. (см. рисунок 4).

Начиная с середины 2000-х гг. потребительские цены на продовольствие обогнали инфляцию (см. рисунок 5).

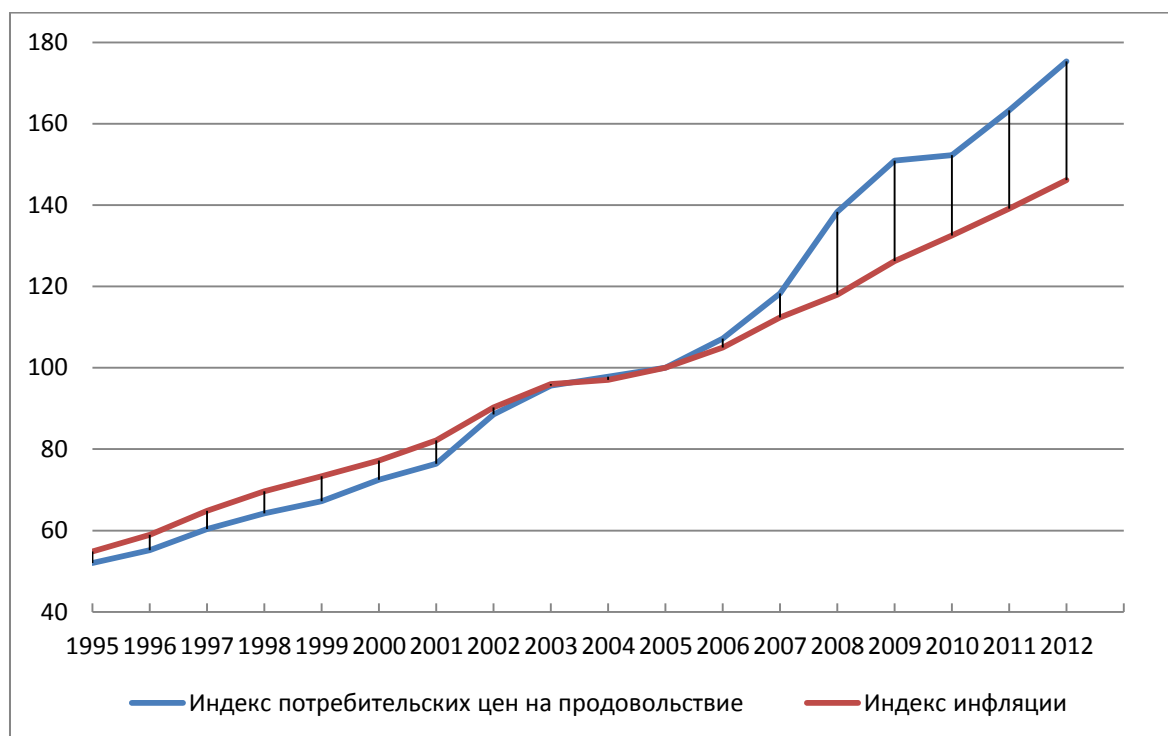
⁵⁵ GHS Series Volume IV: Food security and agriculture, 2002-2011 / Statistics South Africa. Report no. 03-18-03. Pretoria, 2012. P. 15.

Рисунок 4. Темпы инфляции и прироста потребительских цен на продукты питания, %, 1996-2012:

Расчитано по: Abstract of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fisheries. Pretoria, 2013. P. 91; World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/>

Рисунок 5. Индексы инфляции и потребительских цен на продукты питания, 1995-2012:

Примечание: 2005 = 100.

Расчитано по: Abstract of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fisheries. Pretoria, 2013. P. 91; World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/>

Основная масса мелких крестьянских хозяйств заняты возделыванием продовольственных культур (просо, сорго, кукуруза, овощи, клубнеплоды) и выращиванием скота местных пород. Они ведут простое воспроизводство на небольших семейных наделах на основе отсталых методов земледелия и скотоводства, используя семейный труд и простейшие орудия, крайне ограниченно применяют тракторы и минеральные удобрения.

Коммерческое земледелие сосредоточено на территории провинций Западный Кейп, Свободное Государство и Северный Кейп, и почти полностью контролируется белыми фермерами. По мнению отечественного ученого А.В. Никифорова, тот факт, что сельское хозяйство белого населения в период апартеида превратилось в развитую отрасль национальной экономики, объясняется тремя решающими факторами: земельным ограблением коренного населения, жесточайшей эксплуатацией местной дешевой рабочей силы и всемерным поощрением развития фермерского хозяйства со стороны государства⁵⁶.

Фермерские хозяйства белого населения специализируются, прежде всего, на производстве высокодоходных и высокотоварных сельскохозяйственных культур: кукурузы и пшеницы, сахарного тростника, винограда и табака, а также овощей и фруктов на экспорт.

В настоящее время характерно сокращение используемой белыми фермерами африканской рабочей силы. Связано это со многими причинами, в том числе ростом технической оснащенности фермерского хозяйства и законодательством, регулирующим минимальную заработную плату. Все эти факторы отражаются на состоянии фермерского хозяйства и ведут к его дифференциации. При этом общая тенденция состоит в усилении крупных высокотоварных хозяйств.

⁵⁶ Никифоров А. Аграрное развитие в Африке в условиях хозяйственных реформ. М., 2004. С. 38-39.

Эти изменения в структуре сектора крупных коммерческих хозяйств за период 1971-2007 гг. представлены в *таблице 9*. Среднее число занятых на ферму оставалось в течение этого периода примерно одинаковым, однако увеличивались средние размеры ферм наряду с уменьшением их количества, что логически вело к сокращению занятости на единицу площади. С 1995 г. по 2004 г. более 2,3 млн человек покинули фермы белых, из них около 940 тыс. были выселены. Основной причиной выселений становилась потеря работы на ферме (почти в 70% случаев)⁵⁷. Однако необходимо отметить, что заработная плата сельскохозяйственным работникам выросла, так же как и средний фонд заработной платы из расчета на ферму (см. *таблицу 9*).

Таблица 9. Показатели изменяющейся структуры сектора крупных товарных хозяйств, 1971-2007 гг.:

Год	Кол-во ферм	Занятость	Средняя занятость на ферму	Средняя оплата (рандов на работника в год)	Фонд заработной платы (млрд рандов)	Средний фонд заработной платы (рандов)	Средние затраты на основной капитал и с/х технику*
1971	90 422	1 516 013	16,8	3 586	5,4	60 126	85 786
1985	65 880	1 323 694	20,1	5 385	7,1	108 200	116 142
1993	57 980	1 093 265	18,9	5 985	6,5	112 856	89 281
2002	45 818	940 820	20,5	8 219	7,7	168 773	177 729
2007	39 982	796 806	19,9	10 807	8,6	215 378	211 060

Примечания: Все показатели в рандах даны в сопоставимых ценах 2007 г.

* Приобретение, текущий ремонт и содержание хозяйственных строений, машин и механизмов.

Источник: Aliber M. et al. Land reform and livelihoods: Trajectories of change in northern Limpopo Province, South Africa. Cape Town, 2013. P. 17.

Расходы на основной капитал и сельскохозяйственную технику не отставали от затрат на заработную плату, таким образом товарные фермы становились все более капиталоемкими. Рост заработной платы, по-видимому, связан с ростом уровня квалификации работников, ответственных за эксплуатацию передовой техники. При этом постоянная занятость сокращалась

⁵⁷ Wisborg P., Hall R., Shirinda S., Zamchiya P. Farm workers and farm dwellers in Limpopo, South Africa: Struggles over tenure, livelihoods and justice. Cape Town, 2013. P. 15.

быстрее уменьшения количества временных и сезонных работников, а последние все больше набираются через трудовых брокеров⁵⁸.

Снижение количества сельскохозяйственных работников тесно связано с процессом консолидации ферм. Наибольшее сокращение постоянной занятости происходит именно в тех районах, где сильнее всего уменьшилось количество товарных ферм. По утверждению М. Алибера, когда фермер скупает сельскохозяйственные угодья своего соседа, он не берет их вместе с работниками. Как правило, процесс поглощения охватывает более мелкие фермы. Из обзора сельскохозяйственной переписи 2002 г., например, мы узнаем, что на фермы с доходом менее 1 млн рандов в год, приходилось 40% занятости, и лишь четверть дохода в секторе коммерческого сельского хозяйства⁵⁹.

Похожая консолидация происходит и в агробизнесе: как на рынке продовольственных товаров ЮАР, где в соответствии с международной тенденцией доминирующее положение заняли связанные с сетями супермаркетов стоимостные цепочки, так и в сфере поставщиков аграрных средств производства, таких как удобрения и семенной материал.

Одними из ключевых игроков стали агрохолдинги, возникшие в результате приватизации в начале 1990-х гг. гигантских зерновых кооперативов, которые вобрали в себя активы, накопленные в течение четырех десятилетий государственного субсидирования. Наиболее выдающимся примером является корпорация *AFGRI* – преобразованный бывший Кооператив Восточного Трансвааля. *AFGRI* лидирует в сфере помола кукурузы и пшеницы, входит в тройку крупнейших производителей корма для домашней птицы (контролирующих 75% рынка), производит семенной материал и удобрения, предоставляет фермерам финансовые и логистические услуги, является главным игроком в торговле кукурузой на Южноафриканской фьючерсной

⁵⁸ Трудовые брокеры – практикуемая в ЮАР форма аутсорсинга, при которой клиентам на договорной основе предоставляется временная рабочая сила.

⁵⁹ Aliber M. et al. Land reform and livelihoods... P. 18.

бирже (*South African Futures Exchange – SAFEX*). *SAFEX* была создана в 1990 г., а в 1995 г. к нему добавилось подразделение сельскохозяйственных товаров, которое занимается сырьевыми фьючерсами и опциями на кукурузу, подсолнечник, соевые бобы и пшеницу.

Крупнейшей компанией по производству семенного материала является *Pannar* – южноафриканская корпорация, работающая по всему миру. Второе место занимает транснациональный гигант *Monsanto*, главным образом за счет поглощения южноафриканских семенных компаний *Sensako* и *Carnia* в 1999 г. и 2000 г., соответственно. К 2002 г. *Monsanto*, *Pannar* и *Pioneer* на троих контролировали 90% рынка семенного материала зерновых (кукуруза, пшеница и сорго). В 2009 г. только на долю *Monsanto* приходилась половина рынка семенного материала для кукурузы.

Все компании «большой шестерки» по производству пестицидов в мире представлены в ЮАР: *Monsanto*, *Syngenta*, *Dow*, *DuPont / Pioneer Hi-Bred*, *Bayer* и *BASF* (см. таблицу 10). Вход в отрасль *Dow* произошел посредством приобретения южноафриканской *Sentrachem* в 1997 г. Наблюдается все большая интеграция между производством пестицидов и доведением продукции до потребителей⁶⁰.

Отрасль по производству удобрений, исторически связанная с горнодобывающими компаниями, росла при поддержке государства до конца 1980-х гг. После отмены государственного регулирования, ближе к 2000 г. ЮАР впервые превратилась в чистого импортера удобрений (доля импорта выросла с 20% в 1990 г. до 65% в 2008 г.). *Norsk Hydro*, одна из крупнейших в мире компаний в отрасли, приобрела *Kynoch*, и закрыла ее заводы по производству карбамида (мочевины) – удобрения, отличающегося наибольшим содержанием азота. Таким образом, весь карбамид на сегодняшний день импортируется, так же и весь поташ. Компании *Sasol Agri* (главный

⁶⁰ Bernstein H. Commercial Agriculture in South Africa... P. 28-31.

производитель аммиака), *Omnia* и *Kynoch* являются лидерами в поставках удобрений и промежуточного продукта для других производителей⁶¹.

Таблица 10. Ведущие компании-производители семенного материала, удобрений и пестицидов в ЮАР:

Компания	Семенной материал	Генно-модифиц. Семена	Удобрения	Пестициды
Pannar	#	#		#
<i>Monsanto</i>	#	#		+
<i>Syngenta</i>	#	+		#
<i>DuPont / Pioneer Hi-Bred</i>	+	#		+
AFGRI	+	+		+
Hygrotech	#			+
<i>Sakata Seed</i>	#			
Sasol			#	
Omnia			#	
<i>Kynoch</i>			#	
Foskor			#	
Plaaskem				#
<i>Bayer</i>				#
<i>Dow Agroscience</i>				#
Volcano Agrosiences				#
<i>Makhteshim-Agan</i>				#
<i>Universal Crop Production</i>				#
<i>BASF</i>				#
Villa Crop Protection				#

Условные обозначения: # - крупный игрок; + - второстепенный игрок. Курсивом выделены транснациональные компании не из ЮАР и их «дочки».

Источник: Bernstein H. Commercial Agriculture in South Africa since 1994: 'Natural, Simply Capitalism' // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1. P. 30.

Небольшое количество компаний доминируют и в пищевой промышленности: *National Brands*, *Pioneer Foods*, *Tiger Brands* и *Nestle SA* все вместе контролируют более 80% рыночной доли в производстве продуктов питания. На долю двух крупнейших сетей супермаркетов – *Shoprite* и *Pick n Pay* – приходится половина розничной торговли продуктами питания⁶².

Pannar действует далеко за пределами ЮАР, в том числе в 19 странах Африки, США, Аргентине и Китае; *Hygrotech* и *AFGRI* распространили свое

⁶¹ Grain SA Fertiliser Report. 2011. P. 108-109.

⁶² См.: Greenberg S. Contesting the food system in South Africa: Issues and opportunities // PLAAS Research Report. № 42. Cape Town, 2010.

влияние на рынки стран Юга Африки, ритейлеры из ЮАР также заняли очень прочные позиции в регионе. Крупнейшие производители сахара *Illovo* и *Tongaat-Hulett* действуют в шести странах Южной и Восточной Африки, с особым интересом в сфере производства сырья для биотоплива. Иначе говоря, ликвидация апартеида открыла много новых возможностей для экспансии южноафриканского капитала, как в сфере сельского хозяйства и АПК, так и в других секторах экономики. Во многом это стало возможным благодаря активной поддержке правительства, заключившего с некоторыми странами Африки двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций, а также участвующего в региональных организациях, таких как САДК.

1.4 Сельское хозяйство Зимбабве и итоги радикальной земельной реформы

Аграрный сектор в Зимбабве традиционно играл и продолжает играть существенную роль в экономике. На его долю приходится около 17% ВВП, он обеспечивает примерно 60% занятости населения⁶³. Многие предприятия местной обрабатывающей промышленности зависят от поставок сельскохозяйственного сырья. Экспортные культуры (в первую очередь табак, по производству которого до начала экономического кризиса 2000-х гг. Зимбабве занимала первое место в Африке и четвертое в мире⁶⁴) продолжают быть важным источником поступления иностранной валюты. Основная зерновая культура страны – кукуруза, но выращиваются также сорго, просо, пшеница и ячмень (см. *таблицу 11*).

⁶³ World Development Indicators / The World Bank. – <http://data.worldbank.org/>

⁶⁴ FAO Statistical Yearbook 2007-2008.

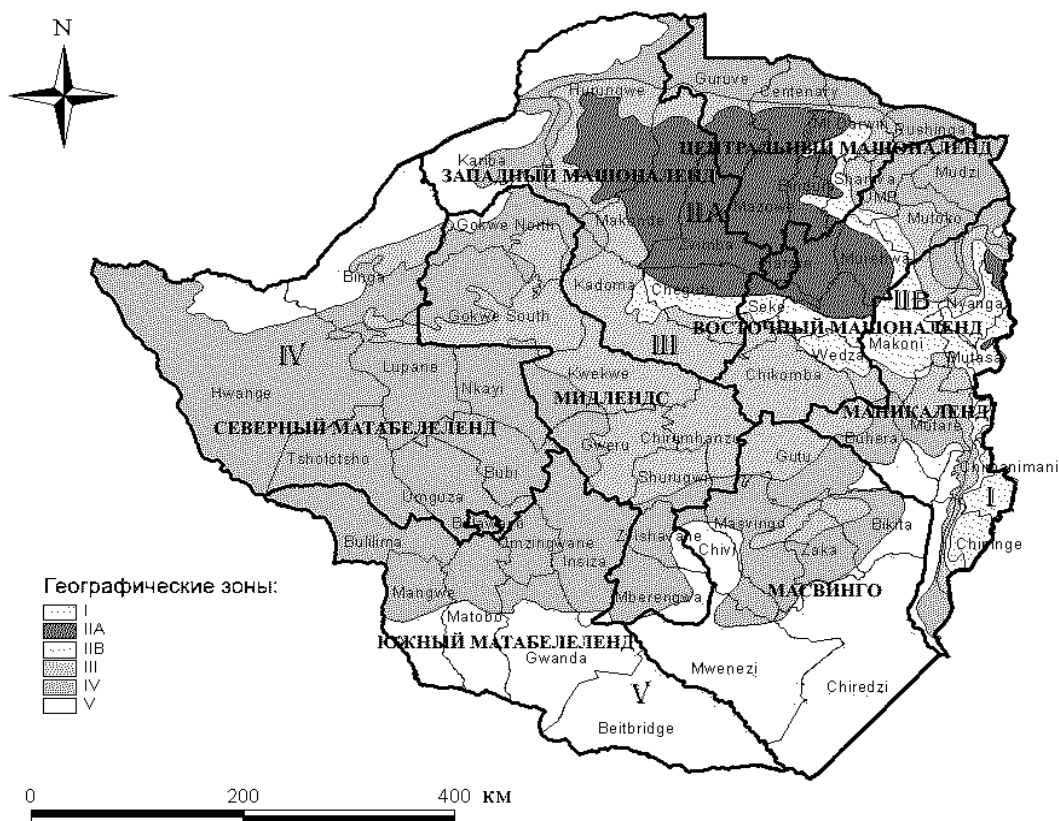
Таблица 11. Производство основных сельскохозяйственных культур Зимбабве, 2011 г.:

	Производство (тыс. международных долл.)	Производство (тыс. т)	Посевная площадь (тыс. га)
Кукуруза	201334	1500	1600
Хлопок-сырец	47294	170	325
Хлопок-волокно	128628	90	-
Сорго	13627	95	280
Просо	10234	60	238
Земляной орех	34152	85,7	200
Табак	177705	111,57	92,55
Фасоль (высушенная)	12720	26,23	71,04
Соя	20874	80	56
Маниок	23458	224,56	47,87
Сахарный тростник	100416	3058	42,83
Подсолнечник	3880	15	42
Овощи (свежие)	34469	182,92	24,81
Бананы	26733	94,92	14,26
Пшеница	6706	44	13
Ячмень	7351	65,3	9,75
Чай	19380	18,22	9,45

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>.

Зимбабве делится на пять сельскохозяйственных географических зон (см. рисунок 6). Зоны I, II и III (куда входит большая часть провинций Западный, Восточный и Центральный Машоналенд, Мидлендс и Маникаленд) предназначены для интенсивного возделывания сельскохозяйственных культур и разведения домашнего скота; зоны IV и V (провинции Северный и Южный Матабелеленд, Масвинго) имеют несколько ограниченный потенциал для земледелия, но подходят для масштабного животноводства.

Рисунок 6. Сельскохозяйственные географические зоны Зимбабве:

Источник: FAO/WFP Crop and Food Supply Assessment Mission to Zimbabwe. Rome, 2008. P. 22.

Эволюция аграрного сектора Зимбабве была обусловлена целым рядом внутренних и внешних социально-экономических и политических факторов.

Становление дуалистической структуры сельского хозяйства в Зимбабве начинается со времени колонизации Машоналенда и Матабелеленда⁶⁵ белыми в 1880-1890-х гг. С самого начала колониального господства отбор земель, введение налогов и ряд других причин привели к восстаниям ндебеле и шона 1896-97 и 1902-03 гг., жестоко подавленных колонизаторами. После этого в Южную Родезию хлынул поток белых поселенцев, сгонявших африканцев с самых плодородных земель.

⁶⁵ Территории, преимущественно заселенные соответственно крупнейшими народами Зимбабве – шона и ндебеле. В 1898 г. Машоналенд и Матабелеленд были объединены в Южную Родезию.

Правда, действия компании БСАК⁶⁶ по отторжению у африканцев земель несколько ограничивались законом 1894 г., обязывавшем данную компанию оставлять местному населению такое количество земли, которое необходимо для сельскохозяйственных нужд. В дополнение к этому закону был принят т.н. Капский пункт, по которому африканцы имели право приобретать землю за пределами резерватов на тех же условиях, что и неафриканцы. Но они почти не воспользовались этим правом, поскольку не располагали достаточными экономическими возможностями⁶⁷.

В первые годы английского господства, несмотря на отторжение земель, производственные возможности шона даже несколько возросли, т.к. «в их распоряжении стал оставаться излишек продовольствия, который ранее изымался матабеле во время набегов»⁶⁸ и, кроме того, появился существенный рынок сбыта в лице новых поселенцев. В большинстве районов Машоналенда нехватка земли не ощущалась практически до 1918 г.⁶⁹

В 1923 г. Великобритания предоставила Южной Родезии статус самоуправляющейся колонии, причем самоуправление получили только белые граждане. С этого момента обострился вопрос о земле. Налоговые поборы, вызвавшие отток из деревни рабочей силы, отторжение лучших земель, введение преференциальных цен на сельскохозяйственную продукцию европейских ферм, преимущественное финансирование и создание инфраструктуры (в т. ч. строительство дорог) в европейских районах привели к быстрому вытеснению африканской продукции земледелия с внутреннего

⁶⁶ Британская южноафриканская компания (British South Africa Company), основанная С. Родсом, получила от английской королевы хартию, по которой ей предоставлялись почти неограниченные права на эксплуатацию земель в этом районе.

⁶⁷ Краснопевцева Т.И. Зимбабве: прошлое и настоящее. М., 1988. С. 37-38.

⁶⁸ Британский историк Т. Рэнджер имеет ввиду отношения, сложившиеся между шона и ндебеле в доколониальное время, после переселения ндебеле с территории современной ЮАР в 30-х гг. XIX в.

⁶⁹ Ranger T. The African Voice in Southern Rhodesia. L., 1970. P. 14.

рынка. К 1930 г. товарная сельскохозяйственная продукция уже на 75% производилась европейскими фермами, по сравнению с 10% в начале XX в.⁷⁰

Стремление европейцев к полной сегрегации и отмене Капского пункта с одной стороны, а также выражение африканцами через различные общественные организации беспокойства продолжающимся отторжением земель с другой, стали причиной создания в 1925 г. комиссии, возглавляемой М. Картером, в обязанности которой входила разработка предложений по новому переделу земли в Южной Родезии с учетом европейского и африканского общественного мнения. Предложения комиссии свелись к тому, что для продажи африканцам было выделено 2,8 млн га неиспользуемых земель при ограничении размера индивидуального владения 400 га; около 7 млн га отводилось для продажи европейцам без ограничения размеров владений. Итоги работы комиссии, естественно, не удовлетворили африканцев. К тому же, отведенные для покупки африканцами земли были неплодородными и располагались удаленно от транспортной сети⁷¹.

С приходом в 1962 г. к власти в стране крайне правого блока Родезийский фронт усиливается тенденция к разграничению африканского и европейского аграрного сектора, что находит отражение как на законодательном уровне (например, принятый в 1969 г. закон о землепользовании закрепил неравноправное разделение земли между расовыми группами), так и в экономической политике. К середине 1960-х гг. в европейском секторе преобладало производство кукурузы и табака, как главной экспортной культуры. В африканском же секторе до $\frac{3}{4}$ посевных площадей занимали продовольственные культуры (кукуруза, просо, сорго).

Однако введение международных санкций против Южной Родезии заставило правительство принять меры по диверсификации отраслевой структуры сельского хозяйства и экономики в целом, но эти мероприятия были

⁷⁰ Краснопевцева Т.И. Указ. соч. С. 43.

⁷¹ Там же. С. 44-46.

ограничены рамками европейского сектора. Существенно увеличились посевные площади под хлопчатником, сахарным тростником, пшеницей, цитрусовыми, стимулировалось возделывание чая и кофе. В то же время доля африканского сектора в товарной продукции упала до 5%⁷².

На момент получения независимости Зимбабве унаследовала крайне непропорциональное распределение земельных ресурсов. Около 5600 белых фермеров владели 15,5 млн га земли, тогда как более 780 тыс. семей крестьян-общинников вынуждены были существовать на территории в 16,4 млн га, по проведенным же подсчетам эти земли способны были прокормить всего 325 тыс. семей. К тому же, белым фермерам принадлежала основная доля наиболее плодородной земли (в географических зонах I и II), а большая часть общинных территорий располагалась в зонах IV и V с ограниченным земледельческим потенциалом (см. таблицу 12)⁷³.

Таблица 12. Распределение земель по категориям в географических зонах, в процентном соотношении, 1980 г.:

	Географические зоны				
	I	II	III	IV	V
Крупные фермы ^a	71	59	45	28	26
Общинные районы	13	21	39	50	49
Малые фермы ^b	-	4	4	4	2
Государственные земли	16	6	12	18	23
% от общей территории	1,8	15,4	17,5	36,4	28,9

Примечания: ^a Землевладения площадью от 250 га, как индивидуальные, так и находящиеся в собственности ТНК, неправительственных организаций и др.

^b Частные товарные хозяйства площадью до 250 га, более 50% продукции которых поступает на рынок.

Источник: Comprehensive Economic Recovery in Zimbabwe: A Discussion Document / UNDP. Harare, 2008. P. 149-151.

⁷² Хожемпо В.В. Экономические проблемы развития сельского хозяйства Зимбабве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1986. С. 6.

⁷³ Comprehensive Economic Recovery in Zimbabwe: A Discussion Document / UNDP. Harare, 2008. P. 149-151.

Предшествовавшие независимости *Ланкастерхаусские соглашения* 1979 г. гарантировали белым право собственности на землю как минимум в течение десяти лет. Перераспределение же земли предполагалось производить по правилу добровольной купли-продажи по полной рыночной цене. Великобритания обещала частично покрыть расходы на проведение реформы⁷⁴.

Среди первых актов правительства Зимбабве была отмена раздела страны по расовому признаку на европейские и африканские районы. Стратегическим направлением социально-экономической политики было провозглашено развитие мелкотоварного сельскохозяйственного сектора и его модернизация. Согласно Плану земельного урегулирования и сельского развития, опубликованному в 1981 г., объектом преобразований должны были стать районы, где до независимости проживало 62% африканского населения страны. Улучшить условия жизни коренных жителей власти Зимбабве планировали через снижение демографического давления в этих районах путем расселения безземельных крестьян и поощрения миграции в города. Правительство начало оказывать крестьянам разностороннюю помощь: предоставлять кредиты, создавать центры по подъему технической оснащенности земледелия, внедрять современные методы агротехники, строить инфраструктурные объекты, готовить кадры специалистов сельского хозяйства и т.д.⁷⁵

Все эти меры стали основой для «революции африканских мелкотоварных хозяйств» середины 1980-х гг. Их доля в товарной продукции кукурузы выросла до 47% в 1984/85 г., что составило 545,2 тыс. т⁷⁶ по сравнению с 48,6 тыс. т в 1975/76 г. Объем продажи хлопка мелкотоварными

⁷⁴ Zikhali P. Fast Track Land Reform and Agricultural Productivity in Zimbabwe / University of Gothenburg. Working Paper in Economics. 2008. № 322. P. 4; Шубин В.Г. Зимбабве: кризис преодолен? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 5. С. 22-23.

⁷⁵ Республика Зимбабве: справочник. М., 1984. С. 94-96.

⁷⁶ Всего в этот год мелкотоварными хозяйствами было произведено 1,7 млн т. кукурузы, т.е. на рынок поступила $\frac{1}{3}$ продукции.

хозяйствами увеличился с 32 тыс. т в 1979/80 г. до 111,5 тыс. т в 1984/85 г.⁷⁷

Однако основным поставщиком товарной продукции, как на внутренний, так и на внешний рынок по-прежнему осталось фермерское хозяйство европейцев.

Между тем, программа расселения безземельных крестьян шла медленно. Нарушение сроков выкупа земель происходило как из-за длительности процедуры покупки земли у белых фермеров (их нежелание ее продавать вкупе с необходимостью согласовывать каждую покупку с Великобританией), так и в силу ограниченности средств, предоставляемых бывшей метрополией. В 1980-90 гг. Великобритания предоставила на проведение реформы всего 33 млн фунтов стерлингов (для сравнения, Кении на программу приобретения земли было выделено 500 млн фунтов стерлингов помощи)⁷⁸. Таким образом, в течение первых десяти лет независимости на выкупленные 2,8 млн га были переселены 56,5 тыс. семей вместо запланированных 162 тыс. на 9 млн га. При этом 83% выкупленной у белых фермеров земли пришлось на 1980-1985 гг., в дальнейшем приобретение земли замедлилось. Число домохозяйств в общинных районах не уменьшилось, а напротив увеличилось почти до 1 млн, усилив остроту земельного вопроса⁷⁹.

Количество мелкотоварных хозяйств, получивших кредиты через сельскохозяйственную финансовую корпорацию в 1990 г., сократилось более чем на 40% по сравнению с 1985 г., что во многом было связано с высоким уровнем просроченных ссуд среди них.⁸⁰ Это, в свою очередь, усугубляло финансовое состояние правительства, заимствовавшего у Всемирного Банка значительные средства для проведения социально-экономических реформ. С внедрением в 1991 г. Программы по экономической и структурной адаптации

⁷⁷ Burgess S.F. A "Bottom-Up" Perspective on Rural Organisations in Africa: The Case of Small-Scale Commercial Farmers in Zimbabwe // *African Rural and Urban Studies*. 1994. Vol. 1. № 1. P. 144, 163.

⁷⁸ Land, Housing and Property Rights in Zimbabwe / COHRE Africa Programme Mission Report. Geneva, 2001. P. 16, 18.

⁷⁹ Comprehensive Economic Recovery in Zimbabwe... P. 151-152.

⁸⁰ Makumbe J.M. The National Farmers' Association of Zimbabwe: Its Structure, Functions, and Advocacy Efforts // *African Rural and Urban Studies*. 1994. Vol. 1. № 1. P. 130.

(ЭСАП, *Economic and Structural Adjustment Program*) увеличились процентная ставка и инфляция, были отменены субсидии сельскому хозяйству. Ситуацию осложнили засухи 1992 и 1995 гг.⁸¹. Бюджетные ассигнования на сельское хозяйство сократились с 10,7% в 1985 г. до 4,2% в 1995 г. и 2,75% в 2000 г.⁸²

Основную выгоду от реформ ЭСАП получили владельцы крупных ферм. Упразднение ценового контроля над продукцией сельского хозяйства позволило увеличить доходы от продаж, упрощение регулирования в сфере трудовых отношений – нанимать более дешевую рабочую силу, а либерализация обменного курса и частичная девальвация зимбабвийского доллара, а также отмена экспортного контроля – освоить внешние рынки сбыта⁸³. Использование земельных ресурсов в крупных фермах стало меняться в сторону экспортно-ориентированной структуры производства, что сделало эти хозяйства еще более высокодоходными. В некоторой степени данный факт обусловил усиление борьбы за владение землей⁸⁴: белые не хотели ее продавать, а в процессе перераспределения земли с 1994 г. стали выявляться случаи коррупции. Так, некоторые фермы были переданы крупным партийным и государственным чиновникам. Все это подрывало доверие к осуществляемой правительством земельной реформе⁸⁵.

В 1990 г. закончился срок действия пункта Ланкастерхаусских соглашений о невозможности конфискации белых ферм. В том же году была принята соответствующая поправка к Конституции (отменявшая данный пункт), а по Закону о приобретении земли 1992 г. правительству предоставлялось право на изъятие за компенсацию нерентабельных ферм. Несмотря на наличие столь

⁸¹ Fast Track Land Reform in Zimbabwe // Human Rights Watch. 2002. Vol. 14. № 1 (A). P. 8.

⁸² Mutisi C. Situation Analysis of Agricultural Research and Training and Support Strategies for the National Agricultural Research System in Zimbabwe. Gaborone; Harare, 2009. P. 8.

⁸³ Saunders R. Economic Structural Adjustment Programme (ESAP)'s Fables II // Southern Africa Report. 1996. Vol. 11. № 4.

⁸⁴ Moyo S. Land Reform under Structural Adjustment in Zimbabwe: Land Use Change in the Mashonaland Provinces. Uppsala; Stockholm, 2000. P. 16-19.

⁸⁵ Cousins B., Scoones I. Contested Paradigms of 'Viability' in Redistributive Land Reform: Perspectives from Southern Africa // PLAAS Working Paper. 2009. № 15. P. 23.

мощного инструмента для ускорения перераспределения земли, правительству в 1990-1997 гг. удалось переселить лишь 17 тыс. семей на примерно 200 тыс. га выкупленной земли⁸⁶. В основном это было связано с сокращением в рамках реализации программы структурной адаптации государственных расходов на социальные программы, каковыми и являются проекты по перераспределению земли и переселению крестьян. Одновременно правительство было заинтересовано в сохранении крупных экспортно-ориентированных хозяйств, поскольку благодаря ним во многом обеспечивался профицит бюджета⁸⁷.

По итогам первой фазы земельной реформы (1980-1997) правительство приобрело для перераспределения 3,5 млн га. Но в результате навязанного британскими консерваторами пункта о правиле добровольной купли-продажи по полной рыночной цене лишь 19% этой земли подпадало под категорию высокопродуктивной. В 1997 г. новое лейбористское правительство Великобритании не признало за собой особой ответственности в покрытии расходов на выкуп земли в Зимбабве⁸⁸. К 1999 г. 11 млн га лучшей земли продолжало оставаться в распоряжении 4500 крупных хозяйств, большинством из которых владели белые⁸⁹.

Во второй половине 1990-х гг. страна находилась в серьезном экономическом и политическом кризисе. Быстрый рост цен на продовольствие и топливо вызвал забастовки в городах, параллельно в сельской местности участились самовольные захваты ферм. В большинстве случаев правительство выселяло сквоттеров⁹⁰ с захваченных ферм⁹¹. В 1999 г. широкий круг

⁸⁶ Land, Housing and Property Rights in Zimbabwe... P. 17-18.

⁸⁷ Zeilig L. Crisis in Zimbabwe // International Socialism Journal. 2002. Issue 94.

⁸⁸ В письме министру сельского хозяйства Зимбабве от 5.11.1997 британский министр по вопросам международного развития К. Шорт написала, что члены их нового правительства имеют разное происхождение и не связаны с прошлыми колониальными интересами. Она сообщила, что сама является ирландкой, и что ее народ, как известно, тоже был колонизован.

⁸⁹ Fast Track Land Reform... P. 6-7.

⁹⁰ Сквоттеры – лица, осуществляющие самозахват участков земли. См.: Зеленова Д.А. ЮАР: живая политика сквоттеров // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 27-33.

различных общественных движений объединились в единую оппозиционную партию Движение за демократические перемены (МДС, *Movement for Democratic Changes*). МДС предложило свой вариант проведения земельной реформы, согласно которой перераспределению подлежало 7 млн га земли, включая «полученные коррумпированным образом фермы», в то время как правительство на втором этапе земельной реформы предполагало перераспределить лишь 5 млн га. Весьма примечательно, что, несмотря на более масштабный проект перераспределения земель, новая партия пользовалась поддержкой большинства белых фермеров⁹².

Задуманный президентом Зимбабве Р. Мугабе пересмотр Конституции отчасти был ответом на широкое движение по захвату ферм, активную роль в котором играли ветераны освободительной борьбы. Проект новой Конституции был выдвинут на референдум в феврале 2000 г., и включал в себя пункты, позволяющие реквизировать крупные фермы без оплаты стоимости земли, а также усиливающие власть президента. Последнее стало причиной выступления против нового проекта оппозиционных сил во главе с МДС. Активные действия оппозиции привели к тому, что на референдуме большинство населения не поддержало изменение Конституции⁹³.

Для правящей партии ЗАНУ-ПФ это стало первым поражением на голосовании с момента ее прихода к власти в 1980 г. В преддверии парламентских выборов в июне того же года и президентских 2002 г. правительство пошло на радикальное изменение подхода к земельной реформе.

⁹¹ Mamdani M. *Lessons of Zimbabwe* // *London Review of Books*. 2008. Vol. 30. № 23. P. 17-21.

⁹² Это объясняется в частности тем, что правительственная программа в определенной степени дискредитировала себя. Белых фермеров беспокоило то, что нередко конфискации подвергались высокопродуктивные хозяйства, тогда как в первую очередь перераспределению подлежали нерентабельные фермы. Программа МДС, в свою очередь, предполагала борьбу с коррупционной составляющей земельной реформы.

Pilosoff R. *The Commercial Farmers' Union of Zimbabwe (CFU) and its Politics after Jambanja* // *Solidarity Peace Trust*, 01.12.2010.

⁹³ Mamdani M. *Op. cit.*

На этот раз Р. Мугабе поддержал новую волну захватов ферм сквоттерами, процесс был легитимизирован изменениями в Конституции, расширяющими основания для реквизиции землевладений. В июле 2000 г. (к тому моменту было занято уже около 1600 ферм) правительство Зимбабве формально объявило о начале Программы ускоренной земельной реформы (*Fast Track Land Reform Programme*), в рамках которой по февраль 2001 г. опубликовывались списки ферм, подлежащих реквизиции, общей площадью более 6 млн га. В связи с поспешностью и недостаточно четкой определенностью критериев, процесс перераспределения нередко сопровождался ошибками, нарушениями, конфликтами между поселенцами и случаями коррупции⁹⁴. В 2004 г. по результатам работы двух комиссий были внесены изменения в порядок проведения земельной реформы, устранены недочеты, улажены многие низовые конфликты⁹⁵.

Процесс расселения на реквизируемых землях осуществлялся согласно двум моделям: модель *A1* (малые земледельческие хозяйства, как объединенные в поселения, так и в виде отдельных наделов) и модель *A2* (товарные фермы среднего размера). По данным Африканского института аграрных исследований, расположенного в Хараре, с 2000 по 2010 гг. было реквизирувано 7,6 млн га земли. Из них по модели *A1* на 4,1 млн га было расселено более 145 тыс. семей, а по модели *A2* на 3,5 млн га было основано около 16,5 тыс. фермерских хозяйств⁹⁶. На одно хозяйство по модели *A1* в среднем приходится 20 га, по модели *A2* – 100 га. При этом 3,4 млн га продолжают относиться к категории крупных ферм (включая как белых, так и

⁹⁴ См.: *Fast Track Land Reform...* P. 14-36.

⁹⁵ Moyo S. *The Zimbabwe Crisis, Land Reform and Normalisation* – см.: *The Struggle over Land in Africa: Conflicts, Politics and Change* /Ed. by W. Anseeuw and C. Alden/. Cape Town, 2010. P. 258-259.

⁹⁶ Scoones I. *Zimbabwe's Land Reform: Challenging the Myths* // *The Zimbabwean*, 21.10.2010.

черных владельцев), но их средний размер сократился до 700 га, по сравнению с 2000 га десятилетие назад⁹⁷.

Многие из оставшихся белых фермеров в начале 2000-х гг. в связи с риском конфискации их наделов ограничились вложением средств в производство и улучшение инфраструктуры. С введением в июле 2001 г. правительством из-за высоких темпов инфляции ценового контроля на кукурузу, пшеницу и на производимые из них продукты питания фермеры постепенно переходили на другие культуры⁹⁸. Крупные хозяйства сохранили за собой монопольное положение в производстве сахарного тростника, чая, табака и кофе, причем производство первых двух сократилось лишь незначительно⁹⁹. При этом они обеспечивали работой менее 90 тыс. человек вместо 300 тыс. до начала широкомасштабной реквизиции ферм¹⁰⁰.

Главным негативным последствием земельной реформы 2000-х гг. стало значительное сокращение товарного сельскохозяйственного производства в Зимбабве и ухудшение продовольственной безопасности. В 2002/03 г. более половины населения страны нуждались в продовольственной помощи¹⁰¹. В августе 2007 г. Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН объявила о своих планах предоставлять помощь в течение последующих восьми месяцев 3,3 млн зимбабвийцев и призвала доноров срочно внести 118 млн долларов США пожертвований на эти цели¹⁰².

В Зимбабве колебания в урожае в значительной степени зависят от количества осадков. Лишь 5,2% используемой под посевы земли орошается¹⁰³. Засуха 2002 г., которая затронула и другие страны Юга Африки, была самой

⁹⁷ Moyo S., Yeros P. Zimbabwe Ten Years On: Results and Prospects // Pambazuka, 12.02.2009.

⁹⁸ FAO/WFP Crop and Food Supply Assessment Mission to Zimbabwe. Rome, 2008. P. 9-10.

⁹⁹ Comprehensive Economic Recovery in Zimbabwe... P. 155.

¹⁰⁰ Mamdani M. Op. cit.

¹⁰¹ Whiting A. Crisis Profile: Zimbabwe's humanitarian situation // Reuters, 26.07.2005.

¹⁰² WFP appeals for US\$118 million to massively expand aid in Zimbabwe // World Food Programme, 01.08.2007.

¹⁰³ World Development Indicators / The World Bank. – <http://data.worldbank.org/>

сильной с момента получения независимости Зимбабве. 2007 и 2008 гг. также характеризовались нестабильными осадками. Лишь в 2010 г. урожай кукурузы составил 1,2 млн т, что впервые за несколько лет позволило обойтись без чрезвычайных мер.

Как видно из *таблицы 13*, в отдельные годы продовольственная помощь Зимбабве со стороны стран ОЭСР достигала существенных объемов (до 12,8% от подобной помощи всем странам Африки южнее Сахары). Однако дефицит зерна в большей степени покрывался за счет импорта.

Таблица 13. Продовольственная помощь^а и импорт зерна, 2001-2006 гг.:

		2001	2002	2003	2004	2005	2006
Продовольственная помощь Зимбабве	тыс. т	61	270	418	38	115	68
Доля от общей продовольственной помощи странам Африки южнее Сахары	%	3,02	7,48	12,81	1,32	3,79	3,09
Импорт зерна	тыс. т	48	723	580	612	235	564

^а Поставки зерна, осуществляемые на безвозмездной основе донорами Комитета содействия развитию (координирует программы помощи развивающимся странам) при ОЭСР.

Рассчитано по: World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/>

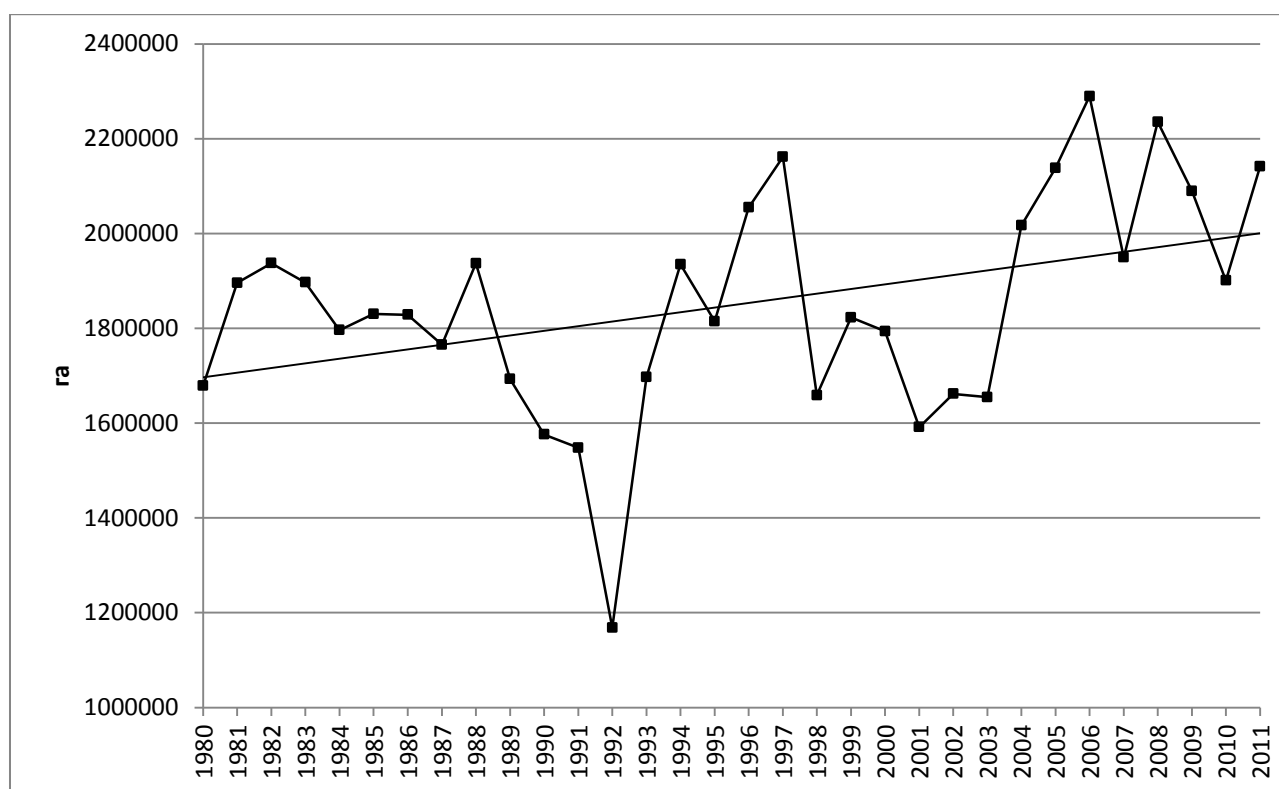
По данным Африканского института аграрных исследований и ФАО, в отличие от бывших крупных фермерских хозяйств, специализировавшихся на экспортных культурах, структура землепользования на новых фермах ориентирована на производство продовольственных культур для собственного потребления и продажу излишка на внутреннем рынке¹⁰⁴ (см. рисунок 7). Из рисунка 7 видно, что с 2005 г. проявляется тенденция к увеличению посевных площадей под зерновыми культурами, которая через несколько лет должна привести к самообеспечению Зимбабве продовольствием.

Переселившиеся на новые земли зимбабвийцы были не в состоянии наладить товарное производство в необходимых масштабах. Это связано не

¹⁰⁴ Moyo S., Chambati W., Murisa T. et al. Fast Track Land Reform Baseline Survey in Zimbabwe / African Institute for Agrarian Studies. Harare, 2009. P. 56.

только с нехваткой финансовых и производственных ресурсов в самих хозяйствах, но и с общей нестабильной макроэкономической ситуацией в стране, сохранявшейся вплоть до 2009 г. Кризис аграрной сферы 1999-2008 гг., затронувший и другие отрасли экономики Зимбабве, сопровождался чрезмерно высоким уровнем инфляции (к концу 2007 г. она превысила 12000%, а в июле 2008 г. составила 231 млн %) и резким обесцениванием зимбабвийского доллара. ВВП в 2000-2007 гг. падал в среднем на 5,9%. Объем сельскохозяйственной продукции в Зимбабве за эти годы снизился на 51%¹⁰⁵.

Рисунок 7. Посевная площадь под зерновыми культурами (га), 1980-2011 гг.:

Расчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>.

В период кризиса государственная политика в области поддержки мелкотоварного производства была крайне непоследовательной. Государство установило фиксированные цены на семена, удобрения и топливо, что сделало

¹⁰⁵ World Development Indicators / The World Bank. – <http://data.worldbank.org/>

их еще более дефицитными¹⁰⁶. В итоге, почти половина фермеров вынуждены были покупать эти товары на черном рынке по завышенной цене. В условиях нехватки капитала и отсутствия гарантий на сохранение прав на землю у новых поселенцев, получение кредита в банках было им фактически недоступно. Гиперинфляция препятствовала накоплению капитала, и заставляла как можно в более короткий срок осуществить затраты на производство, однако, как уже упоминалось, это было непросто сделать ввиду дефицита необходимых товаров. Таким образом, значительная часть доходов фермеров «съедалась» инфляцией¹⁰⁷.

Потребление удобрений в начале 2000-х гг. сократилось по сравнению с 1990-и гг. (см. *таблицу 14*).

Таблица 14. Потребление удобрений, 1991-2010 гг.:

		1991-2000, в среднем	2002	2004	2006	2008	2010
Потребление	т	162134	130311	86352	132661		
	кг/га пашни		35,9	22,8	32,9	22,1	25,9
Соотношение потребления и производства	%		131,2	135,3	210,4	147,9	167,7

Составлено по: World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/>

Зимбабве обладает достаточно развитой промышленностью по производству удобрений. Однако, как видно из *таблицы 14*, она не справляется с потребностями местного аграрного сектора. Такая ситуация сложилась после 2001 г. и была связана, в первую очередь, с нехваткой в стране иностранной

¹⁰⁶ Топливный кризис был связан с дефицитом иностранной валюты; энергетический кризис стал причиной отключений электричества на фосфатных шахтах, осложняя доступ к сырью производителям удобрений; многие из ферм, специализировавшихся на производстве семян, были реквизированы.

¹⁰⁷ Mujeyi K. Emerging Agricultural Markets and Marketing Channels within Newly Resettled Areas of Zimbabwe. Harare, 2010. P. 6-7, 20.

валюты для импорта поташа и серы, а также нестабильной работой местных фосфатных шахт¹⁰⁸.

Объем государственных инвестиций не соответствовал рекомендованному в *Манутской декларации* Африканского союза от 2003 г. уровню в 10% от правительственных расходов, снизившись с 11,2% в 1990 г. до 6,6% в 2004 г. и 7,7% в 2005 г.¹⁰⁹ Заметно уменьшились расходы на научные исследования в аграрной сфере. В 2005 г. в Зимбабве они составили 1,32% от сельскохозяйственного дохода, сократившись более чем вдвое по сравнению с концом 1980-х гг. Этот показатель выше, чем в Мозамбике (0,38) и Замбии (0,29), но ниже, чем в ЮАР (2,02) и Намибии (2,03). Аналогично уменьшилось количество исследователей в сельском хозяйстве со 108 в 1986 г. до 48 в 2008 г. в эквиваленте полной занятости на 1 млн занятых в этой отрасли¹¹⁰.

Серьезной проблемой, негативно сказывающейся на производительности сельского хозяйства, является высокий уровень распространенности ВИЧ/СПИДа (26% в 2001 г. и 14,3% в 2009 г.). Помимо того, что это приводит к потере рабочей силы в активном возрасте, в бедных семьях почти весь доход может уходить на лечение, не оставляя средств на производственные затраты¹¹¹.

Несмотря на эти сложности, новым фермерам удалось добиться определенных положительных результатов. Авторы исследования, проводившегося в течение нескольких лет в провинции Масвинго, пришли к выводу, что более половины новых хозяйств можно признать успешными. На месте бывших скотоводческих ферм была произведена очистка земли, построены поселения, школы, инфраструктурные объекты, освоено

¹⁰⁸ Mushunje A. Farm Efficiency and Land Reform in Zimbabwe / University of Fort Hare. Alice, 2005. P. 51-52.

¹⁰⁹ Fan S., Omilola B., Lambert M. Public Spending for Agriculture in Africa: Trends and Composition // ReSAKSS Working Paper. 2009. № 28.

¹¹⁰ Flaherty K., Chipunza P., Nyamukapa A. Zimbabwe: Recent Developments in Agricultural Research // Agricultural Science and Technology Indicators. 2011. P. 3.

¹¹¹ Sithole B., Campbell B., Doré D., Kozanayi W. Narratives on Land: State-Peasant Relations Over Fast Track Land Reform in Zimbabwe // African Studies Quarterly. 2003. Vol. 7. Issue 2&3. P. 88.

рентабельное разведение разнообразных культур. Вопреки распространенному мнению, согласно этому исследованию лишь около 5% хозяйств получили землю благодаря связям в ЗАНУ-ПФ и в правительстве. Правда, делается оговорка, что в отличие от менее плодородных земель Масвинго, в Восточном Машоналенде этот показатель может быть заметно выше. Решение этой проблемы должно стать главной задачей готовящегося масштабного земельного аудита, призванного завершить программу перераспределения земли¹¹².

В феврале 2009 г. было сформировано новое правительство, состоявшее из членов партий ЗАНУ-ПФ и МДС, и выдвинувшее антикризисную Программу краткосрочного экономического восстановления (*Short-Term Economic Recovery Programme*). Было принято решение о временном отказе от использования национальной валюты и переходе к мультивалютной системе, что стало ключевым в остановке галопирующих темпов инфляции. Прекращено регулирование цен и рынков сбыта (топливо, удобрения, кукуруза, пшеница, мука и др.). В 2009 г. впервые за последние 10 лет был достигнут положительный рост ВВП, составивший 4%¹¹³. Достижение макроэкономической стабильности в стране, несомненно, заметно улучшило положение сельскохозяйственных производителей. В 2009 и 2010 гг. сектор вырос на 22 и 13% соответственно¹¹⁴.

Согласно данным ФАО, в Зимбабве в течение 2000-х гг. почти по всем основным культурам, кроме подсолнечника и проса, увеличился показатель посевной площади (см. рисунок 8 и таблицу в приложении 1). Это свидетельствует о начале более полного использования земельных ресурсов, что при интенсификации земледелия и улучшении экономической ситуации в стране скажется на росте производства сельскохозяйственной продукции. И хотя значительно сократился сбор кукурузы, пшеницы, подсолнечника и кофе,

¹¹² Zimbabwe's Land Reform: Myths and Realities. Harare, 2010. P. 5.

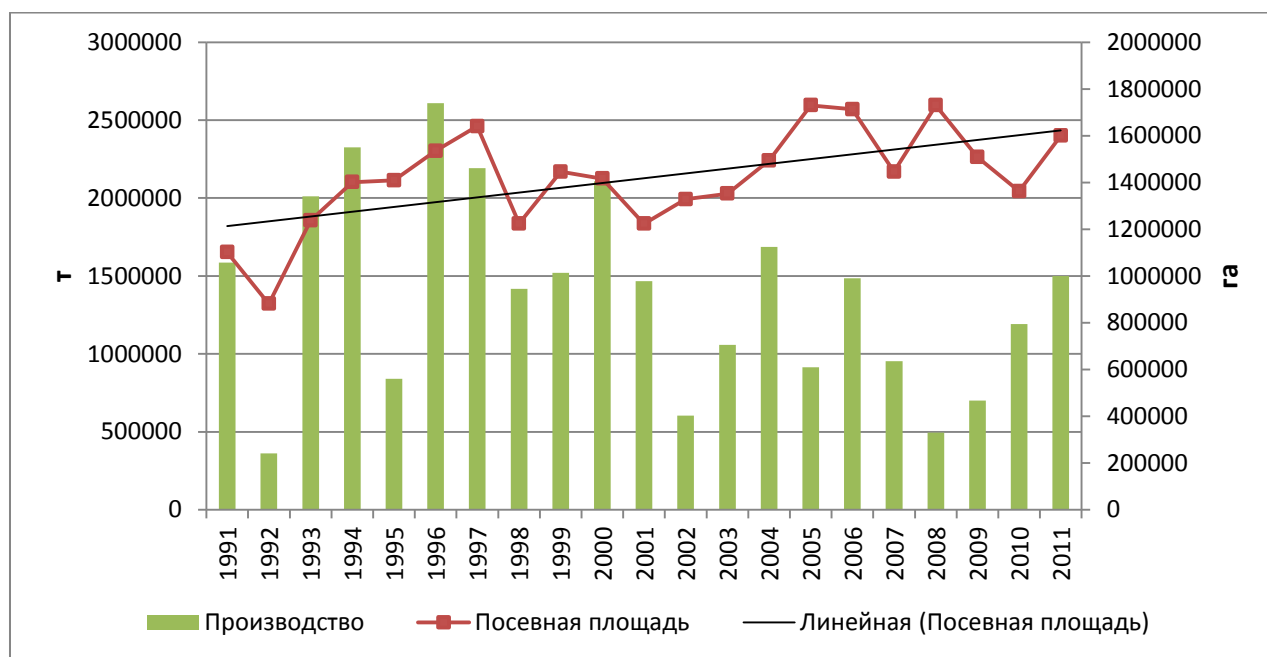
Cousins B. Time to Ditch the 'Disaster' Scenarios // Mail & Guardian, 21.05.2010.

¹¹³ Mujeyi K. Op. cit. P. 21-22.

¹¹⁴ World Development Indicators / The World Bank. – <http://data.worldbank.org/>

нельзя говорить об их полном коллапсе. По сравнению с 1990-и гг. увеличилось производство хлопка, маниока, чая и фруктов. В последние годы начало восстанавливаться производство табака, под который в 2011 г. использовалось больше посевной площади, чем в среднем в 1990-е гг.

Рисунок 8. Увеличение посевных площадей на примере основной зерновой культуры Зимбабве – кукурузы:

Расчитано по: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>.

Этап ускоренной земельной реформы, начатый в 2000 г., привел к замене существовавшей ранее дуалистической системы собственности на землю более разнообразными по размеру хозяйствами. С 2000 по 2010 г. на 7,6 млн га территории (в 2 раза больше, чем в 1980-2000 гг.), ранее составлявших крупные фермы, было переселено более 160 тыс. семей. Благодаря реформе была образована новая структура землевладения, в которой можно выделить:

- все еще влиятельный сектор крупных товарных хозяйств, выращивающих культуры на экспорт (3,4 млн га, средний размер надела – 700 га);

- средние фермы, рассчитанные на товарное производство, 2/3 которых приходится на созданные по модели *A2* (5 млн га, средний размер надела – около 100 га);

- малые фермы, ориентированные на самообеспечение продовольствием и продажу излишка на рынке. Этот сектор состоит преимущественно из хозяйств, образованных по модели *A1*, а также согласно первой фазе земельной реформы (7,5 млн га, средний размер надела – около 20 га);

- общинные земли, в которых в результате реформы снизилась демографическая нагрузка (16,4 млн га, средний размер надела – около 10 га).

Любая радикальная реформа предполагает наличие переходного периода, когда происходит перестройка систем производства, рынков и торговых приоритетов. Поэтому переход к новой сельскохозяйственной производственной модели, к тому же отягощенный неблагоприятной макроэкономической обстановкой, сопровождался падением производства в аграрном секторе экономики Зимбабве в период кризиса 1999-2008 гг. практически вдвое.

С улучшением экономической ситуации в стране начала восстанавливаться обрабатывающая промышленность, во многом зависящая от стабильных поставок сырья (например, ячменя и сорго для пивоваренной, хлопка-сырца для хлопкоочистительной, пшеницы и кукурузы для кондитерской и мукомольной промышленности). Предприятия этой отрасли планируют заключать контракты с новыми фермерами, многие из которых еще не включены в только формирующиеся сбытовые схемы, и оказывать им поддержку в осуществлении производственных затрат. Новая аграрная структура является потенциально производительной, ключом к ее подъему

может стать эффективная государственная сельскохозяйственная политика по поддержанию малых товарных хозяйств¹¹⁵.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., не оказал существенного влияния на экономику Зимбабве в целом, и на сельскохозяйственный сектор в частности¹¹⁶. Это связано с меньшей вовлеченностью страны в глобальную хозяйственную структуру, еще более усилившуюся после введения частичных экономических санкций в отношении Зимбабве¹¹⁷. Более того, мировая рецессия совпала с окончанием внутреннего экономического кризиса в стране. В то же время, Зимбабве как нетто-импортеру зерна, не удастся избежать негативного влияния глобального продовольственного кризиса. Хотя в настоящее время намечены предпосылки к выходу страны из состояния продовольственной нестабильности, наблюдающийся с 2010 г. в мире резкий рост цен на зерно делает необходимость восстановления сельского хозяйства в краткосрочной перспективе еще более актуальной.

Обобщая данную главу, можно сделать следующие **основные выводы**:

- Несмотря на социальную и политическую необходимость проведения земельной реформы в ЮАР, она осуществляется медленно. Политика по созданию класса крупных чернокожих фермеров не учитывает потребности основной части заинтересованного в реформе населения. В настоящее время правительство значительно меняет свою политику в

¹¹⁵ Dawes M., Murota R., Jera R et al. Inventory of Smallholder Contract Farming Practices in Zimbabwe. 2009; Manjengwa J. Zimbabwe – in: Review of Land Reforms in Southern Africa / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2010. P. 66.

¹¹⁶ По сравнению с другими регионами мира, экономики африканских стран, особенно реальный сектор, в меньшей степени пострадали в результате финансово-экономического кризиса. См., например: Фитуни Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития // Азия и Африка сегодня. 2010. № 8-9.

¹¹⁷ С начала 2000-х гг. против Зимбабве были введены экономические санкции со стороны США, Европейского Союза и некоторых других стран. Поводом для них стали нарушения, имевшие место на состоявшихся в 2000 г. парламентских и в 2002 г. президентских выборах, а также в ходе Программы ускоренной земельной реформы.

данном направлении для ускорения и повышения эффективности перераспределения земли.

- Анализ социально-экономической структуры аграрного сектора ЮАР показал, что сельское население страны мало вовлечено в товарное производство сельскохозяйственной продукции, большинство крестьян заняты сельским хозяйством с целью обеспечения дополнительного (но не основного) источника продовольствия, в роли главного дохода для них выступают денежные переводы от государства в виде социальных пособий и отходничество. В сфере коммерческого сельского хозяйства наблюдается отчетливо выраженная тенденция концентрации землевладений в более крупные.
- Проведенная в Зимбабве земельная реформа привела к образованию новой структуры землевладения, в которой вместо крупных ферм белых в настоящее время доминирующую роль играют мелкотоварные хозяйства. Переход к новой сельскохозяйственной производственной модели был отягощен общей экономической нестабильностью в стране в 1999-2008 гг., из-за чего аграрный ВВП в этот промежуток времени сократился практически вдвое. Однако с выходом страны из кризиса отрасль начала быстро восстанавливаться. Более того, сбор урожая ряда основных культур, традиционно выращиваемых мелкотоварными хозяйствами (хлопок, маниок, сорго и др.), в 2000-е гг. лишь увеличился по сравнению с 1990-и гг.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЮГЕ АФРИКИ

2.1 Роль аграрного сектора в экономике стран региона и основные показатели его развития

Аграрный сектор является основой сельской экономики Юга Африки, от его состояния во многом зависит жизненный уровень населения: структура питания, среднедушевой доход, социальные условия жизни.

Согласно имеющейся литературе, степень участия аграрного сектора в создании национального продукта и доля занятых в отрасли тесно взаимосвязаны с уровнем развития экономики страны (см. *таблицу 15*)¹¹⁸.

Таблица 15. Показатели роли сельского хозяйства в экономике и уровня развития, 2011 г.:

	Сельское хозяйство как источник ЧНП ^a (% от общего объема)	Количество занятых в сельском хозяйстве (% от общего количества)	ВВП на душу населения (долларов США)
США	1,1	1,5	47620
Япония	1,2	1,9	46407
Франция	1,8	1,9	42710
Россия	4,3	7,8	13006
САДК	7,7	56,5	2352
Сейшельские о-ва	2,8	н/д	11675
Маврикий	3,7	7,3	8659
Ботсвана	2,5	30,4	8533
ЮАР	2,4	6	8090
Намибия	9,2	27,6	5439
Ангола	9,5	81,4	5318
Свазиленд	7	31,5	3399
Замбия	19	57,8	1426
Лесото	7,8	39,6	1114

¹¹⁸ Johnston B., Mellor J. The role of agriculture in economic development // *America Economic Review*. 1961. Vol. 51, № 4. P. 566-593; Kydd J. et al. Agricultural development and pro-poor economic growth in Sub-Saharan Africa: Potential and policy // *Oxford Development Studies*. 2004. Vol. 32, № 1. P. 37-57.

Зимбабве	15,5	45,7	695
Мозамбик	29,2	77,9	536
Танзания	28,8	76	527
Мадагаскар	28,1	71,3	462
Малави	29,9	73,2	388
ДРК	44,8	54,5	237

Примечание: ^a ЧНП (чистый национальный продукт) – показатель, определяемый на основе валового национального продукта и показывающий чистый объем производства в стране, без учета средств, направляемых на возмещение потребленного в данном году капитала.

Составлено по данным ЮНКТАД: <http://unctadstat.unctad.org/>

На сельское хозяйство приходится около 8% создающейся в группировке САДК чистой продукции, что намного ниже среднего значения по развивающимся странам. Тем не менее, в нем занято больше половины рабочей силы региона. Если использовать в качестве показателя уровня развития ВВП на душу населения, страны Юга Африки можно разбить на две части: 7 стран со значением выше среднего по САДК относятся к группе со средним уровнем дохода¹¹⁹, а остальные 8 – к группе с низким доходом¹²⁰. В последней, по нашим подсчетам, основанным на данных ЮНКТАД, сельское хозяйство обеспечивает 28% добавленной стоимости, что соответствует уровню развивающихся стран. Наибольшую роль в национальном доходе сельское хозяйство играет в ДРК (45%), Малави (30%) и Мозамбике (29%) (см. рисунок 9).

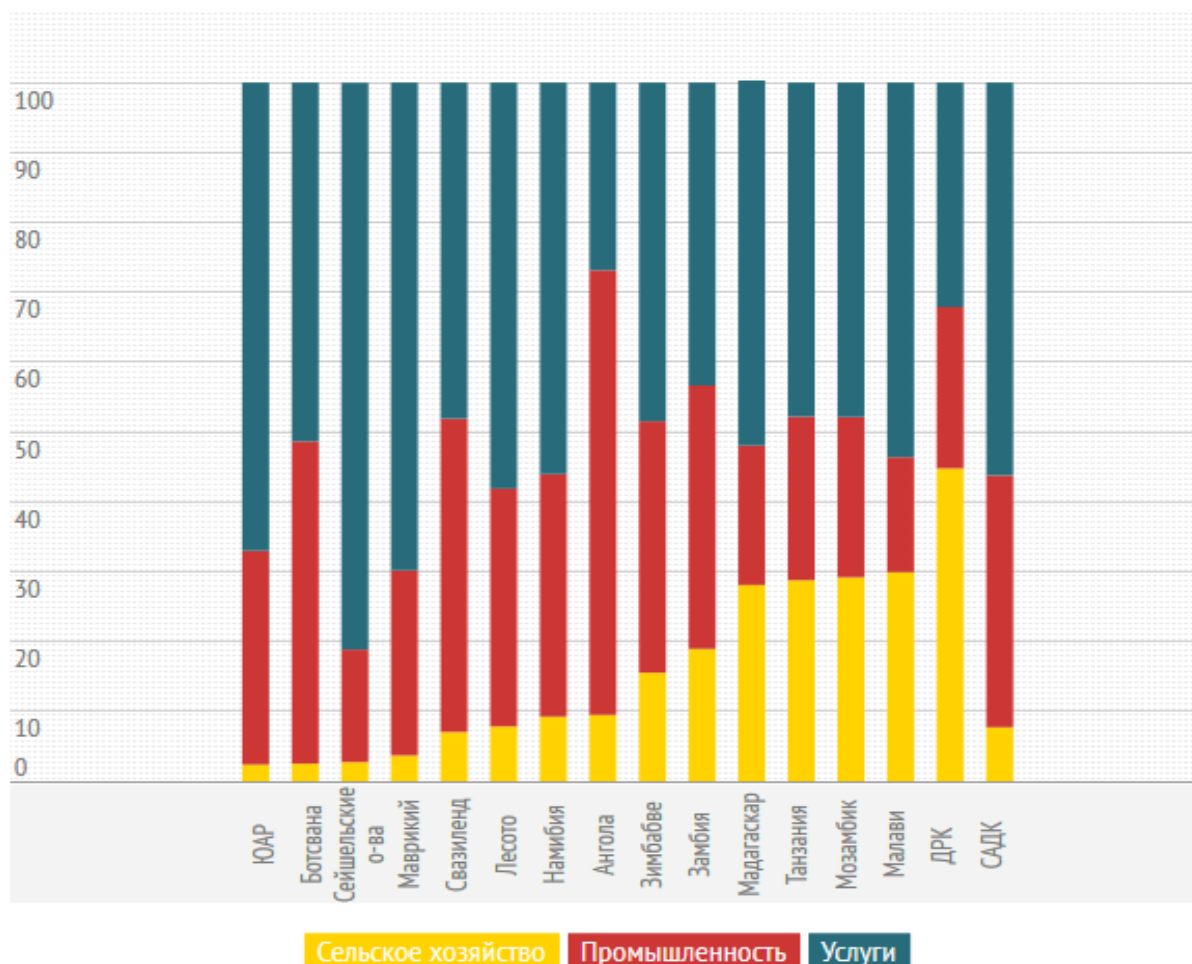
Как видно из таблиц 15 и 16, между показателями роли сельского хозяйства в экономике и размером ВВП на душу населения наблюдается выраженная статистически значимая отрицательная корреляция. Несколько выбиваются из общей картины Ботсвана и Ангола (последняя – в большей степени), где показатель вклада сельского хозяйства в национальный доход относительно соответствует (согласно выявленной закономерности) уровню ВВП на душу населения, однако доля занятых в сельском хозяйстве непропорционально велика. Это может объясняться высокими доходами в

¹¹⁹ Сейшельские о-ва, Маврикий, Ботсвана, ЮАР, Намибия, Ангола, Свазиленд.

¹²⁰ Замбия, Лесото, Зимбабве, Мозамбик, Танзания, Мадагаскар, Малави, ДРК.

горнодобывающем секторе Ботсваны и Анголы, при сохраняющейся большой доле сельского населения.

Рисунок 9. Структура экономики стран-членов САДК по секторам, 2011 г., в %:

Составлено по данным ЮНКТАД: <http://unctadstat.unctad.org/>

Таблица 16. Отрицательная корреляция между показателями роли сельского хозяйства в экономике и уровнем развития (основана на данных таблицы 15):

Сельское хозяйство как источник ЧНП (% от общего объема)	R	-0,563
	p	0,006
Количество занятых в сельском хозяйстве (% от общего количества)	R	-0,695
	p	0,001

Примечание: Зависимая переменная – уровень ВВП на душу населения (в долларах США). Величина R выражает силу корреляции соответствующих показателей с зависимой переменной, измеренной при помощи

коэффициента корреляции Пирсона. Чем ближе значение коэффициента по модулю к нулю, тем слабее зависимость, чем ближе к единице – тем сильнее зависимость. Знак «минус» (-) перед названием переменной означает, что между соответствующим показателем и уровнем ВВП на душу населения наблюдается отрицательная корреляция¹²¹. Количество случаев (*N*) в выборке равно 19.

В сельской местности проживает 40% населения среднеразвитых стран САДК, и 68% – слаборазвитых (выше, чем в Африке к Югу от Сахары в общем, где этот показатель составил в 2012 г. 63%). При этом уровень бедности в большинстве стран также соответствует общеафриканскому, в том числе в относящихся к среднеразвитой группе Анголе, Намибии и Свазиленде, где бедные проживают преимущественно в сельской местности (см. таблицу 17). «Консервирование» бедности именно в сельских районах характерно для большинства африканских государств¹²². Таким образом, если сельское хозяйство и не является доминирующим сектором экономики в регионе по вкладу в создание стоимости национального продукта, его развитие играет важнейшую роль в преодолении бедности.

Таблица 17. Сельское население и уровень бедности в странах САДК, 2012 г.:

Страна	Сельское население		Уровень бедности	
	млн	%	%	Год
ДРК	42,82	65,17	87,72	2006
Танзания	34,78	72,79	67,87	2007
ЮАР	19,23	37,57	13,77	2009
Мозамбик	17,27	68,53	59,58	2008
Мадагаскар	14,89	66,79	81,29	2010
Малави	13,39	84,15	61,64	2010

¹²¹ Вторая характеристика корреляции (*p*) представляет собой меру статистической значимости корреляции. Чем меньше значение *p*, тем выше статистическая значимость соответствующей корреляции. *p* выражает вероятность того, что данная корреляция является результатом чистой случайности. Таким образом, *p* = 0,99 обозначает крайне низкую статистическую значимость, так как это значит, что существуют 99 шансов из 100, что наблюдаемая корреляция является результатом чистой случайности, и мы можем быть вполне уверены, что никакой систематической закономерной связи между двумя соответствующими переменными нет. Корреляция обычно считается статистически значимой уже при *p* < 0,05. См.: Коротчаев А.В. и др. Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. М., 2010. С. 13.

¹²² Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 27-28.

Замбия	8,50	60,39	74,45	2010
Зимбабве	8,36	60,89	н/д	-
Ангола	8,35	40,09	43,37	2009
Лесото	1,47	71,70	43,41	2003
Намибия	1,38	61,04	31,91	2004
Свазиленд	0,97	78,75	40,63	2010
Ботсвана	0,76	37,75	н/д	-
Маврикий	0,75	58,18	н/д	-
Сейшельские о-ва	0,04	45,99	0,25	2007
САДК	172,96	60,55	55,06^a	-

Примечание: ^a Среднее значение, без учета Сейшельских о-вов, Маврикия, Ботсваны и Зимбабве.

Уровень бедности выражен процентным соотношением населения, живущего на менее чем 1,25 долларов США в день (по ППС).

Составлено по данным Всемирного Банка: World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/>

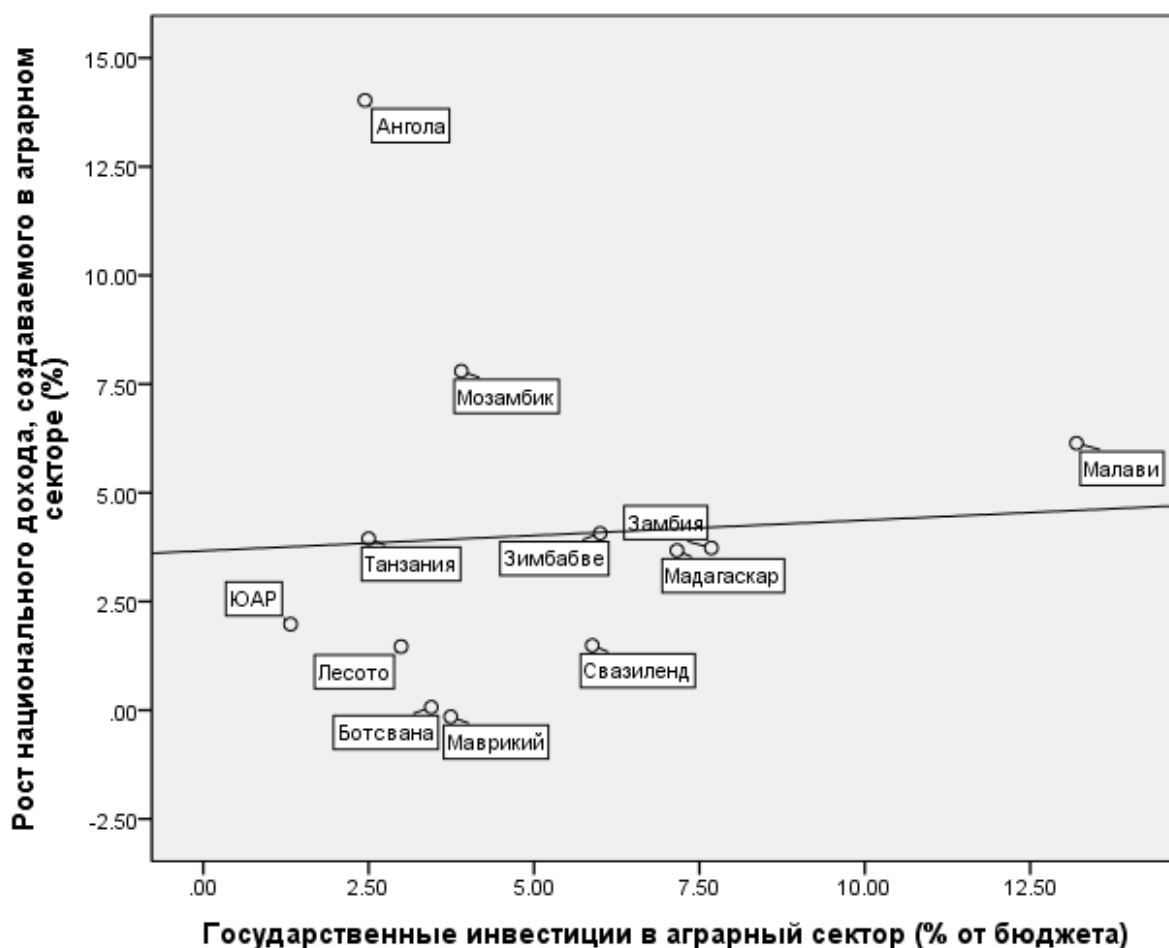
Сельское хозяйство остается основным источником пропитания, занятости и дохода для 61% (173 млн человек) населения стран-членов САДК. Несмотря на это, в общих государственных расходах уделяется недостаточное внимание поддержке отрасли. Большинству стран в регионе еще предстоит достичь цели принятой Африканским союзом в 2003 г. Мапутской декларации по выделению не меньше 10% бюджетных ассигнований на развитие аграрного сектора (см. *рисунок 10*). Пока этот показатель как минимум однажды, начиная с 2003 г., достигался лишь Малави, Мадагаскаром, Замбией и Зимбабве¹²³.

На *рисунке 10* видно, что высокий уровень бюджетных ассигнований в сельское хозяйство в Малави обеспечивает значительный уровень прироста создаваемого отраслью национального дохода. Относительно эффективными государственными инвестициями являются в Зимбабве, Замбии и на Мадагаскаре. Сельское хозяйство Анголы и Мозамбика показывает высокие среднегодовые темпы роста, несмотря на недостаточное финансирование, что может быть связано с послевоенным восстановлением сельской местности этих стран. Необходимо заметить, что зависимость между данными показателями не

¹²³ Bahiigwa G., Benin S. Complying with the Maputo Declaration target: Trends in public agricultural expenditures and implications for pursuit of optimal allocation of public agricultural spending / Keynote address at the 2013 ReSAKSS Annual Conference, Dakar, 12-13 November 2013.

прямая, так как на рост производимого сельскохозяйственного продукта могут оказать влияние множество иных факторов, как то погодные условия и общая макроэкономическая обстановка в стране.

Рисунок 10. Соотношение между бюджетными ассигнованиями в аграрный сектор и ростом национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, 2005-2011 гг.:

Примечание: Представлены средние показатели по доступным данным за 2005-2011 гг.

Рассчитано по данным ФАО и Всемирного Банка: World Development Indicators – <http://data.worldbank.org/>; FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Все слаборазвитые страны САДК обладают высоким потенциалом развития аграрного сектора (главным образом, выраженного в благоприятных агроклиматических условиях)¹²⁴, который способен стать предпосылкой

¹²⁴ Dixon J., Gulliver A., Gibbon D. Farming systems and poverty / FAO; World Bank. Rome, Washington, 2001.

устойчивого развития их экономики. Однако сельское хозяйство конкурирует с другими отраслями за ограниченные ресурсы. Страны, богатые полезными ископаемыми, могут иметь и альтернативные источники роста. Вклад отдельных секторов в общий экономический рост этих стран, начиная с 2005 г., представлен в *таблице 18*.

Таблица 18. Структура роста экономики слаборазвитых стран САДК по секторам, 2005-2011 гг.:

Страна	Доля в ВВП в 2005 г. (%)			Темпы роста (%)			Вклад в рост ВВП (%)		
	Сельск. хоз-во	Пром-сть	Сфера услуг	Сельск. хоз-во	Пром-сть	Сфера услуг	Сельск. хоз-во	Пром-сть	Сфера услуг
Богатые полезными ископаемыми									
ДРК	48,43	22,59	28,98	3,06	7,94	7,83	26,7	44,1	29,2
Замбия	22,83	29,21	47,96	3,73	7,79	6,70	14,7	50,9	34,4
Прибрежные									
Мадагаскар	28,29	15,77	55,93	3,67 ^a	5,40 ^a	3,48 ^a	32,3 ^a	41,8 ^a	25,9 ^a
Мозамбик	26,36	24,78	48,86	7,80	5,44	8,17	30,0	52,7	17,3
Танзания	31,76	22,72	45,52	3,94	8,43	7,88	17,0	54,7	28,3
Не имеющие выхода к морю									
Малави	32,63	17,02	50,34	4,18	9,14	6,61	28,0	47,3	24,7
Лесото	9,01	33,09	57,90	3,39	4,56	4,28	5,3	56,5	38,2

Примечание: ^a 2005-2009 гг.

Рассчитано по данным Всемирного банка: World Development Indicators – <http://data.worldbank.org/>

С 2005 по 2011 гг. аграрный сектор обеспечил около трети прироста экономики Мозамбика, Малави, Мадагаскара и ДРК (27-33%). Тем не менее, его потенциал как источника экономического роста и инструмента ликвидации бедности остается нереализованным, а наибольший вклад в создание ВВП во всех рассматриваемых в *таблице 18* случаях внесла промышленность (в первую очередь, горнодобывающая).

Развитию горнодобывающей отрасли в ряде африканских государств отдается большее предпочтение, вызванное не столько интересом местного населения, сколько амбициями западных корпораций. Однако выбор её в

качестве локомотивного сектора в реализации стратегии устойчивого развития представляется трудно осуществимым в силу ряда причин. Во-первых, не все страны в одинаковой мере наделены природными богатствами. Во-вторых, добывающая промышленность в силу исчерпаемого характера природных ресурсов не может гарантировать долгосрочный рост. В-третьих, современная ситуация в большинстве африканских стран свидетельствует о том, что добывающая отрасль находится в сильной зависимости от иностранного капитала. Как правило, это приводит к тому, что доходы от отрасли в основном распределяются между зарубежными участниками, рядом местных посреднических агентств и правительственными элитами, которые используют полученные финансовые ресурсы далеко не в целях экономического развития¹²⁵.

В то же время сокращение доли сельского хозяйства в ВВП и уменьшение его роли в экономике в целом – процесс закономерный, обусловленный более высокой динамикой развития других отраслей материального производства и услуг¹²⁶.

Темпы роста аграрного сектора САДК в целом в новом тысячелетии составили лишь 2,6%, в то время как население в регионе увеличивалось на 2,4% в год, что фактически нивелировало прирост сельскохозяйственного продукта в расчете на душу населения. Увеличение аграрного ВВП региона пока не соответствует целевому показателю в 6%, рекомендованному Комплексной программой развития африканского сельского хозяйства в рамках НЕПАД (Новое партнерство в интересах развития Африки), необходимого для

¹²⁵ Шаповалова Н.А. Роль аграрного сектора в реализации концепции устойчивого развития стран Африки к Югу от Сахары: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 18-19.

¹²⁶ Морозов В.П. Товаризация сельского хозяйства и продовольственная проблема // Экономика Африки в условиях рыночных преобразований. М., 2010. С. 152.

достижения общего экономического роста, продовольственной безопасности и сокращения бедности¹²⁷.

Ключевые факторы, влияющие на текущее уязвимое положение в продовольственной безопасности региона, включают нестабильные осадки, высокие товарные цены, случаи заболевания и падеж скота, влияние всемирного финансово-экономического кризиса на доступ населения к денежным ресурсам, продолжающаяся пандемия ВИЧ / СПИДа.

Из года в год Юг Африки испытывает колебания в уровне осадков, выраженные как в уменьшении их количества, так и в виде гораздо более сильных и кратковременных ливней, вызывающих засухи и наводнения. Тенденция к увеличению температуры, которая может подняться на Юге Африки к 2050 г. на 2-5 °С, окажет влияние на количество осадков и продолжительность вегетационного периода некоторых растений. Земледелие в регионе в основном носит богарный характер, только 3,5% пахотных земель в настоящее время орошаются¹²⁸. Засухи последних сельскохозяйственных сезонов препятствуют восстановлению аграрного сектора в Зимбабве, а Малави потерял свой с трудом заработанный с 2005 г. статус «истории успеха» в области аграрной политики. В стране, еще недавно бывшей экспортером кукурузы, запасы этой культуры сократились до четверти от среднегодового уровня, в то время как цена на нее к середине 2013 г. увеличилась более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом¹²⁹.

Судить о масштабах продовольственной проблемы можно на основе материалов по структуре питания международных организаций. Согласно расчетам специалистов Всемирной организации здравоохранения ООН (ВОЗ) и ФАО, ориентировочная среднесуточная потребность в энергии средней

¹²⁷ Climate Change and the Rural Economy in Southern Africa: Issues, Challenges and Opportunities / Economic Commission for Africa. Lusaka, 2012. P. 7-9.

¹²⁸ Ibid. P. 8-10.

¹²⁹ Southern Africa facing disaster as food crisis looms / Department for International Development, UK Government: Press Release, 11.07.2013.

сельской женщины в развивающейся стране составляет не менее 2235 ккал, а работающего фермера-мужчины при умеренной физической активности – 2780 ккал¹³⁰.

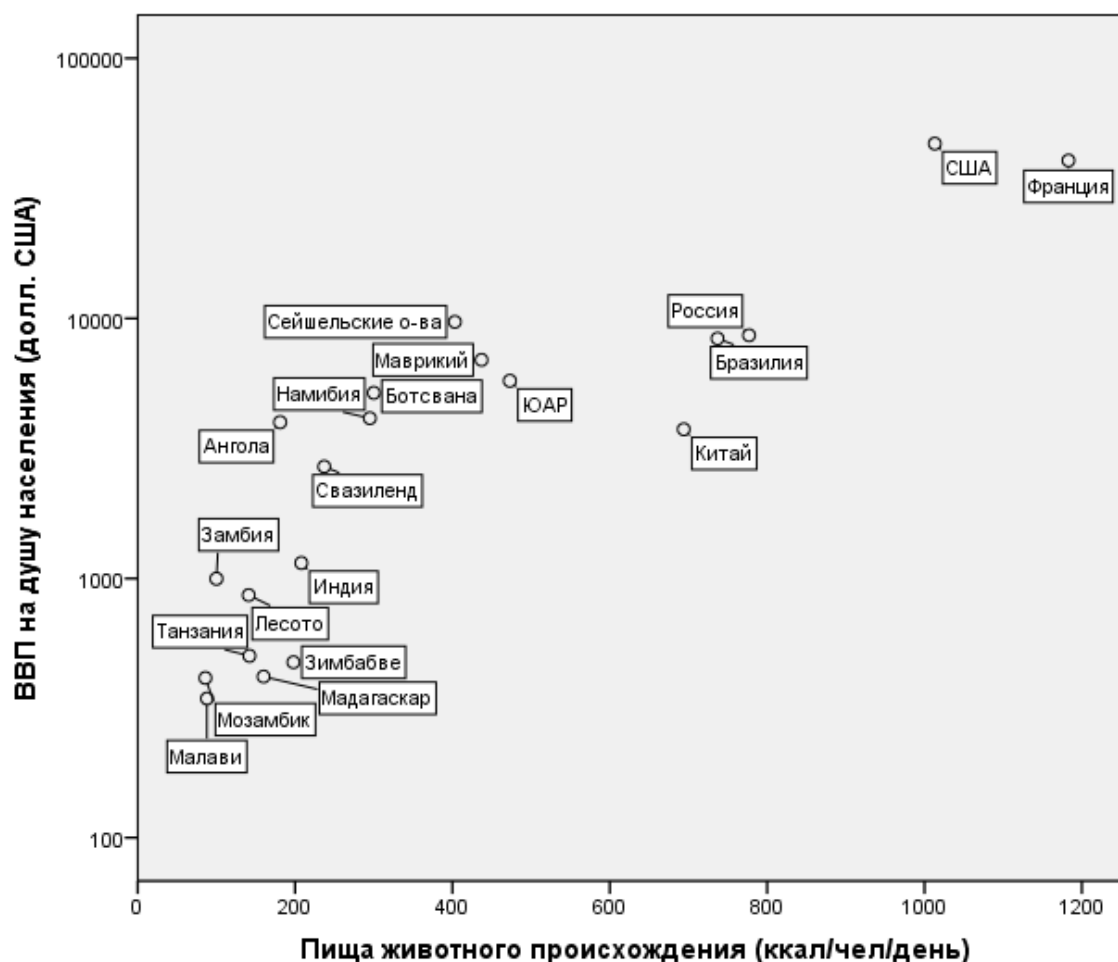
Лишь в двух странах САДК (ЮАР, Маврикий) калорийность рациона питания населения превышает общемировой уровень (2831 ккал), при этом ни в одном из других представителей группировки этот показатель не достигает и среднего значения по Африке, равного 2560 ккал на человека в день (см. таблицу в *приложении 2*). Наиболее существенного увеличения за последние 20 лет (прирост более 300 ккал) добились Ангола, Мозамбик и Малави, хотя именно в этих трех странах калорийность рациона питания населения в начале 1990-х гг. была самой низкой в регионе. В ряде государств (Замбия, Танзания, Ботсвана) наблюдается даже сокращение энергетической ценности среднедушевого рациона питания.

Сопоставление данных таблицы в *приложении 2* дает основание утверждать, что если по потреблению растительных калорий разрыв между Югом Африки и развитыми странами относительно невелик, то по продуктам животноводства достигает нескольких раз. Приведенное на *рисунке 11* соотношение между ВВП на душу населения (шкала представлена в логарифмическом масштабе) и среднесуточной нормой потребления продуктов животного происхождения вписывается в так называемый закон Беннетта, согласно которому доля последних в потреблении находится в зависимости от уровня доходов¹³¹.

¹³⁰ Потребности в энергии и белке: Доклад Объединенного консультативного совещания экспертов ФАО, ВОЗ и УООН. Женева, 1987. С. 74-79.

¹³¹ The global food crisis: governance challenges and opportunities. Waterloo (Ontario), 2009. P. 16.

Рисунок 11. Соотношение между ВВП на душу населения и среднесуточным потреблением продуктов животного происхождения, 2009 г.:

Примечания: Шкала по оси у представлена в логарифмическом масштабе. Коэффициент корреляции между двумя показателями по представленной выборке составил 0,84 ($p = 0,000002$; $N = 20$).

Расчитано по данным ФАО и Всемирного Банка: World Development Indicators. – <http://data.worldbank.org/>; FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

В то же время, несмотря на рост среднедушевого дохода, в Африке действие закона Беннетта проявляется весьма слабо, особенно в сравнении со странами Азии. В частности, в Китае количество калорий животного происхождения в рационе питания увеличилось за 20 последних лет более чем вдвое (см. таблицу в приложении 2). На рисунке 11 видно, что в среднеразвитых странах САДК потребление продуктов животного происхождения заметно ниже, чем в соответствующих им по уровню ВВП на душу населения Бразилии, России и Китае.

Таким образом, недоедание в странах САДК носит не только количественный (по энергетической ценности), но и качественный характер, то есть с точки зрения содержания в ежедневном рационе белков, витаминов и минералов. В таблице в *приложении 3* показано, что во многих странах региона калорийность покрывается за счет недостаточно разнообразной пищи: в рационе питания почти полностью доминирует либо определенная зерновая культура, либо зерновые в сочетании с богатыми крахмалом клубнеплодами (маниок, батат, картофель). Так, 5 из 6 стран с наибольшим в мире душевым потреблением кукурузы являются членами САДК (Лесото, Малави, Замбия, ЮАР, Зимбабве). Мозамбик и Ангола входят в пятерку стран по этому же показателю в отношении маниока, а также вместе с Танзанией и Мадагаскаром – в десятку по потреблению батата. Мадагаскар входит еще и в мировую десятку по потреблению риса на душу населения. Парадоксально, что в регионе потребляется мало богатых витаминами фруктов (за исключением Танзании и Малави) и свежих овощей.

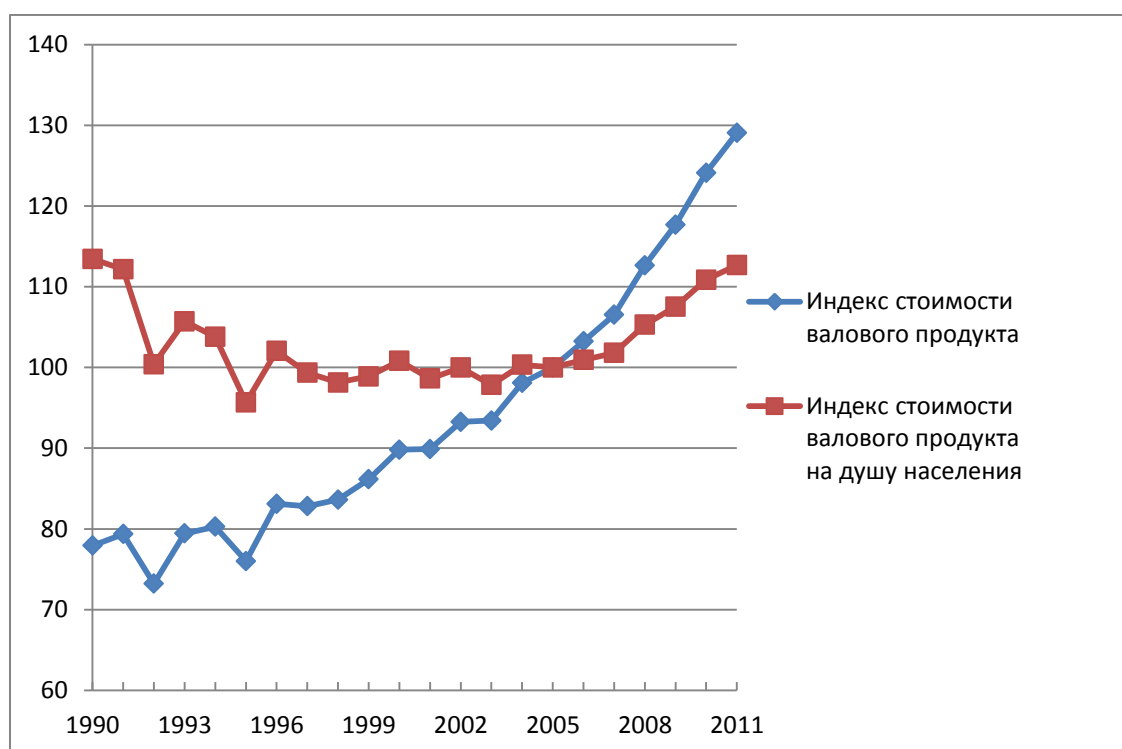
По нашему мнению, несмотря на упоминавшиеся выше факторы уязвимости положения в продовольственной безопасности, стоит ожидать увеличения потребления в регионе высокоценных продуктов – мяса, фруктов и овощей – под влиянием действия закона Беннетта (связанного с ростом доходов населения), вестернизации потребления, а так же по мере расширения сетей розничной торговли продуктами питания.

Возвращаясь к вопросу об экономическом росте в аграрном секторе, мы наблюдаем, что в период с 1990 по 2011 гг. стоимость валового сельскохозяйственного продукта¹³², производимого странами САДК, увеличилась более чем в полтора раза. В то же время, этот показатель в расчете

¹³² Необходимо заметить, что стоимость сельскохозяйственной продукции трудно оценить с высокой степенью достоверности, так как значительная ее часть потребляется самими производящими домохозяйствами. Стоимость продукции часто вычисляется косвенно, в том числе при помощи оценок урожайности и площади возделываемых земель. Действительная величина сельскохозяйственной продукции при этом обычно недооценивается.

на душу населения несколько сократился в начале позапрошлого десятилетия, лишь недавно снова выйдя на уровень 1990 г. Несколько контринтуитивно, рост стоимости валового сельскохозяйственного продукта на душу населения в регионе пришелся на годы после начала глобальной рецессии (что, предположительно, связано с ростом цен на продовольствие) (см. рисунок 12).

Рисунок 12. Индексы стоимости валового сельскохозяйственного продукта (общей и в расчете на душу населения) стран САДК, 1990-2011 гг.:

Примечание: Стоимость измерена в сопоставимых ценах 2004-2006 гг. 2004-2006 = 100.
 Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Тот факт, что подушевой прирост сельскохозяйственной продукции не поспевал за увеличением населения, объясняется низкой продуктивностью аграрного сектора в регионе, повышение которой важно для обеспечения продовольственной безопасности и достижения целей экономического развития.

Более подробное рассмотрение отдельных факторов производства (земельные, трудовые и материальные ресурсы) позволяет выявить, за счет каких ресурсов может быть достигнуто повышение эффективности

производства. Она может быть измерена отношением стоимости валовой продукции / чистого дохода:

- а) к единице земельной площади;
- б) на одного среднегодового работника;
- в) к стоимости основных производственных фондов;
- г) к затратам на производство продукции.

Для оценки продуктивности аграрного сектора стран САДК мы обратимся, прежде всего, к двум первым критериям (эффективность производства с точки зрения стоимости основных фондов и производственных затрат будет проанализирована в следующем параграфе на примере ЮАР).

В сельском хозяйстве земля становится главным средством производства. Специфической особенностью является то, что земля не изнашивается, а при правильном использовании улучшает свои качественные параметры. В *таблице 19* представлены страны САДК, ранжированные по объему имеющихся в них земельных ресурсов, а также, для сравнения их продуктивности, ряд стран других регионов мира.

Несмотря на то, что продуктивность использования земли во многих государствах региона заметно ниже, чем в приведенных для сравнения странах, почти везде наблюдается положительная динамика ее увеличения. Так, в Анголе в последнее десятилетие этот показатель увеличился в 3 раза, в Мозамбике, Замбии и Танзании – почти в 2 раза (правда, в первых трех случаях с очень низкого уровня). Продуктивность земли в Малави обогнала США, а на Маврикии уступает лишь Японии.

Таблица 19. Земельные ресурсы и эффективность их использования, 2011

Г.:

Страна	Сельскохозяйственные угодья (млн га)	Пашня (млн га)	Луга и пастбища (млн га)	Продуктивность земли (\$/га) ^a	
				2000	2011
ЮАР	96,4	12,0	83,9	104	127
Ангола	58,4	4,1	54,0	23	67
Мозамбик	49,4	5,2	44,0	33	62
Мадагаскар	41,4	3,5	37,3	62	81
Намибия	38,8	0,8	38,0	10	10
Танзания	37,3	11,6	24,0	127	212
Ботсвана	25,9	0,3	25,6	8	12
ДРК	25,8	6,8	18,2	146	159
Замбия	23,4	3,4	20,0	38	72
Зимбабве	16,3	4,1	12,1	133	99
Малави	5,6	3,6	1,9	381	526
Лесото	2,3	0,3	2,0	54	57
Свазиленд	1,2	0,18	1,0	199	238
Маврикий	0,09	0,08	0,0	2433	2851
Китай	519,1	111,6	392,8	661	987
США	411,3	160,2	248,5	456	500
Бразилия	275,0	71,9	196,0	317	508
Россия	215,3	121,5	92,0	150	203
Индия	179,8	157,4	10,1	892	1323
Франция	29,1	18,4	9,7	1350	1361
Япония	4,6	4,3	0,0	3596	3671

Примечание: ^a Чистая продукция. ФАО предоставляет данные в международных долларах - условной расчётной денежной единице, вычисляемой делением единицы валюты соответствующей страны на расчётный показатель паритета покупательной способности, которую доллар США имел внутри США в оговоренное время (в данном случае – 2004-2006 гг.).

Расчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Для измерения производительности труда мы используем данные ФАО по экономически активному населению в сельском хозяйстве (включающему в себя как наемных рабочих, так и товарных фермеров).

По производительности труда в сельском хозяйстве регион Юга Африки еще больше отстает от развитых стран (см. таблицу 20). В большинстве стран региона производительность труда с начала века увеличилась, при этом наибольший рост показала Ангола (более чем в 2 раза). В ЮАР прирост составил почти 60%, однако это не помешало Бразилии обогнать ее по данному

показателю. В ДРК, Намибии, Зимбабве, Лесото и на Мадагаскаре производительность труда в сельском хозяйстве несколько упала.

Таблица 20. Производительность труда в сельском хозяйстве:

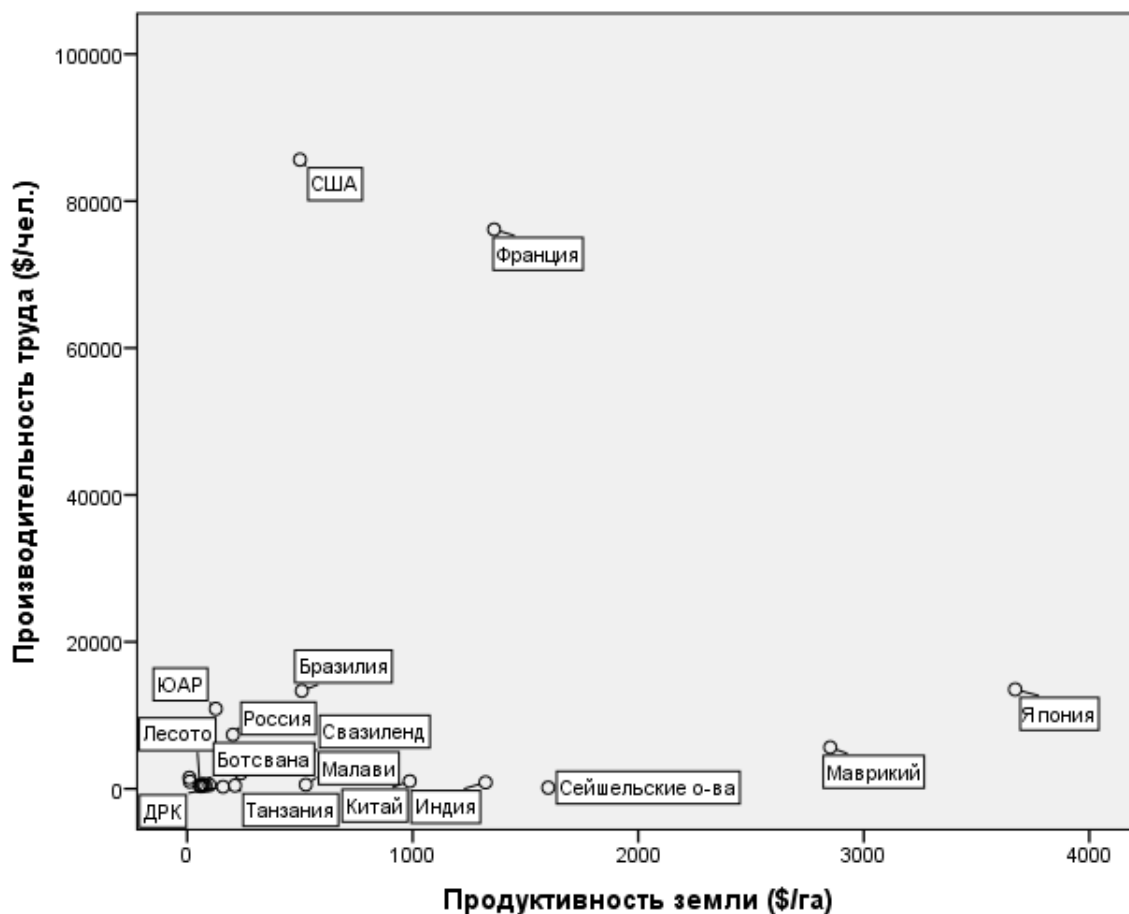
Страна	Экономически активное нас-е в с/х (тыс. чел.), 2011	Производительность труда (\$/чел.) ^a	
		2000	2011
Танзания	17805	318	444
ДРК	14684	320	278
Мозамбик	9047	224	341
Мадагаскар	7731	482	434
Ангола	6193	310	636
Малави	5221	461	562
Замбия	3388	321	497
Зимбабве	3209	613	502
ЮАР	1121	6883	10884
Лесото	368	364	359
Ботсвана	326	718	982
Намибия	271	1504	1493
Свазиленд	137	1648	2125
Маврикий	45	3901	5638
Китай	496081	687	1033
Индия	275633	678	863
Бразилия	10478	6226	13327
Россия	5944	4249	7363
США	2402	61127	85636
Япония	1238	6972	13526
Франция	520	45674	76140

Примечание: ^a Чистая продукция в международных долларах в сопоставимых ценах 2004-2006 г. Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Внимательное сравнение данных таблиц 19 и 20 позволяет сделать вывод о существовании двух типов развития аграрного сектора (см. рисунок 13). Известные ученые в сфере экономики сельского хозяйства – японец Ю. Хаями и американец В. Раттан – охарактеризовали данные типы как «землесберегающий» и «трудосберегающий»¹³³. Классическим примером первого является Япония, второго – США.

¹³³ Ruttan V., Hayami Y. Strategies for Agricultural Development // Food Research Institute Studies in Agricultural Economics, Trade, and Development. 1972. Vol. 11, № 2. P. 132-134.

Рисунок 13. Соотношение между продуктивностью земли и производительностью труда, 2011 г.:

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

В основе различий между этими двумя типами развития аграрного сектора лежат разные исходные варианты технологического способа производства (ТСП). При «землесберегающей» технологии формируется такая организация производства в земледелии, при которой экономический рост в агросфере обеспечивается не сбережением труда (ресурсом производства, находящегося в максимуме), а сбережением земли (ресурсом производства,

находящегося в минимуме)¹³⁴. При «трудосберегающей» технологии, соответственно, все происходит наоборот¹³⁵.

Ю. Хаями и В. Раттан формулируют различия между двумя типами технологического развития аграрного сектора следующим образом: «...Для того чтобы ослабить ограничения, генерируемые либо малой площадью земли, либо недостаточным количеством труда, фермеры стремятся или осуществлять экономию в использовании ограничивающего фактора роста, или замещать его производственными ресурсами, созданными человеком, такими, например, как искусственные удобрения, если ограничивающим фактором является недостаток земли, или тракторы, если таковым выступает недостаток труда. Модель роста, которой следуют страны на новых континентах Земли, отражает, по-видимому, процесс смягчения ограничений, налагаемых фактором труда, а модель, которые предлагают страны Азии, выражает процесс ослабления ограничений, обусловленных фактором земли»¹³⁶.

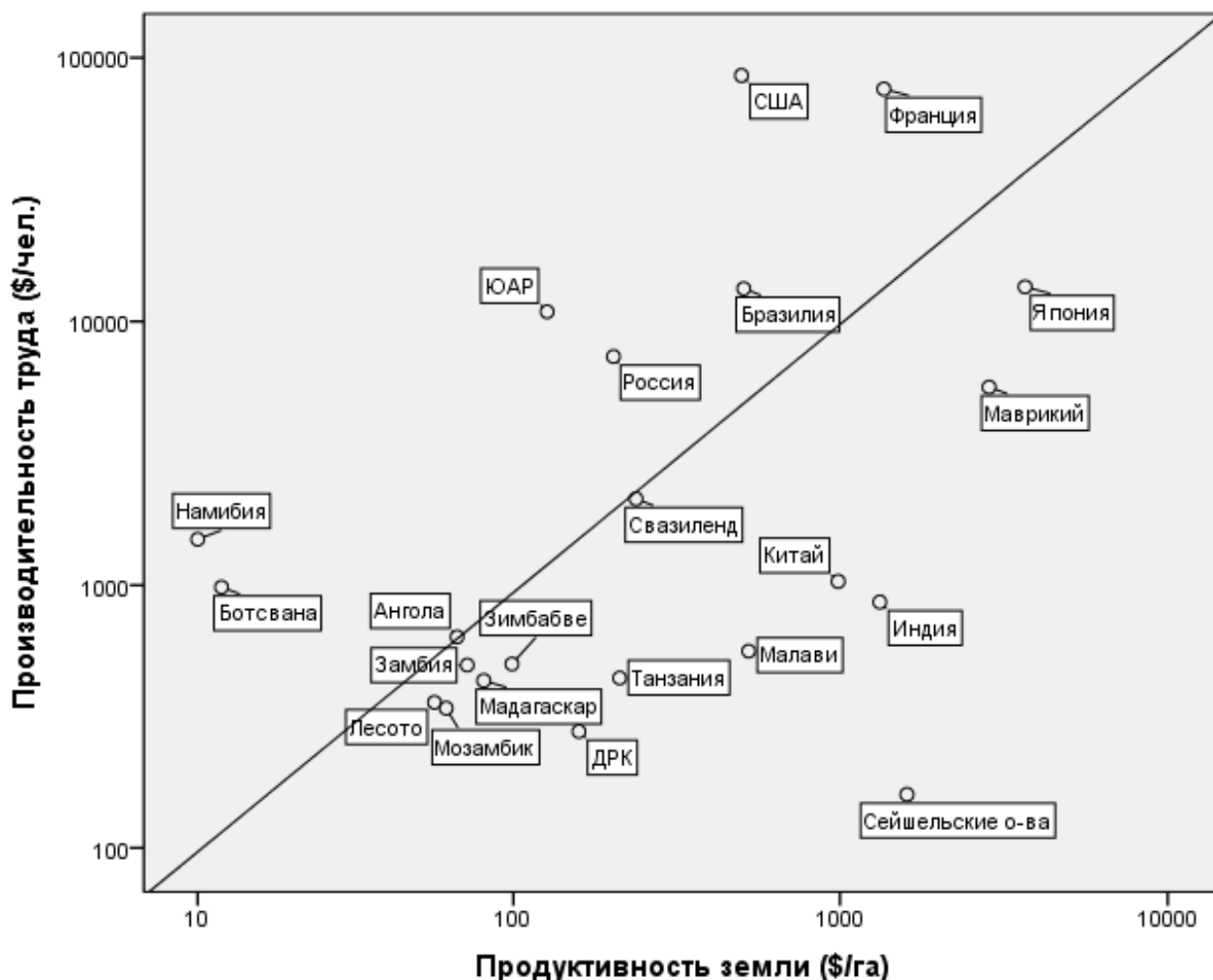
Для наглядности представим данные *рисунка 13* о соотношении между продуктивностью земли и производительностью труда в логарифмическом масштабе (см. *рисунок 14*) и сравним их с уровнем использования в странах САДК производственных ресурсов, созданных человеком – искусственных удобрений и сельскохозяйственных тракторов, замещающих разные ограничивающие факторы роста (см. *рисунок 15*).

¹³⁴ Хотя и при таком варианте развития может иметь место внедрение механических орудий, сберегающих труд, но главной целью механических средств труда остается повышение продуктивности земли.

¹³⁵ Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М., 2004. С. 26-28.

¹³⁶ Там же. См.: Hayami Y., Ruttan V. Agricultural Development: An International Perspective. L., 1971. P. 69.

Рисунок 14. Соотношение между продуктивностью земли и производительностью труда, 2011 г., логарифмический масштаб:

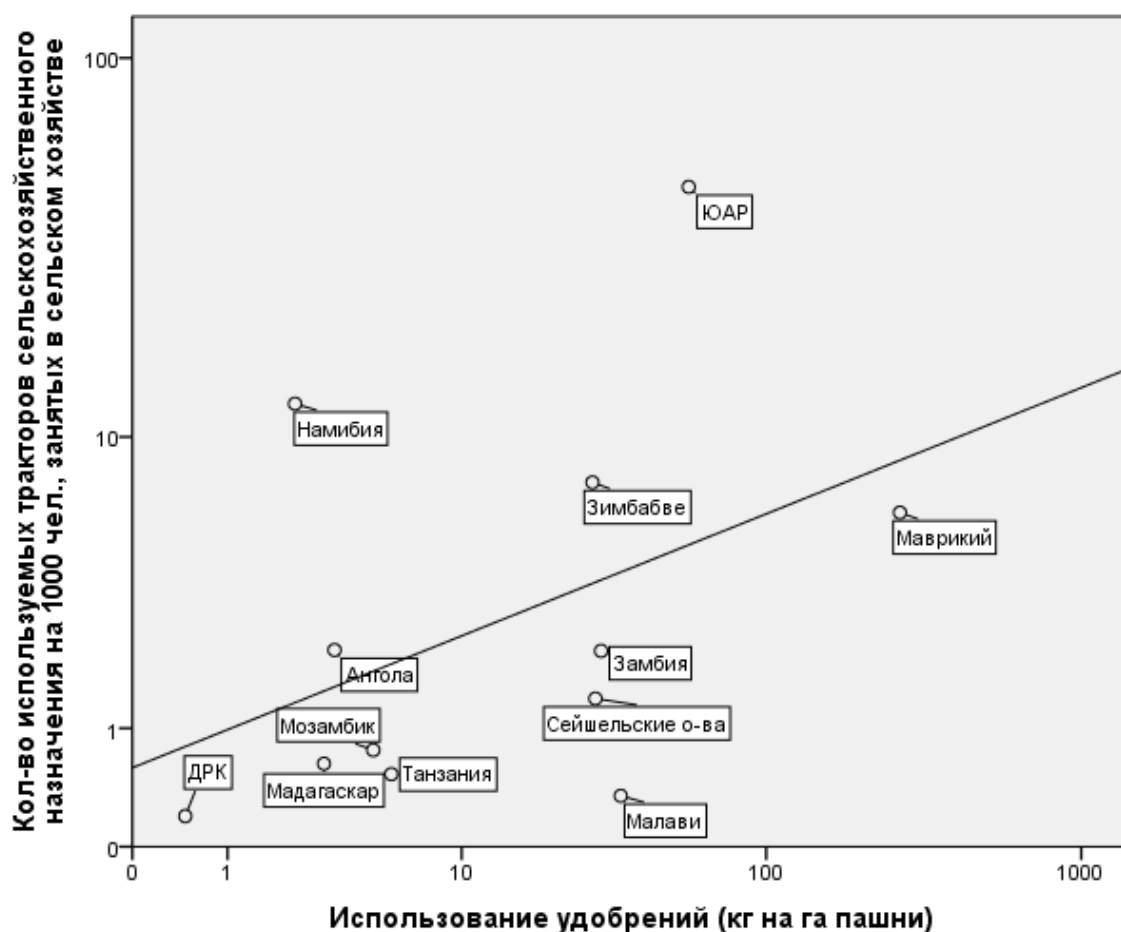
Расчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Данные по САДК на *рисунках* 14 и 15 в целом совпадают, на них мы видим, что к странам с «трудосберегающим» технологическим способом производства можно отнести ЮАР, Намибию, Ботсвану и Анголу¹³⁷. В аграрном секторе этих государств доминируют крупные хозяйства, исторически товарное сельское хозяйство в них развивалось по модели, характерной для стран «переселенческого капитализма». В первую очередь это касается ЮАР и Намибии, где до 70-х гг. прошлого века существовал дефицит трудовых ресурсов, а государство осуществляло модернизацию «белого»

¹³⁷ Отчасти и Зимбабве, в которой, судя по всему, происходит связанный с аграрной реформой (см. параграф 1.4) переход к «землесберегающему» ТСП.

сельского хозяйства с целью снижения зависимости от африканской рабочей силы (см. параграф 1.2). Однако в настоящее время ситуация в корне отличается: вышеупомянутые страны характеризуются самым высоким уровнем безработицы в Африке¹³⁸. Данные факты свидетельствуют о необходимости проведения в этих странах аграрной реформы с целью формирования более трудоемкого мелкотоварного способа хозяйствования.

Рисунок 15. Соотношение между уровнем использования искусственных удобрений и сельскохозяйственных тракторов, логарифмический масштаб:

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

По оси y представлена информация за 2003 г., согласно последним доступным полным данным об используемых тракторах сельскохозяйственного назначения. Соответственно, по оси x дан средний показатель за 2003-2010 гг. Сведения об объемах внесения удобрений в Ботсване, Лесото и Свазиленде отсутствуют.

Уровень материально-технической оснащенности сельскохозяйственного производства на Юге Африки в сравнении с другими регионами мира является

¹³⁸ FAO Statistical Yearbook 2012: Africa. Food and Agriculture. Accra, 2012. P. 16, 40-41.

очень низким. В этом можно убедиться на примере потребления удобрений (см. *таблицу 21*). Лишь на Маврикии данный показатель соответствует общемировому уровню, во многих странах САДК он не увеличивается.

Таблица 21. Потребление удобрений (кг на га пашни), 2003-2010 гг.:

	2003-2008	2009	2010		2003-2008	2009	2010
Китай	426,4	578,4	548,3	Замбия	30,1	27,3	26,8
Япония	333,1	239,6	261,4	Зимбабве	27,8	27,4	25,9
Индия	130,2	167,6	178,5	Россия	12,8	15,6	15,8
Маврикий	288,0	227,8	174,2	Мозамбик	4,2	4,3	8,9
Франция	195,4	148,3	150,0	Танзания	5,1	7,5	6,6
Бразилия	144,0	108,4	142,5	Намибия	2,0	1,6	4,4
США	120,3	107,0	120,5	Мадагаскар	3,3	2,3	2,4
ЮАР	57,1	55,8	53,2	Ангола	4,0	1,1	2,0
Малави	35,0	29,3	33,0	ДРК	0,4	0,5	0,7
Сейшельские о-ва	24,0	52,0	29,0				

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

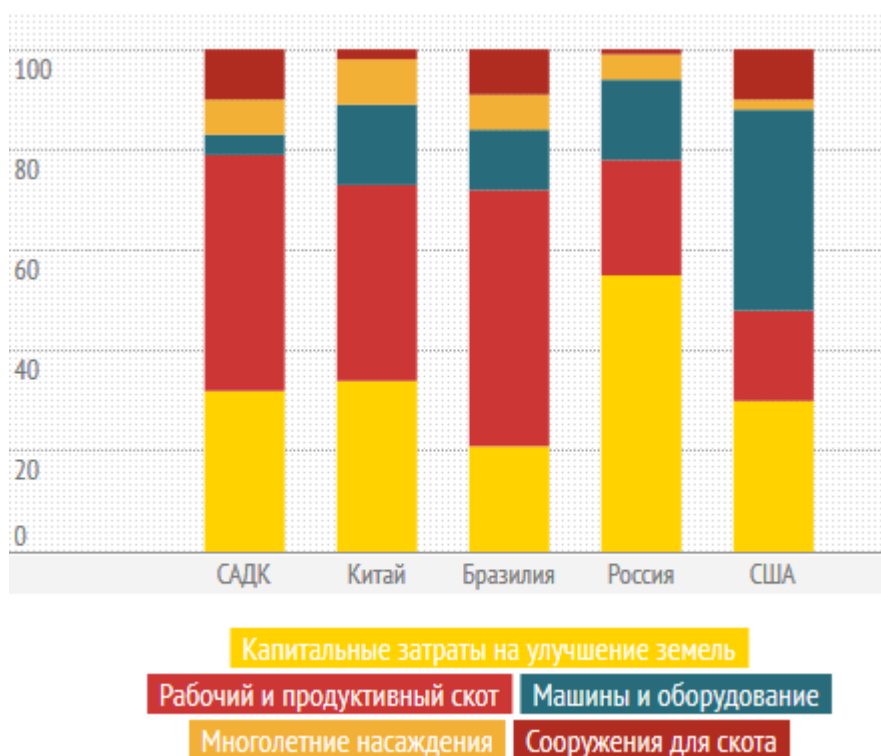
Данное утверждение верно и по отношению к основным производственным фондам сельскохозяйственного назначения. Согласно проведенным нами на основе данных ФАО вычислениям, фондообеспеченность¹³⁹ в странах САДК в 2007 г. составила 2,9 млн долларов на 100 га, тогда как в Бразилии и России этот показатель был равен 7,5; в Китае – 10,4; в Индии – 19,8; а в Японии – 582 млн долл. на 100 га. На Сейшельских островах и Маврикии фондообеспеченность на 100 га превысила 30 млн долл., следующими за ними следуют Свазиленд (6,62 млн долл.), Танзания, Малави и Зимбабве (5-6 млн долл.), Лесото, ЮАР и Мадагаскар (4-5 млн долл.).

На *рисунке 16* показаны доли различных составляющих основных производственных фондов. В сельском хозяйстве САДК наиболее важным капиталом является рабочий и продуктивный скот, затем – капитальные затраты на улучшение земель. Структура производственных фондов в Китае и Бразилии отличается от группировки САДК незначительно (с большей ролью машин и оборудования, и меньшей – скота в Китае и затрат на улучшение

¹³⁹ Стоимость основных фондов на единицу площади сельскохозяйственных угодий.

земель в Бразилии), в развитых странах важнейшее значение имеют машины и оборудование.

Рисунок 16. Структура основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, 2007 г.:

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

В современный период, под прямым воздействием научно-технической революции, мы наблюдаем изменения, формирующие качественно новый этап технологического развития аграрного сектора, получившего название наукоемкого. Наукоемкий этап характеризуется экономией всех ресурсов производства – как природных (земля, вода и др.), так и созданных трудом человека¹⁴⁰. Возрастает роль «внешних» для аграрной сферы агентов экономического роста – государства и частного капитала, организующих новую систему общественного разделения труда, определяющих направления, темп и интенсивность этого процесса¹⁴¹. Рассмотрим один из основных составляющих

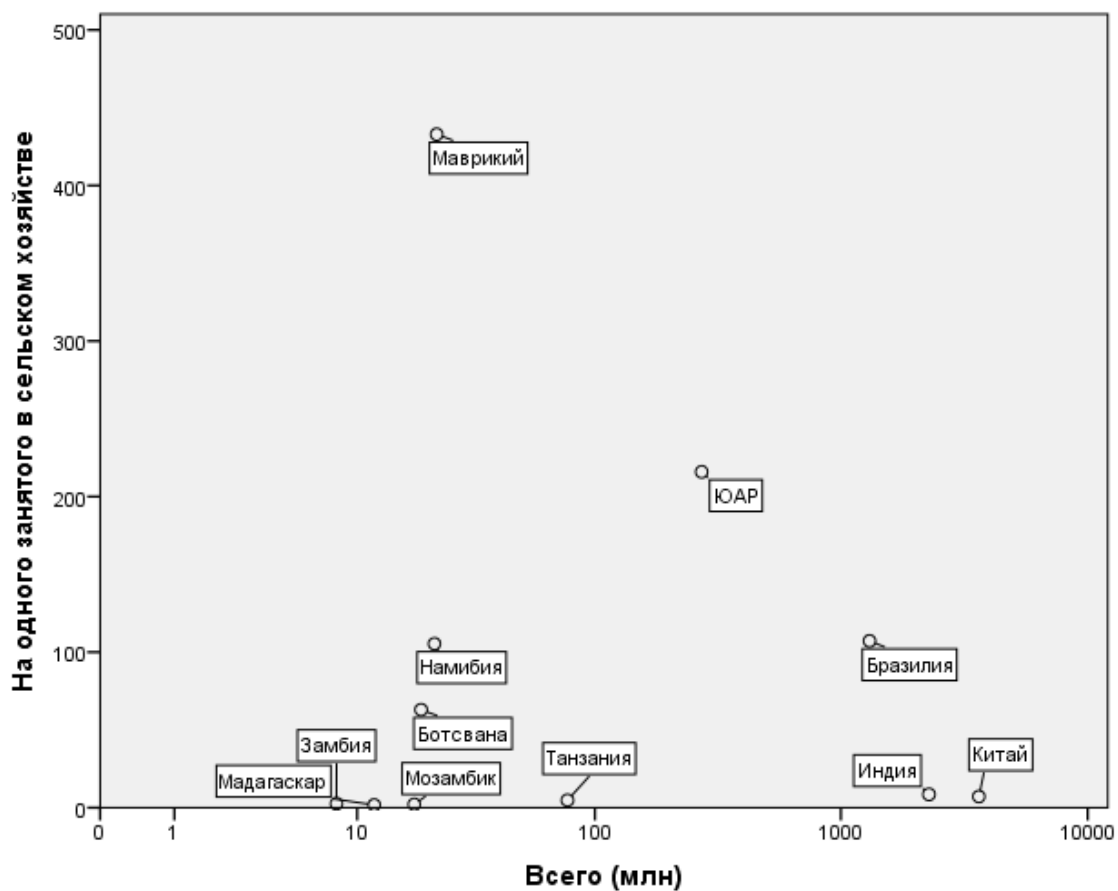
¹⁴⁰ Растянкин В.Г., Дерюгина И.В. То же. С. 29.

¹⁴¹ К отделенным от собственно фермерского производства функциям относится, в частности, создание эффективных технологических средств производства

факторов данных изменений – общественно-государственные расходы на сельскохозяйственные исследования.

По абсолютной величине общественно-государственных расходов на сельскохозяйственные исследования (см. данные на рисунке 17 по оси *x*, представленной в виде логарифмической шкалы) страны САДК, естественным образом, значительно отстают от стран БРИК. Однако в перерасчете на одного занятого в сельском хозяйстве (см. данные по оси *y* на *рисунке 17*) расходы на Маврикий, в ЮАР, Намибии и Ботсване во много раз превышают этот показатель в Индии и Китае, а в первых двух опережают и Бразилию. К сожалению, мы не располагаем данными по развитым странам для сравнения.

Рисунок 17. Общественно-государственные расходы на сельскохозяйственные исследования, 2008 г., в долларах США по ППС (в сопоставимых ценах 2005 г.):

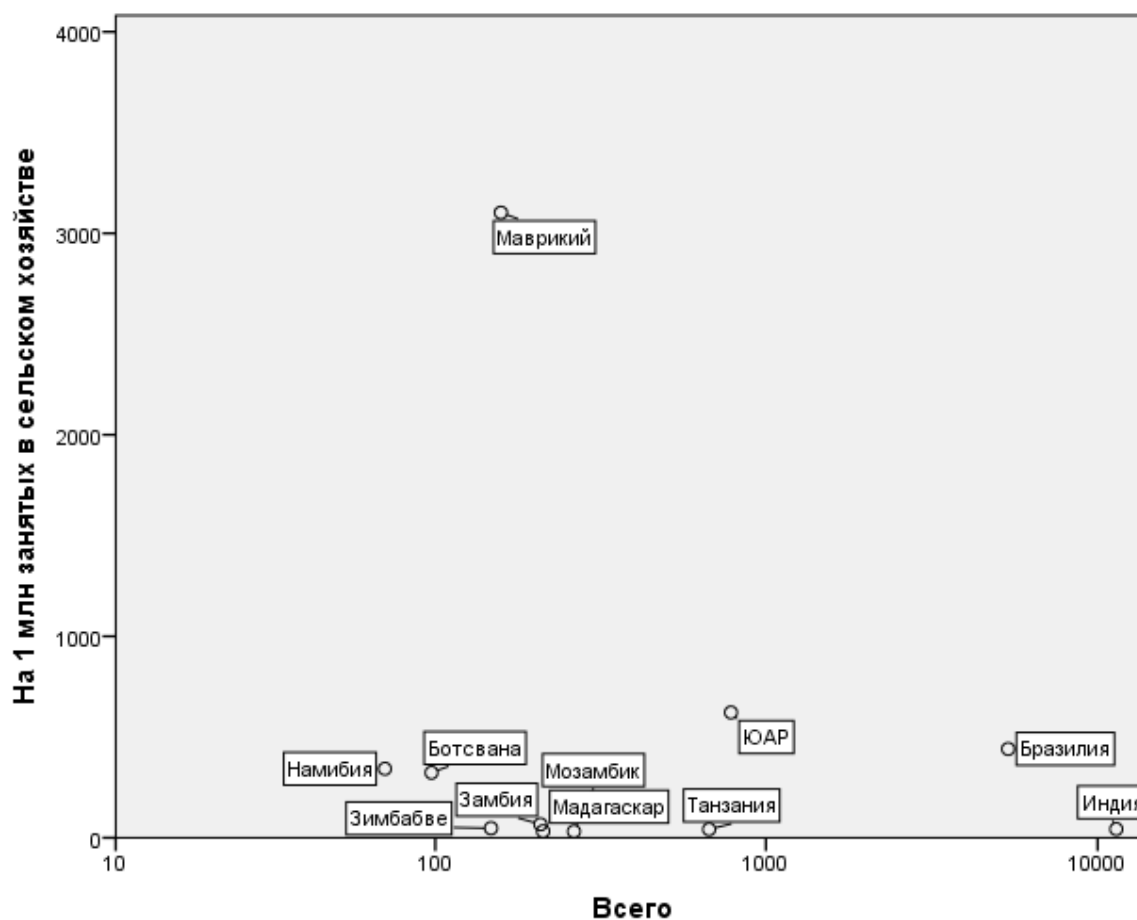
(высокоурожайный семенной материал и др.), оказание консалтинговых услуг, развитие новых форм организации труда и др. См.: Там же. С. 53-55.

Примечания: Шкала по оси *x* представлена в логарифмическом масштабе. Данные по Индии представлены за 2009 г., Китаю – 2007 г., Бразилии – 2006 г.

Составлено по: Agricultural Science and Technology Indicators (ASTI) / International Food Policy Research Institute (IFPRI) – <http://www.asti.cgiar.org/data/>

Схожая картина складывается и в отношении количества ученых, занятых аграрными исследованиями (см. рисунок 18).

Рисунок 18. Количество исследователей в сельском хозяйстве в эквиваленте полной занятости, 2008 г.:

Примечания: Шкала по оси *x* представлена в логарифмическом масштабе. Данные по Бразилии представлены за 2006 г.

Составлено по: Agricultural Science and Technology Indicators (ASTI) / International Food Policy Research Institute (IFPRI) – <http://www.asti.cgiar.org/data/>

Главным показателем интенсификации сельскохозяйственного производства является, как известно, урожайность. В таблице в *приложении 4* представлены данные о динамике урожайности в странах САДК с 2000 по 2012 гг. по ряду культур, играющих важную роль в сельском хозяйстве большинства из них.

Как мы убедились выше, кукуруза имеет наиважнейшее значение, как в рационе питания, так и в сельском хозяйстве региона в целом. Урожайность кукурузы сильно различается по странам САДК. Наиболее высокие показатели характерны ЮАР (где средняя урожайность кукурузы по стране составляет 50 ц/га), активно применяющей генно-модифицированный семенной материал. ЮАР входит в первую десятку стран в мире по площади сельскохозяйственных угодий, используемых для выращивания генно-модифицированных сортов растений (2,3 млн га в 2011 г.)¹⁴². Относительно высоких средних показателей урожайности кукурузы (более 20 ц/га) добились также Замбия, Намибия (с самыми быстрыми темпами роста с начала века, но не являющаяся крупным производителем этой культуры) и Малави.

Все страны-производители риса в регионе, за исключением ДРК, показали хорошую динамику роста урожайности. При этом на Мадагаскаре, где данная культура является основой рациона питания, урожайность с начала века увеличилась на 44%. Положительные изменения произошли в сфере выращивания клубнеплодов. Так, например, урожайность маниока в Мозамбике выросла более чем вдвое, а на Малави превысила в 2012 г. 220 ц/га. В то же время, являющиеся крупными производителями ДРК и Танзания продемонстрировали стагнирующую динамику.

В большинстве стран региона упала урожайность такой важной культуры, как сахарный тростник. На Маврикий и в Танзании она увеличилась лишь незначительно. Большим исключением стала эффективность выращивания сахарного тростника в Мозамбике, где урожайность с начала века выросла в 5 раз и обогнала по этому показателю Маврикий.

Если сектор профилирующих, но неэкспортных культур достаточно обширен, рост их производительности приводит к увеличению совокупного предложения продовольственных товаров и снижению цен на последние.

¹⁴² Genetically Modified Crops in Africa: Economic and Policy Lessons from Countries South of the Sahara / International Food Policy Research Institute (IFPRI). Washington, 2013. P. 7.

Бедные домохозяйства, нетто-покупатели продуктов питания, выигрывают от более низких цен на продовольствие до тех пор, пока выгода от сокращения затрат на продовольственные товары превышает потери от снижения доходов в виде заработной платы. Напротив, бедные производители, нетто-продавцы продуктов питания, выигрывают только в том случае, если производительность растет быстрее, чем падают цены¹⁴³.

Иллюстрацией могут служить данные по Мадагаскару. Хотя рис обычно является экспортным товаром, в сельских районах Мадагаскара он оказался неэкспортной культурой по причине высоких транспортных издержек. Анализ данных переписи домохозяйств показывает, что удвоение урожая риса сокращает долю необеспеченных продовольствием в обществе на 38%. Падение цен на рис и повышение реальной заработной платы сельскохозяйственных работников оказалось особенно благоприятным для беднейших граждан страны, которые часто являются нетто-покупателями риса и поставщиками рабочей силы. В выигрыше оказались и бедные нетто-продавцы, так как рост производительности был более значительным, чем снижение цен на продовольствие¹⁴⁴.

Наконец, фактором, способствующим повышению эффективности сельского хозяйства, является создание благоприятных условий для продвижения продукции сектора на внешних рынках. Оптимальное решение этой задачи связано как с устранением диспропорций на национальном уровне, так и адаптацией международных правил торговли к нуждам развивающихся стран (см. параграф 3.1)¹⁴⁵.

Дальнейшее повышение эффективности сельского хозяйства в странах САДК потребует поддержки со стороны государства, в частности в виде

¹⁴³ Доклад о мировом развитии 2008: Сельское хозяйство для развития / Всемирный банк. М., 2008. С. 37-38.

¹⁴⁴ Minten B., Barrett C. Agricultural Technology, Productivity, and Poverty in Madagascar // World Development. 2008. Vol. 36, № 5. P. 797-822.

¹⁴⁵ Шаповалова Н.А. Указ. соч. С. 15.

обеспечения капиталовложений в целях расширения доступа к инфраструктуре в сельских районах (дорожные сети и транспортные услуги, телекоммуникации, электроснабжение), а также создания механизмов интеграции фермеров в вертикальные цепочки сбыта и производственные объединения.

2.2 Характеристика основных отраслей растениеводства и животноводства в ЮАР

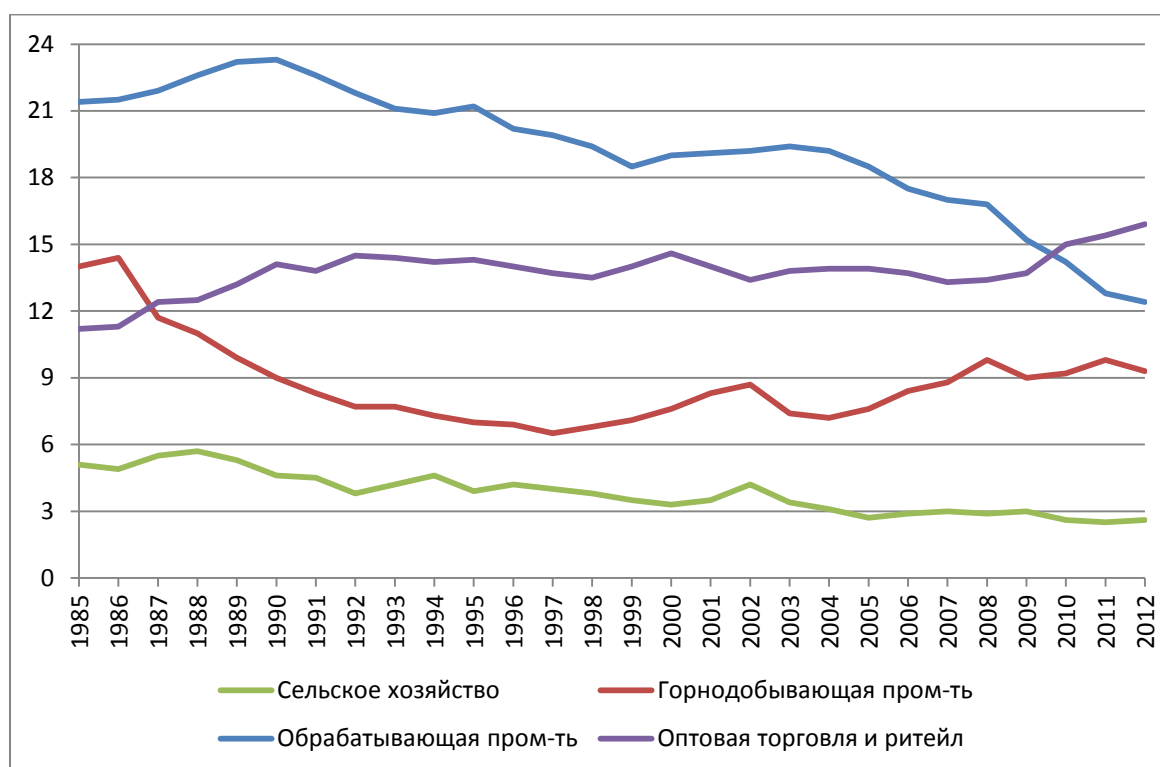
Как уже было отмечено, снижение доли аграрного сектора в ВВП является закономерным процессом, проявляющимся по мере развития страны и уменьшения роли сырьевых отраслей в экономике. Таким образом, устойчивым является такое развитие, в котором, хоть и уменьшается вклад сельского хозяйства в создание ВВП в связи с более динамичным ростом вторичного и третичного сектора, параллельно происходит увеличение выхода сельскохозяйственного продукта. Так, например, в США на аграрный сектор приходится всего около 1% ВВП, но при этом страна является крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции¹⁴⁶.

В 1965 г. доля сельского хозяйства в ВВП ЮАР составляла 9%, через 20 лет она снизилась уже до 5%, а после 2005 г. не превышала и 3%. В 2012 г., по оценке Министерства сельского хозяйства, рыбного промысла и лесоводства ЮАР, вклад отрасли в создание ВВП был равен 2,6% (см. рисунок 19).

В то же время в стоимостном выражении валовой сельскохозяйственный продукт вырос с 9 млрд. долларов США в 1985 г. до 15,1 млрд. в 2012 г. в сопоставимых ценах 2004-2006 гг. В 2011 г., согласно данным ФАО, по объему сельскохозяйственного ВВП (22 млрд. долларов США в текущих ценах) ЮАР находился на 31 месте в мире (и на третьем в Африке после Нигерии и Египта).

¹⁴⁶ The declining contribution of agriculture to GDP: is the role of agriculture becoming less important? / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2010. – <http://www.daff.gov.za/>; FAOSTAT – <http://faostat3.fao.org/>

Рисунок 19. Вклад отдельных отраслей в ВВП ЮАР, %, 1985-2012 гг.:

Рассчитано по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 74.

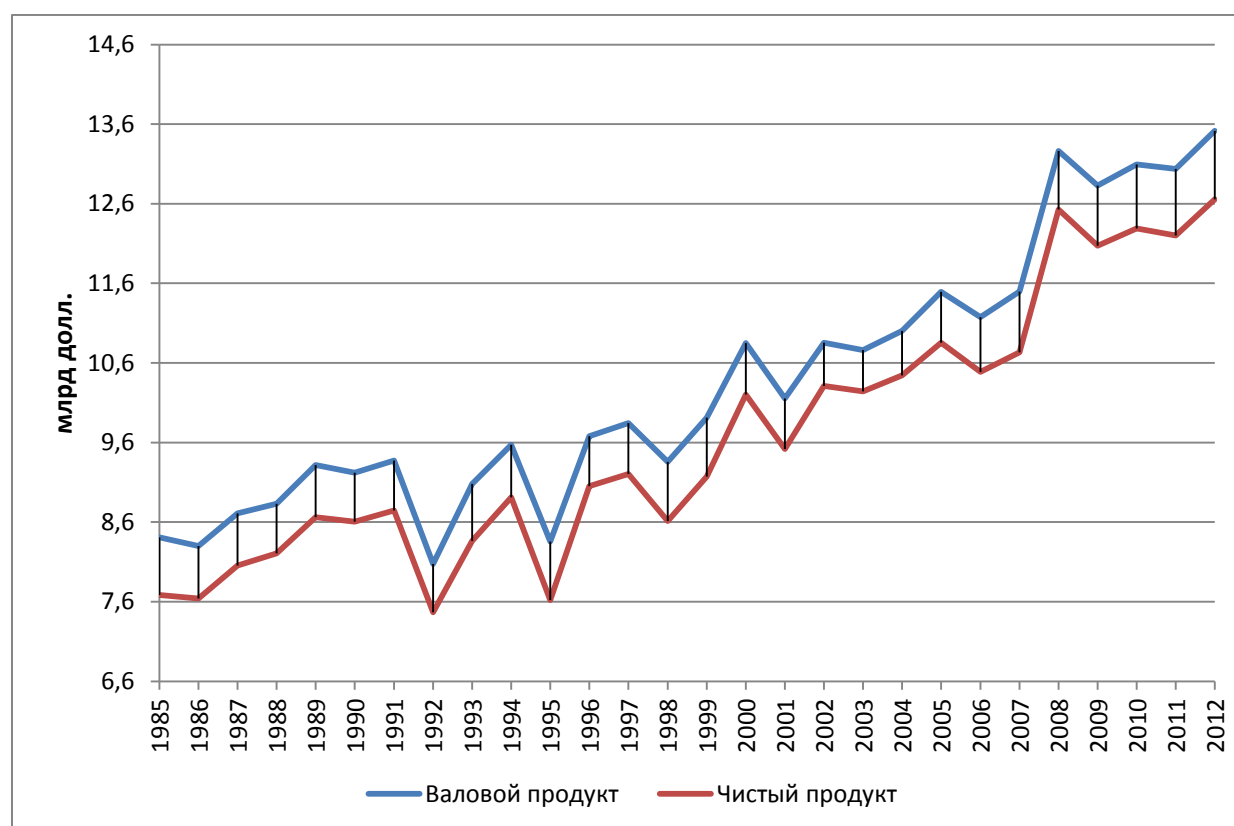
Учитывая существование прямых и обратных связей, роль сельского хозяйства в экономике значительно выше, если рассматривать его в контексте всего агропромышленного комплекса. Показатель аграрного ВВП не включает в себя отрасль по переработке сельскохозяйственного сырья, на которую приходится около 22% стоимости, создаваемой в рамках обрабатывающей промышленности (второе место в секторе после химической промышленности)¹⁴⁷.

На *рисунке 20* видно, что аграрный сектор демонстрировал растущую динамику вплоть до 2008 г., за исключением отдельных неблагоприятных с точки зрения погодных условий лет, как, например, во время сильной засухи 1991/92 г. По нашим подсчетам, среднегодовой прирост в 1985-2012 гг. составлял 2%. В 2008 г., в связи с резким повышением мировых цен на

¹⁴⁷ Manufacturing: Production and sales / Statistics South Africa. Statistical release P3041.2. Pretoria, 2013. P. 3.

продовольствие и хорошим урожаем в ЮАР, происходит скачок в росте стоимости сельскохозяйственного продукта, составившего целых 15%. В последующие два года цены на основные культуры несколько падают, затем рост возобновляется¹⁴⁸. В 2012 г. в аграрном секторе была создана рекордная для ЮАР добавленная стоимость, превысившая показатель 2008 г.

Рисунок 20. Динамика стоимости валового и чистого сельскохозяйственного продукта, 1985-2012 гг.:

Примечание: Стоимость в международных долларах в сопоставимых ценах 2004-2006 гг.

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

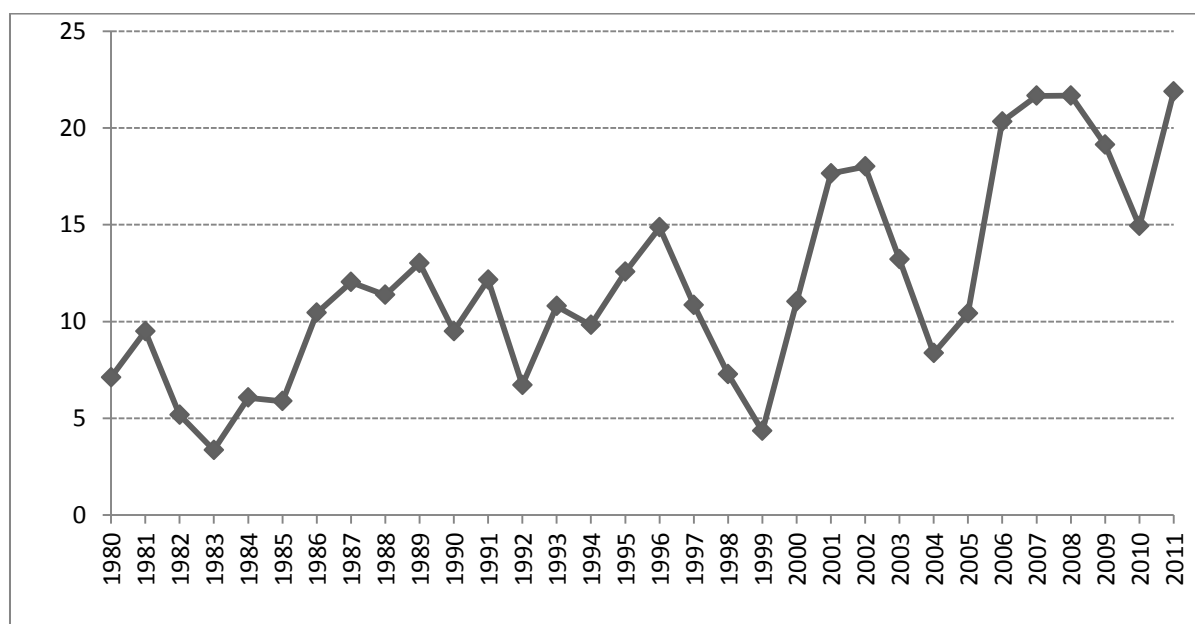
Индустриализация белого коммерческого сельского хозяйства ЮАР была завершена к середине 1980-х гг. при активной поддержке правительства, после чего разрыв между величиной валового продукта, с одной стороны, и чистого продукта, с другой, оставался почти неизменным (на уровне 700 млн долларов в сопоставимых ценах 2004-2006 гг.). Тогда как в предыдущий период «зазор» между двумя показателями постоянно расширялся (в 1960-х – 1970-х гг.

¹⁴⁸ Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 85.

средняя разница составила 400 млн долларов), отражая возраставшие масштабы потребления основного капитала. В 2009-2012 гг. разрыв снова начал увеличиваться (800-900 млн долларов): это может означать, что для получения одного и того же по стоимости чистого продукта (в частности, достигнутого в 2008 г.), появилась необходимость затрачивать все больше инвестиционных средств.

Для измерения эффективности использования капитала в аграрном секторе обратимся к показателю чистой прибыли фермерских хозяйств ЮАР, представленном в статистическом сборнике Министерства сельского хозяйства, рыбного промысла и лесоводства как чистый сельскохозяйственный продукт за вычетом амортизации, оплаты живого труда, процентов и аренды. Как показано на *рисунке 21*, величина чистой прибыли фермерских хозяйств из расчета на каждые 100 рандов основных производственных фондов заметно повысилась в 2000-х гг. по сравнению с предыдущими десятилетиями, что свидетельствует о более эффективном использовании капитала в сельском хозяйстве ЮАР.

Рисунок 21. Эффективность использования капитала, чистая прибыль в рандах на каждые 100 рандов основных производственных фондов, 1980-2011 гг.:

Рассчитано по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 72, 78.

Поменялась и структура капитальных активов (см. *таблицу 22*). Как уже было отмечено выше, к середине 1980-х гг. сектор белого фермерского хозяйства достиг пика своей индустриализации, после чего инвестиции в машины и оборудование начали сокращаться. Либерализация экономики предполагала отмену практики субсидирования и льготного налогового режима на капитальные закупки, что привело к увеличению среднего возраста тракторного парка страны, так как фермеры сохраняли принадлежавшую им сельскохозяйственную технику в течение более длительного срока. К сожалению, ФАО не предоставляет данных по структуре основных производственных фондов после 2007 г., однако мы можем предположить, что в дальнейшем началось наращивание доли машин и оборудования в инвестициях, так как парк сельскохозяйственной техники нуждается в обновлении. Увеличивающийся после 2009 г. разрыв между валовым и чистым продуктом в аграрном секторе ЮАР отчасти подтверждает данное предположение.

Таблица 22. Структура основных производственных фондов в сельском хозяйстве ЮАР, %, 1975-2007 гг.:

	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2007
Капитальные затраты на улучшение земель	27	27	28	29	33	34	34	34
Рабочий и продуктивный скот	34	34	33	35	33	34	33	33
Машины и оборудование	14	15	16	11	10	7	6	6
Многолетние насаждения	7	7	7	7	8	8	8	8
Сооружения для скота	17	17	16	18	17	18	18	18

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

После дерегулирования экономики в начале 1990-х гг. цены на полевые культуры были скорректированы в сторону понижения до уровня мирового рынка, в результате чего фермеры перешли на производственные системы «минимального вмешательства», с быстрым сокращением использования не только тракторов и комбайнов, но и оборотных средств производства – удобрений, пестицидов, топлива. На фермах данный процесс сопровождался максимальным смещением производства на имеющиеся в распоряжении

наиболее плодородные почвы, на уровне отдельных подотраслей – перенесением производства за пределы периферийных районов. Эти географические и структурные изменения позволили фермерам поддерживать выход сельскохозяйственного продукта на прежнем уровне, несмотря на обработку меньшего количества земли¹⁴⁹.

К сожалению, мы не обладаем подробными данными о динамике затрат на живой труд, амортизацию и ряд других издержек производства. Доля топлива и ядохимикатов в общей структуре издержек производства начала восстанавливаться в последние годы (см. таблицу 23), тогда как потребление удобрений продолжило сокращаться как в относительном, так и в физическом выражении (см. рисунок 22).

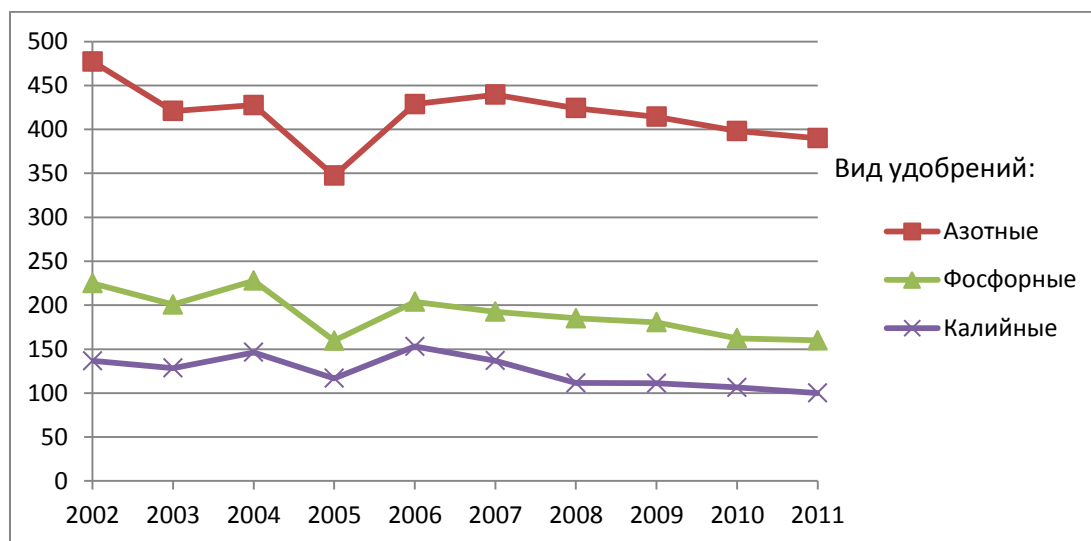
Таблица 23. Структура издержек производства в сельском хозяйстве ЮАР, %, 1971-2012 гг.:

Год: июль-июнь	1971 /72	1976 /77	1981 /82	1986 /87	1991 /92	1995 /96	1998 /99	2002 /03	2005 /06	2008 /09	2011 /12
Амортизация, оплата живого труда, процентов и аренды	48	43	41	44	45	41	40	30	29	24	22
Промежуточные материалы и услуги	52	57	59	56	55	59	60	70	71	76	78
<i>в том числе:</i>											
Упаковочный материал	5	3	2	3	3	5	4	4	4	4	6
Горючее	6	8	11	8	8	7	6	7	8	14	11
Удобрения	10	12	10	8	7	7	6	7	5	8	5
Корма	11	12	15	11	13	13	16	21	20	17	17
Ядохимикаты	2	6	6	7	5	5	6	5	5	5	7

Рассчитано по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 71-72.

¹⁴⁹ Vink N., van Rooyen J. The economic performance of agriculture in South Africa since 1994: Implications for food security / Development Bank of Southern Africa. Midrand, 2009. P. 7.

Рисунок 22. Потребление удобрений в ЮАР, тыс. т (в эквиваленте питательного вещества), 2002-2011 гг.:

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

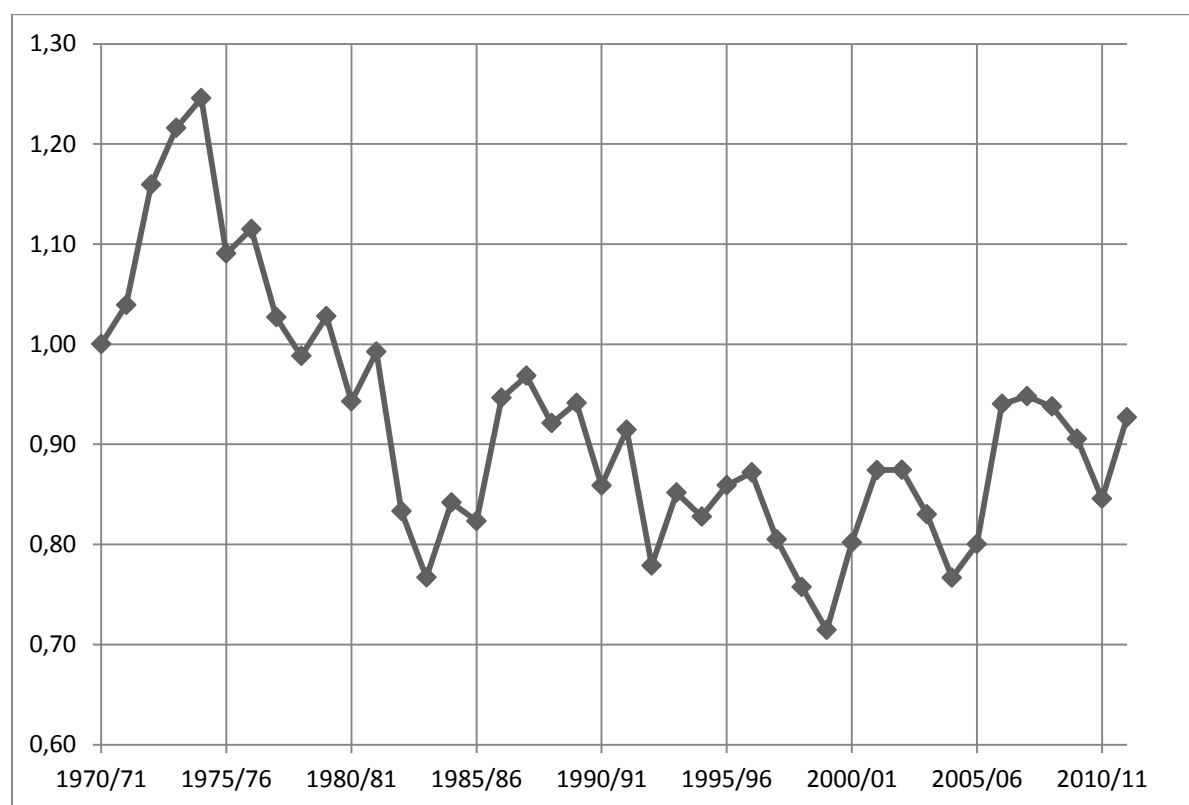
Экономическая эффективность производства в аграрном секторе с точки зрения затрат может быть оценена с помощью специального коэффициента, методика расчета которого предложена российскими учеными В.Г. Растянниковым и И.В. Дерюгиной¹⁵⁰. Он выражается отношением величины выхода продукта на единицу производственных затрат. Для этого исчисляются индексы текущих годовых значений каждого показателя, а затем индекс стоимости конечного сельскохозяйственного продукта делится на индекс затрат на его производство (см. рисунок 23).

Полученный на рисунке 23 результат выражает динамику коэффициента экономической эффективности сельского хозяйства, вектор которой изменял свое направление за рассматриваемый период по меньшей мере четыре раза. До середины 1970-х гг. происходил рост эффективности производства за счет перехода к индустриальным технологиям. Однако они предполагали большой объем затрат на факторы производственного потребления, а порог их окупаемости резко снизился по мере развития экономического кризиса конца 70-х – начала 80-х гг. Затем данный показатель начал медленно

¹⁵⁰ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. То же. С. 57-60.

восстанавливаться, однако, как уже было упомянуто, дерегулирование экономики привело к снижению цен производителя и, соответственно, падению эффективности производства (по рассматриваемому нами критерию). С начала 2000-х гг. проявляется положительная динамика, зависящая от рыночной конъюнктуры на сельскохозяйственную продукцию. Тем не менее, эффективность сельского хозяйства по отношению «выход продукта/затраты на его производство» остается невысокой.

Рисунок 23. Отношение индексов «конечный сельскохозяйственный продукт/затраты», рассчитанный нами на базе стоимостных величин в текущих ценах, 1970-2011 гг.:

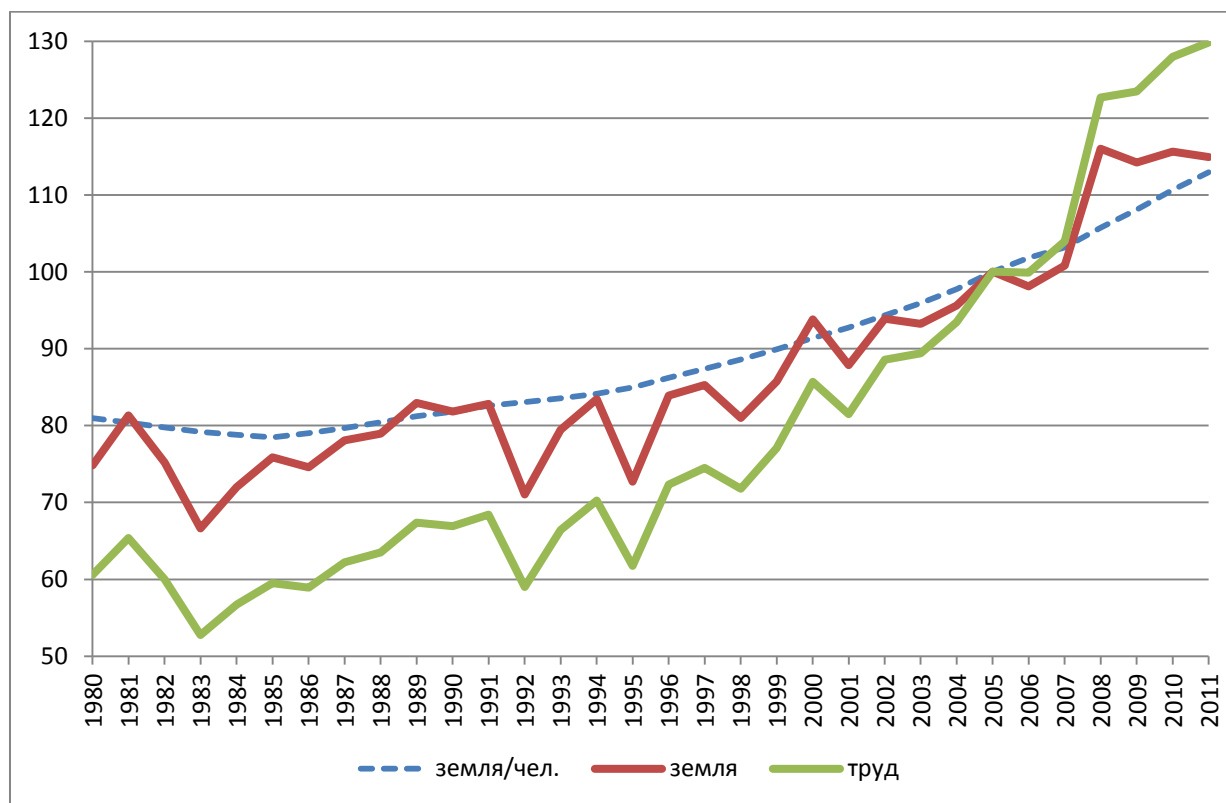
Примечание: 1970/71 = 100.

Рассчитано по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 71-72.

Производительность труда за тридцать лет, начиная с 1980 г., выросла более чем в 2 раза. Причем если за весь период прирост составил 2,5% в год, то в 2000-2011 гг. – 3,8%. Тот факт, что производительность труда начала расти более быстрыми темпами, чем продуктивность земли (см. рисунок 24),

объясняется, прежде всего, ускорением сокращения числа занятых в сельском хозяйстве¹⁵¹.

Рисунок 24. Рост производительности труда и продуктивности земли, индексы, 1980-2011 гг.:

Примечания: В качестве показателя производительности труда используется валовой сельскохозяйственный продукт в международных долларах (сопоставимые цены 2004-2006 гг.) в расчете на количество экономически активного населения в аграрном секторе; продуктивности земли – в расчете на количество гектаров сельскохозяйственных угодий. Также на графике в виде индекса представлено изменяющееся отношение между используемыми земельными ресурсами и количеством занятых в сельском хозяйстве. 2005 = 100.

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Продуктивность земли увеличивалась медленнее – на 1,4% в год за период 1980-2011 гг. В течение 90-х гг. количество сельскохозяйственных угодий продолжало увеличиваться, однако затем стала наблюдаться тенденция к их сокращению¹⁵². Последнее является характерной чертой для стран с крупными капиталистическими хозяйствами и отчасти отражает относительное

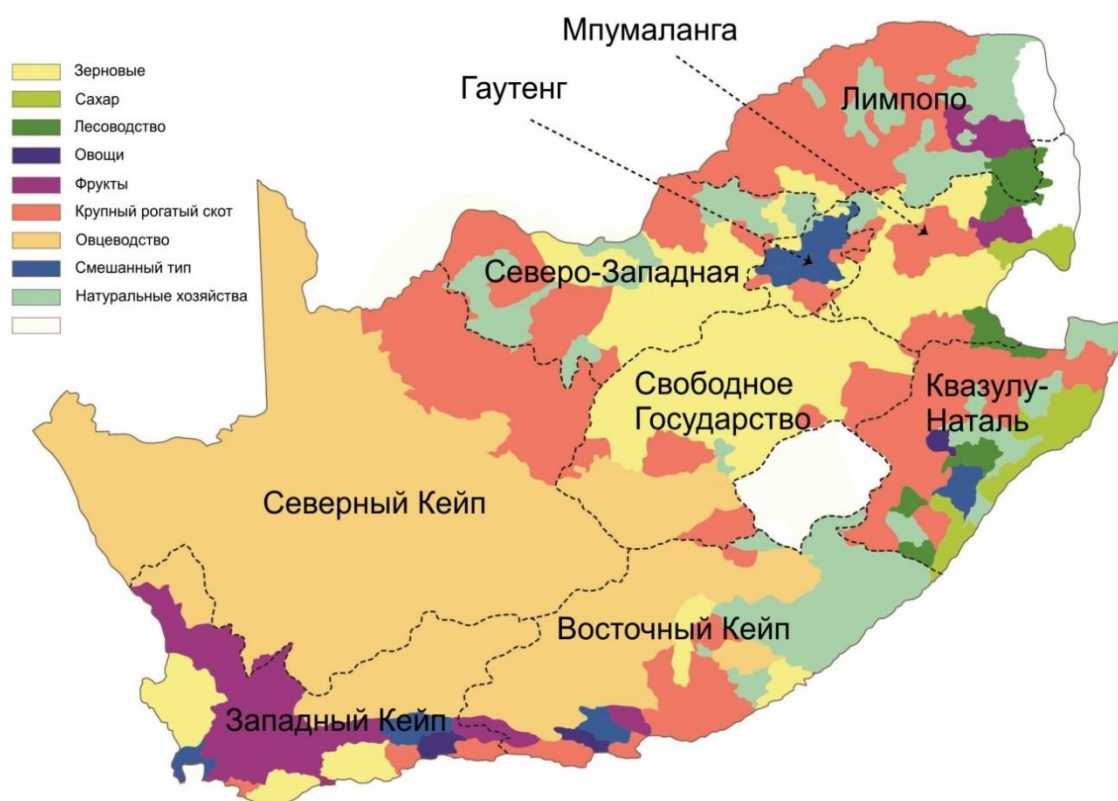
¹⁵¹ На 300 тыс., начиная с 2000 г. Это в 2,5 раза больше, чем в предыдущие два десятилетия в сумме (по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>).

¹⁵² Ibid.

снижение расходов на транспортировку, позволившее перенести производство с менее продуктивных на отдаленные, но более плодородные земли.¹⁵³

Размещение сельскохозяйственных угодий по территории ЮАР (см. рисунок 25) в основном соответствует двум параметрам – высотности и удаленности от наиболее засушливых западных районов. В стране пять сельскохозяйственных зон: 1) южное побережье – главным образом, примыкающие к океану участки побережья провинций Западный Кейп и Восточный Кейп; 2) Верхнее Кару – возвышенные континентальные части территорий этих провинций, а также Северного Кейпа; 3) Высокий Вельд (провинции Свободное Государство, Гаутенг, Мпумаланга, Северо-Западная); 4) Квазулу-Наталь и Лимпопо; 5) западные части провинций Западный и Северный Кейп.

Рисунок 25. Сельскохозяйственные зоны ЮАР:

Источник: Cieplak P. Shunting hectares: Land reform in South Africa / Africa Research Institute, 18.06.2013. – <http://www.africaresearchinstitute.org/>

¹⁵³ Aliber M. et al. Land reform and livelihoods: Trajectories of change in northern Limpopo Province, South Africa. Cape Town, 2013. P. 18.

На южном побережье с его плодородными красноземными, желтоземными и бурыми лесными почвами выращиваются цитрусовые, виноград, овощи, кукуруза, пшеница, ячмень, а также разводятся на мясо и молоко крупный и мелкий рогатый скот.

Верхнее Кару, расположенное к северу и северо-востоку от района Кейпа – зона овцеводства и разведения в долине р. Оранжевой винограда.

Высокий Вельд, расположенный в центрально-восточной части страны, представляет собой засушливую степь, покрытую малопродуктивными черными почвами. Зона используется для производства кукурузы, сорго, в северной части – также винограда, фруктов и овощей. Выращивается крупный рогатый и мелкий скот.

Зона Квазулу-Наталь и Лимпопо, где преобладают красноземные, желтоземные и серо-коричневые горные почвы, благоприятна для выращивания культур тропического и субтропического поясов – сахарного тростника, сизаля, хлопка, табака, фруктов (бананов, ананасов, манго), овощей, зерновых (кукурузы, риса), а также для скотоводства. В этой зоне встречаются искусственные лесопосадки.

Западные части провинций Западный и Северный Кейп имеют бедные почвы – бурые и каменисто-щебнистые, преимущественно в опустыненной саванне Калахари и в пустыне Намиб, своей южной оконечностью выходящей на территорию Северного Кейпа. Это – зона разведения овец, в том числе каракулевых, а также коз.

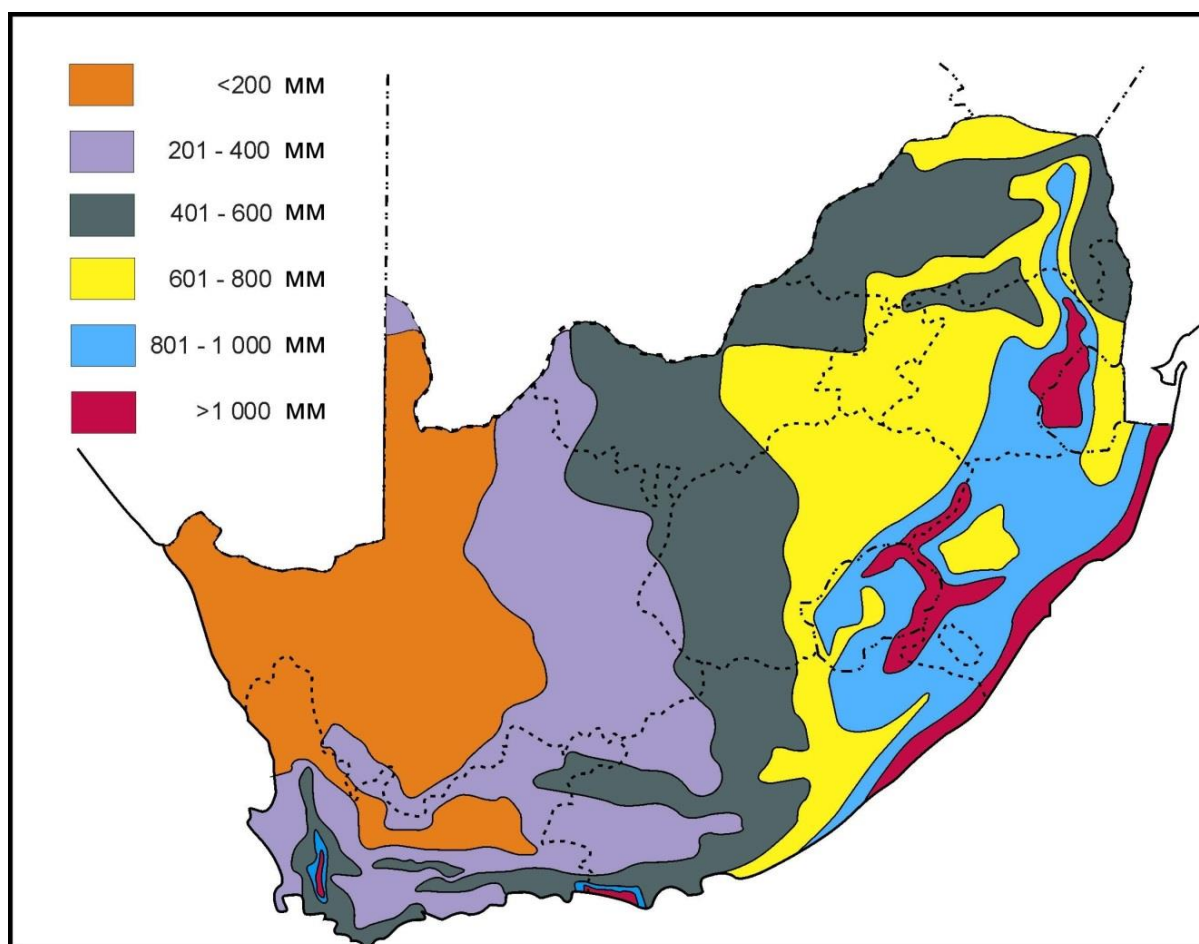
К большим городским агломерациям, таким как Претория, Йоханнесбург, Дурбан, Питермарицбург, Кейптаун с городами-спутниками, тяготеют работающие по интенсивным технологиям фермы по разведению свиней и птицы.

Землепользование в решающей степени зависит от климатических особенностей земельных угодий, а именно от направления господствующих ветров и количества приносимых ими осадков (см. рисунок 26), а также от

рельефа местности. Немалую роль играет и близость угодий к крупным населенным пунктам.

Интенсивное земледелие и смешанные хозяйства сосредоточены в зоне выпадения зимних и летних осадков, экстенсивное мясное животноводство – в лесостепных районах, овцеводство – в засушливых. Линия в 500 мм осадков, проходящая с севера на юг, делит страну на две части практически посередине, только 10% территории получает в среднем 750 мм и более осадков в год. Около 60% воды в ЮАР используется для сельскохозяйственных нужд, 1,67 млн га (2012 г.) земли оборудованы под орошение¹⁵⁴.

Рисунок 26. Карта среднегодовых осадков в ЮАР:

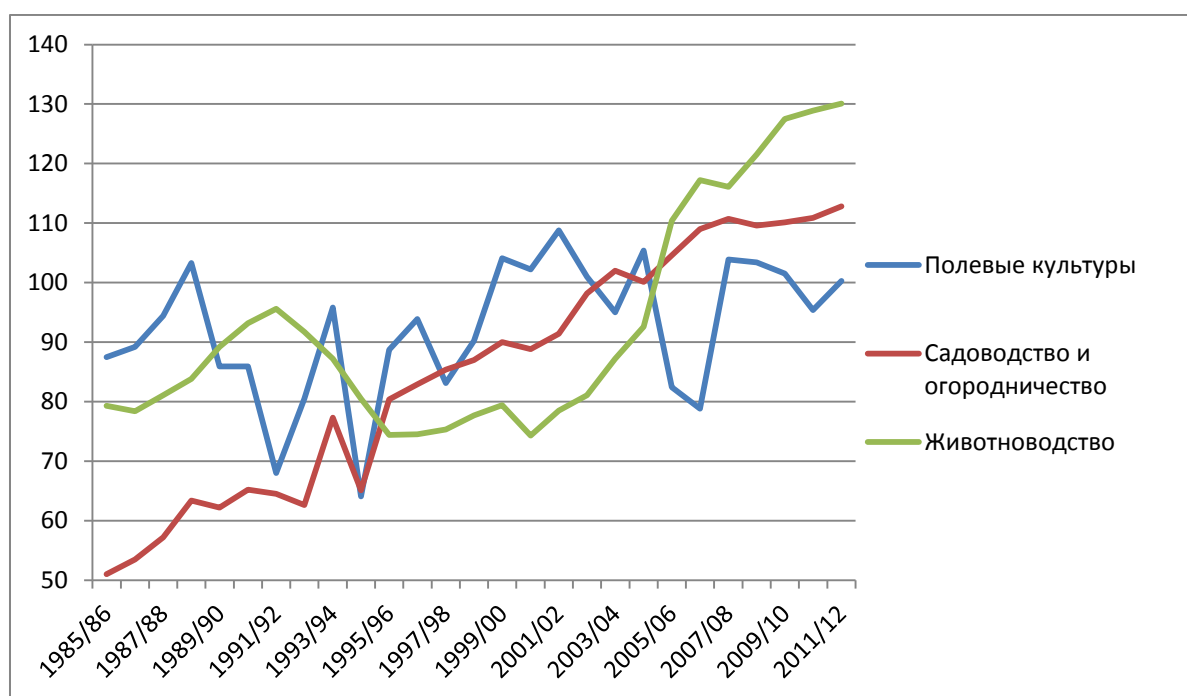

Источник: Settlement on agricultural ground / The Connexions Project; Siyavula Uploaders; Creative Commons. Connexions module: m22344. – <http://cnx.org/contents/> P. 2.

¹⁵⁴ По данным ФАО: AQUASTAT – www.fao.org/nr/water/aquastat/data/

Лишь 12% сельскохозяйственных угодий в ЮАР подходят для ведения растениеводства. По этой причине значительную часть аграрного ВВП обеспечивает животноводство, при этом его доля выросла с 36% в 1970 г. до 46% в 2011 г.¹⁵⁵ На *рисунке 27* ниже представлена динамика развития отдельных подотраслей сельского хозяйства ЮАР.

Рисунок 27. Рост подотраслей сельского хозяйства, индексы, 1985-2012 гг.:

Примечание: Представлены индексы объема продукции. 2005/06 = 100.

Рассчитано по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 83.

С начала века наблюдается резкий рост объема продукции, производимого в животноводстве. Садоводство и огородничество демонстрирует наиболее стабильный восходящий тренд, связанный, в первую очередь, с открывшимися возможностями для экспорта фруктов и овощей. Эти совокупные изменения таят в себе ряд важных изменений в рамках каждой из подотраслей, к рассмотрению которых мы и переходим.

Помимо упомянутого выше перехода южноафриканских фермеров на производственные системы «минимального вмешательства», с начала 1990-х гг.

¹⁵⁵ Вычислено по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013... P. 75.

применялись и другие стратегии управления рисками. Они были направлены на диверсификацию доходов и активов (например, частичная занятость сельским хозяйством и инвестирование в развитие агротуризма в рамках собственных хозяйств). Крупные фермеры, как правило, либо расширяли свое присутствие на другие подотрасли, либо начинали осваивать производство в других районах в рамках одной подотрасли. Так, фермер, специализирующийся на производстве кукурузы, мог также заняться садоводством, а производитель винограда – приобрести дополнительный участок земли в другом районе выращивания этой культуры¹⁵⁶.

Совокупная площадь земель, используемых под пашни, уменьшилась в 2011 г. по сравнению с 2000 г. на 13%¹⁵⁷. Продолжилось сокращение посевной площади зерновых, наблюдавшееся еще до 1994 г. В последние годы происходит их конверсия в посадки соевых бобов и, в частности, в новые плантации сахарного тростника в Мпумаланге по создаваемым в рамках земельной реформы схемам «контрактного земледелия». Заметный рост производства продукции садоводства, в том числе вина, в большей степени обусловлен инвестициями в посадки улучшенных сортов и другие способы повышения урожайности, а не расширением посевной площади, хотя оно и имело место¹⁵⁸.

Повышению урожайности кукурузы, соевых бобов и хлопка способствовало внедрение генетически модифицированных сортов этих культур, устойчивых к определенным видам насекомых и гербицидам. К 2010 г. они занимали до 80% посевов кукурузы и соевых бобов, а также 98% – хлопка¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Vink N., van Rooyen J. Op. cit. P. 7-8.

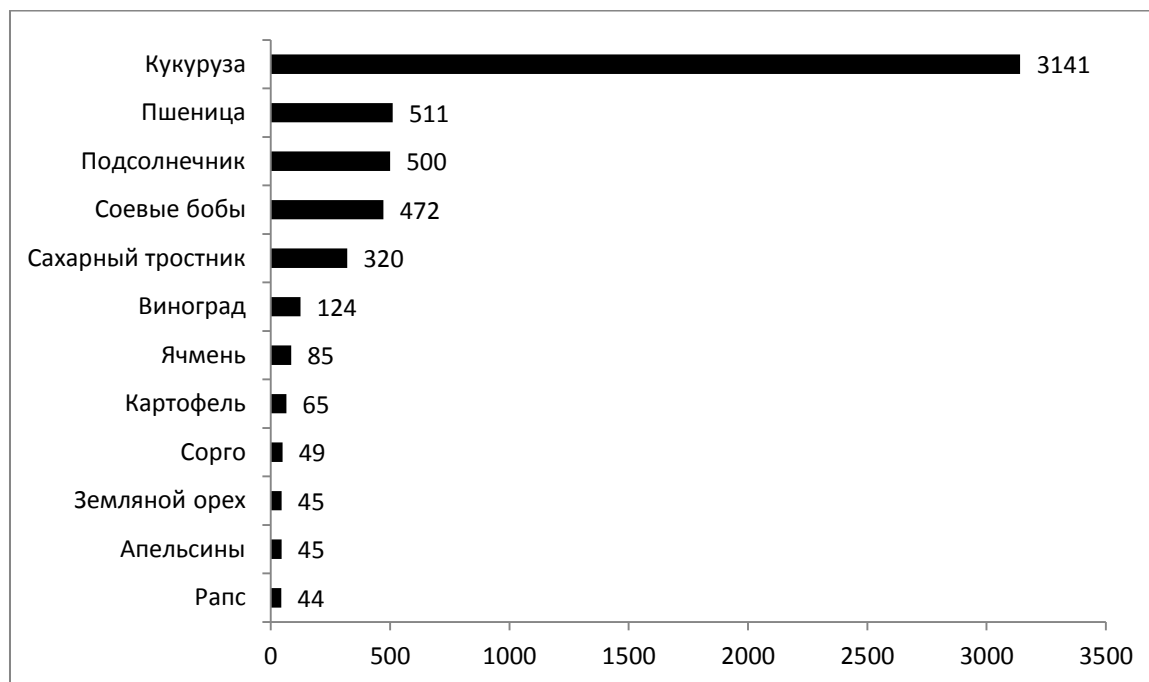
¹⁵⁷ По данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

¹⁵⁸ Bernstein H. Commercial Agriculture in South Africa since 1994: ‘Natural, Simply Capitalism’ // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1. P. 25.

¹⁵⁹ South Africa Yearbook 2012/13 / Government Communication and Information System. Pretoria, 2013. P. 62.

По данным ФАО, в 2012 г. наибольшая площадь пашен в ЮАР была занята посевами кукурузы – 3,14 млн га, что в 6 раз превышает площадь посевов занимающей второе место пшеницы. За ними следуют подсолнечник, соевые бобы, сахарный тростник и виноград (см. рисунок 28).

Рисунок 28. Распределение сельскохозяйственных культур по посевной площади, тыс. га, 2012 г.:

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Вплоть до 1998 г. сбыт основных сельскохозяйственных продуктов в значительной степени регулировался государством. Главным следствием установления фиксированных цен было то, что расположенные ближе к рынку фермеры фактически субсидировали тех, кто находился дальше и нес более высокие транспортные расходы. Ближе к рынку размещалась перерабатывающая промышленность, так как цены на сырье были одинаковыми, независимо от мест сдачи.

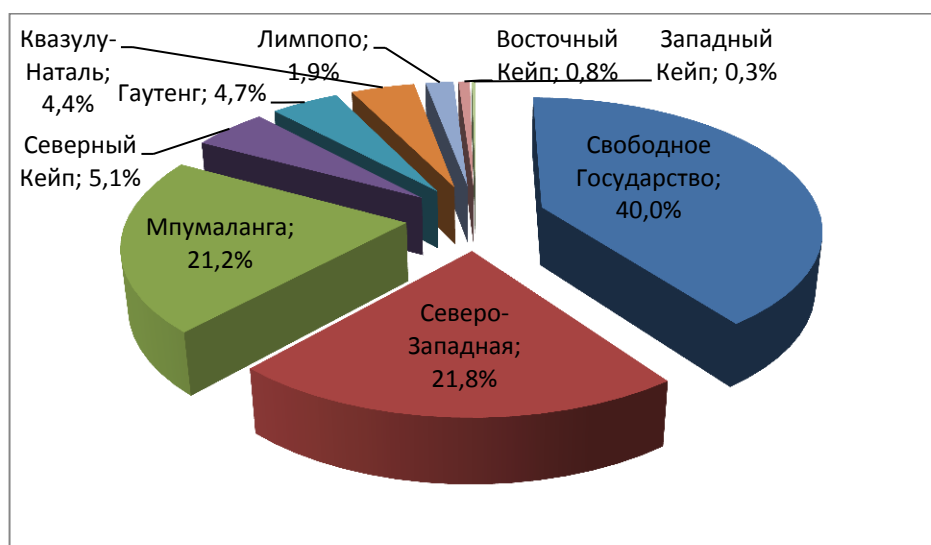
Дерегулирование аграрного сектора, по крайней мере в теории, открыло более широкий, чем раньше, доступ к рынкам сбыта для мелкотоварных хозяйств, так как кооперативы, действовавшие в качестве агентов-скупщиков, принимали поставку только в большом объеме. Однако, в связи с медленным

темпом земельной реформы (см. параграф 1.2), лишь небольшое количество новых игроков смогли воспользоваться открывшимися возможностями. С другой стороны, дифференциация цен после их либерализации привела к изменениям в размещении производства в мукомольной промышленности и появлению малых предприятий, на которые, по оценкам, приходится до 30% переработки урожая зерновых (кукуруза, пшеница)¹⁶⁰.

Кукуруза – самая важная культура в ЮАР, являющаяся одновременно и основой рациона питания большинства южноафриканцев и главным кормовым зерном. Различают белозерную и желтозерную кукурузу. Первая выращивается в первую очередь для человеческого потребления, в ЮАР на ее долю приходится 48% производства (2013 г.). Остальную часть составляет желтозерная кукуруза, которая обычно используется как корм для скота.

Основной район выращивания – так называемый *маисовый треугольник*, куда входит большая часть территорий провинций-лидеров по производству кукурузы Свободное Государство, Мпумаланга и Северо-Западная (см. рисунок 29).

Рисунок 29. Вклад отдельных провинций в производство кукурузы в сельскохозяйственный сезон 2011/12, %:

Составлено по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 9.

¹⁶⁰ Vink N., van Rooyen J. Op. cit. P. 17-18.

Белозерная кукуруза, как правило, выращивается в западных частях маисового треугольника, в то время как желтозерную сажают в ее восточной части. Некоммерческое (полунатуральное) производство кукурузы, составляющее лишь около 5% от общего, сосредоточено в Восточном Кейпе, Лимпопо, Мпумаланге и северной части провинции Квазулу-Наталь. В целом, производство кукурузы в ЮАР отличается высокотоварностью.

Посадка кукурузы в ЮАР происходит в конце весны / начале лета, оптимально – в ноябре и декабре. Иногда она может начаться уже в октябре и распространяться на январь. Это, как и длина вегетационного периода, зависит от осадков и других погодных факторов. Большая часть урожая кукурузы убирается с конца мая до конца августа¹⁶¹.

Как показано на *рисунке 30*, средняя посевная площадь под кукурузу сократилась с 4,7 млн га в 1980-е гг. до 2,75 млн га в 2010-2012 гг. При этом объемы производства не только не уменьшились, но и наблюдается повышательный тренд: с 8,7 млн т в 1980-1985 гг. до 11,7 млн т в 2010-2012 гг., хотя рекордный урожай 1981 г. (14,87 млн т) так и не был достигнут в течение всего последующего периода.

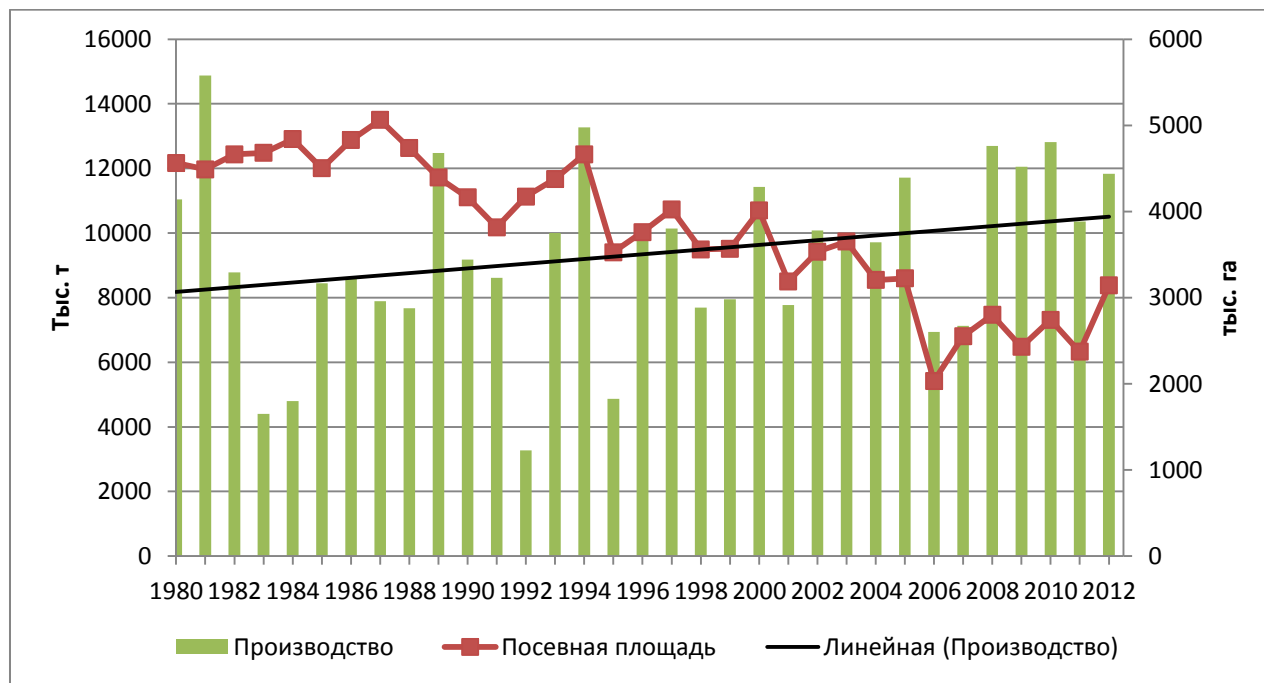
Большая часть производимой в ЮАР кукурузы потребляется внутри страны. В периоды плохих урожаев в странах САДК, главным поставщиком кукурузы в регион становится ЮАР. Таким образом, основным экспортным направлением являются страны, входящие в САКУ (Южноафриканский таможенный союз¹⁶², официальная статистика торговых потоков внутри которого не ведется), Мозамбик и Зимбабве. Также большие объемы кукурузы отправляются в Мексику и страны Азии (Южная Корея, Япония, Тайвань). Наиболее благоприятные экспортные возможности открываются с начала

¹⁶¹ Trends in the Agricultural Sector 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2014. P. 9-11.

¹⁶² В состав входят пять стран – Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд и ЮАР.

урожая до октября, после чего на мировой рынок поступает продукция из США. В 2008-2011 гг. ЮАР в среднем экспортировала 1,64 млн т кукурузы¹⁶³.

Рисунок 30. Кукуруза: объемы производства и посевная площадь, 1980-2012 гг.:

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Пшеница выращивается в Западном Кейпе (61% посевной площади, на территориях с преобладанием зимних дождей) и восточных частях провинции Свободное Государство (18%). В 2013 г. посадки пшеницы составили 505,5 тыс. га, что на 1,1% меньше 511,2 тыс. га в предыдущем сезоне. В целом, сокращение посевной площади под пшеницу в ЮАР является долгосрочным трендом – с 2 млн га в 1988 г. и 934 тыс. га в 2000 г. Соответственно, объем производства упал с 2,3 млн т в среднем в 1980-е гг. (3,6 млн т в 1988 г.) до 1,8 млн т в 2013 г., несмотря на существенный рост урожайности (с 12,4 ц/га в 1980-е гг. до 35,4 ц/га в 2013 г.).

Сохранявшаяся на протяжении долгого времени низкая мировая цена на пшеницу, поддерживаемая субсидиями в развитых странах, сделала его выращивание малопривлекательным для южноафриканских производителей,

¹⁶³ По данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

переходивших на более прибыльные культуры, такие как кукуруза, соевые бобы, рапс и овес. Таким образом, ЮАР стала больше зависеть от импорта пшеницы. В 2012/13 г. 45% потребностей ЮАР в пшенице были покрыты за счет местного производства, в то время как объем импорта возрос до 1,4 млн т (с 811 тыс. т в среднем в 2000-2005 гг.). Основными поставщиками выступают Украина, Бразилия и Российская Федерация¹⁶⁴.

Производство ячменя сосредоточено на южном побережье Западного Кейпа, получающего стабильные осадки от 350 мм на протяжении всего вегетационного периода данной культуры (март-октябрь). В меньшем количестве ячмень выращивается также на орошаемых землях в провинциях Северный Кейп и Северо-Западная. Такая концентрация производства в одном месте (80% приходится на Западный Кейп) имеет свои преимущества: вся инфраструктура и перерабатывающие предприятия расположены поблизости, что позволяет сократить часть издержек.

Общая площадь, занятая посевами ячменя (как солодового, так и предназначенного на корм скоту и изготовления перловой крупы), достигла своего максимума в 1990-е гг. и составила в среднем 121 тыс. га, но с начала века сократилась до 80 тыс. га. По объему производства статистика учитывает лишь солодовый ячмень. Здесь наблюдается рост с 228 тыс. т в 1990-е гг. до 296 тыс. т в 2011-2013 гг.

Солодовый ячмень отличается от большинства других сельскохозяйственных культур тем, что в ЮАР фактически существует один крупный закупщик – это *South African Breweries Maltings (SABM)*, подконтрольный *South African Breweries*, являющейся одной из крупнейших пивоваренных компаний в мире. Производители ячменя имеют гарантированный рынок сбыта, поставки осуществляются по форвардным

¹⁶⁴ Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 17-19; FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

контрактам¹⁶⁵. Фактически весь солодовый ячмень перерабатывается внутри страны на предприятиях в Каледоне (Западный Кейп) и Алроде (неподалеку от Йоханнесбурга). Недостающий ячмень и солод докупается на внешних рынках (Канада, США, Австралия, Аргентина, Швеция, Франция)¹⁶⁶.

Sorgho отличается очень высокой засухоустойчивостью и способностью легко приспосабливаться к различным почвам, в связи с чем выращивается в основном на низкокачественных почвах с высоким содержанием глины, которые не подходят для культивирования кукурузы (в провинциях Свободное Государство, Лимпопо, Мпумаланга, Северо-Западная).

В 2012 г. в товарном секторе было произведено 151 тыс. т сорго, этой культурой было занято 62,6 тыс. га посевных площадей. Сорго используется, главным образом, для человеческого потребления. Уменьшение объемов производства и посевных площадей (по сравнению с 377 тыс. т и 144 тыс. га соответственно в среднем в 1990-е гг.) стало следствием сокращения потребления продуктов из сорго и замены их на кукурузу по мере роста доходов домохозяйств. Полунатуральные хозяйства производят для собственного потребления около 28 тыс. т сорго в год (2009-2013 гг.), что составляет порядка 13% от общего в ЮАР.

В перспективе объем рынка сорго может более чем удвоиться, если культура будет использоваться для производства биотоплива. Согласно нормам, которые вступят в силу в ЮАР с 1 октября 2015 г., доля биотоплива должна будет составлять не менее 5% используемого в стране дизеля и от 2% до 10% – топлива для легковых автомобилей. Наиболее подходящим вариантом для производства биоэтанола в ЮАР является сорго, так как кукуруза исключена из списка культур для этих целей в связи с ее огромным

¹⁶⁵ Форвардный контракт – соглашение о купле-продаже товара, по которому поставка осуществляется на определенную будущую дату по оговоренной в контракте цене; в отличие от фьючерса торгуется вне биржи, может иметь нестандартные условия, обычно предполагает физическую поставку товара, а не закрытие позиции компенсирующей сделкой.

¹⁶⁶ Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 20-21; FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

продовольственным значением. Для производства биодизеля могут использоваться сразу несколько масличных – подсолнечник, соевые бобы и рапс¹⁶⁷.

Подсолнечник является засухоустойчивым растением, его сажают в ноябре-январе. Благодаря этим его характеристикам, фермеры могут легко переключиться на подсолнечник в случае, если они упустили наиболее благоприятный период для посадки кукурузы в связи с недостаточными осадками. Таким образом, существует тесная взаимосвязь между размерами посевных площадей под кукурузу и подсолнечник. На основе данных за 1975-2012 гг. нами была выявлена значимая отрицательная корреляция между двумя показателями ($R = -0,53$; $p = 0,001$; $N = 37$).

По этой же причине площадь, используемая под посеvy подсолнечника, может существенно колебаться из года в год (от 316 тыс. га в 2006/07 г. до 828 тыс. га в 1998/99 г.). В 2013 г. посевная площадь составила 504,7 тыс. га, производство – 566,6 тыс. т. Основные регионы-производители – Свободное Государство (44%), Северо-Западная (35%) и Лимпопо (20%).

В ЮАР семена подсолнечника почти полностью (98%) используются для производства подсолнечного масла и жмыха. Жмых – очень важная протеиновая добавка в приготовлении комбикормов. В отличие от соевого жмыха, потребление которого выросло трижды за последние десять лет, спрос на подсолнечный жмых остается примерно на одном уровне.

Выращивание *соевых бобов* является быстрорастущим направлением в сельском хозяйстве ЮАР. За последние двадцать лет (1993/94 – 2012/13) посевная площадь увеличилась с 55 до 516,5 тыс. га, а производство выросло с 67,7 до 787,1 тыс. т (то есть почти в 12 раз). Фермеры стали использовать соевые бобы в севообороте с кукурузой, к тому же в ЮАР доступны генно-модифицированные сорта этой культуры. По оценкам, посеvy соевых бобов в стране будут и дальше увеличиваться наряду с ростом потребления. На

¹⁶⁷ Ibid. P. 14-16.

настоящий момент соевые бобы используются преимущественно для внутреннего производства корма для скота.

Rapsc – новая культура для ЮАР. В промышленных масштабах его начали выращивать в 1992 г. 30 фермеров, которые произвели 500 т на 400 га. К 2003 г. посевная площадь достигла 44 тыс. га и до 2013 г. не превышала этот показатель, при этом производство выросло за тот же период с 41 до 80 тыс. т. Достигнутая высокая урожайность, а также благоприятные цены на масло и жмых, стали причиной резкого увеличения посевной площади до 72,2 тыс. га в 2013 г. (на 64% больше по сравнению с предыдущим сельскохозяйственным сезоном).

Всего в 2013 г. было произведено 108,4 тыс. т рапса, из них 99% в Западном Кейпе. Устойчивые к гербицидам сорта используются в севообороте вместе с пшеницей, обогащая при этом почву и способствуя ее обеззараживанию. Согласно наблюдениям, урожайность пшеницы, посаженной после рапса, увеличивается на 25%. Рапсовое масло, в свою очередь, считается более полезным для здоровья, что делает его конкурентоспособным на насыщенном рынке растительных масел.

Коммерческое производство еще одной масличной культуры – *земляного ореха* (арахиса), наоборот, находится на стадии спада. Посевная площадь сократилась с 306 тыс. га в 1980/81 г. до 126 тыс. га в среднем в 1990-е гг. и 46,9 тыс. га в 2012/13 г. Производство уменьшилось с 223 тыс. т до 107 и 41,5 тыс. т соответственно. Это происходит по причине большой трудоемкости данного производства, увеличивающей издержки на оплату труда¹⁶⁸, в результате чего крупные фермеры стали переходить на другие культуры.

Основные районы выращивания – провинции Свободное Государство, Северо-Западная и Северный Кейп. Традиционно до трети урожая отправляется на экспорт – в Германию, Нидерланды, Японию, Мексику. В 2012 г. впервые с

¹⁶⁸ Особенно сказалось введение в 1990-е гг. законодательства, регулирующего минимальную заработную плату.

2007 г. объем импорта (17,8 тыс. т) превысил экспорт (15,3 тыс. т). В ЮАР земляной орех используется, главным образом, для человеческого потребления. В 2013 г., по оценкам, 47% земляного ореха было поставлено на продовольственный рынок, 44% использовалось для производства арахисовой пасты, 3% – растительного масла и жмыха¹⁶⁹.

Другой культурой, значение которой в сельском хозяйстве ЮАР сильно упало в течение последних двух десятилетий по причине трудоинтенсивности его выращивания, является *хлопок*. Посевная площадь сократилась к 2012/13 г. всего до 7 тыс. га, тогда как в пиковый год (1987/88) она составила 182 тыс. га.

Тем не менее, на хлопок продолжает приходиться более 40% всего производимого в легкой промышленности ЮАР волокна. Южноафриканские хлопкоочистительные заводы используют не только местное сырье, но и импортируют его из соседних стран. В 2012/13 г. на государства САДК (в первую очередь, Замбию и Зимбабве) пришлось 87,5% всего импортированного хлопка-сырца и 43,3% всего потребленного в ЮАР хлопка-волокна. Интегрированности стран САДК в хлопковой отрасли поспособствовала отмена с 2004 г. пошлин на импорт хлопка.

В перспективе земельная реформа приведет к входу в отрасль большего количества мелкотоварных фермеров (которые, на наш взгляд, заинтересованы в трудоемком производстве, так как их сравнительным преимуществом является труд, а не капитал). Некоммерческая организация, объединяющая в себе представителей хлопковой отрасли ЮАР, *Cotton SA* проводит специальную обучающую программу для мелкотоварных фермеров и ставит целью довести долю малых хозяйств в общем производстве до 35% в 2014 г.¹⁷⁰

Сахарный тростник является культурой, в выращивании которой в ЮАР уже задействовано большое количество мелкотоварных хозяйств. Всего

¹⁶⁹ Abstracts of Agricultural Statistics 2013... P. 15-20, 23; Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 22-32.

¹⁷⁰ Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 32-34; South Africa Yearbook 2012/13... P. 52.

количество фермеров, специализирующихся на выращивании сахарного тростника, составляет более 29 тыс., преимущественно в провинциях Квазулу-Наталь и Мпумаланга. Сырье перерабатывается на 14 сахарных заводах, принадлежащих 6 компаниям (в том числе гигантам отрасли *Tongaat Hulett* и *Illovo*, имеющим также значительные активы в регионе САДК). Общая занятость в сахарной промышленности оценивается в 429 тыс. человек.

Высокая социальная значимость отрасли обуславливает ее защищенность тарифным протекционизмом. Более того, южноафриканские производители пользуются преференциями в странах САДК согласно региональному соглашению о сотрудничестве в сахарной отрасли. С другой стороны, в развитых странах государство защищает своих производителей в еще большей степени. Это сказывается на мировых ценах на сахар, которые ниже, чем внутренние цены в ЮАР. Тем не менее, ЮАР экспортирует около 17% производимого сахара. Всего в 2012/13 г. было произведено 1,96 млн. т сахара, что чуть ниже среднего уровня в последние десятилетия. Рекордная для страны величина – 2,76 млн. т была достигнута в 2002/03 г.¹⁷¹

Важной для экономики страны и обеспечивающей валютные поступления от экспорта подотраслью является производство *фруктов умеренного и средиземноморского пояса*. В эту категорию фруктов, среди прочего, относятся яблоки, груши, персики и нектарины, абрикосы, сливы, столовый виноград, оливы, инжир. Основные районы выращивания расположены в провинциях Западный и Восточный Кейп, где преобладают теплое и сухое лето, а также холодная зима. Фруктовые сады занимали в 2012 г. 77,8 тыс. га.

В отрасли насчитывается до 1800 производителей, которые не только выращивают фрукты, но и все больше становятся вовлечены в стоимостные цепочки – в частности, упаковывание продукции и, в некоторых случаях, переработку.

¹⁷¹ Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 36-38; Vink N., van Rooyen J. Op. cit. P. 8.

В *таблице 24* ниже представлена динамика объемов производства главных видов фруктов умеренного и средиземноморского климата. Начиная с 2000 г., наиболее быстрыми темпами росло производство сливы, которое фактически удвоилось. Производство яблок выросло почти на половину, груш – на 35%, тогда как абрикосов и персиков несколько сократилось.

Таблица 24. Производство и экспорт (в скобках, %) отдельных видов свежих фруктов, тыс. т, 2000-2013 гг.:

	2000/01	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13
Яблоки	608 (38%)	627 (42%)	767 (42%)	789 (42%)	900
Груши	271 (37%)	324 (39%)	352 (49%)	337 (47%)	366
Персики и нектарины	174 (5%)	175 (3%)	160 (5%)	182 (6%)	173
Абрикосы	63 (8%)	84 (6%)	44 (8%)	58 (9%)	53
Сливы	38 (79%)	39 (72%)	67 (74%)	61 (73%)	75

Рассчитано по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 34-39; Trends in the Agricultural Sector 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2014. P. 39.

В 2012/13 г. экспортировалось до половины произведенных фруктов умеренного и средиземноморского пояса, а доход от экспорта составил более трех четвертей всей их стоимости. Главным экспортным направлением (до половины от общего) выступают европейские страны.

Низкая доля экспортируемых персиков и абрикосов объясняется тем, что 65-80% этих фруктов используются для переработки в пищевой промышленности и, в основном, консервируются. Остальные фрукты используются преимущественно для производства соков. Доля перерабатываемых яблок и груш также велика и составляет порядка 35%.

Субтропические и тропические фрукты нуждаются в более теплом климате и очень чувствительны к перепадам температур. Для их производства больше всего подходят провинции Лимпопо, Мпумаланга и Квазулу-Наталь. Значительная часть ананасов выращивается также в Восточном Кейпе. Посевные площади под авокадо составляют 15,4 тыс. га, ананасы – 12,2 тыс. га,

бананы – 5,8 тыс. га, манго – 7 тыс. га, личи – 1731 га. Объемы производства представлены в *таблице 25* ниже.

Таблица 25. Производство субтропических и тропических фруктов, тыс. т, 2000-2013 гг.:

	2000/01	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13
Авокадо	69	74,5	81,8	88,1	84
Бананы	365,1	372,2	402,7	371,3	392,3
Ананасы	159,9	166,1	98,5	108,7	97,7
Манго	67,9	63,9	52,8	65,1	50,6
Папайя	19,5	14,5	12,7	12,7	14,8
Личи	8,4	4,6	6,2	7,8	5,6
Гуава	25,2	28,5	31,4	23,7	31,1

Составлено по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 45-49; Trends in the Agricultural Sector 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2014. P. 45.

По сравнению с началом века, увеличилось производство авокадо, бананов и гуавы, в то время как ананасов, манго, папайи и личи сократилось. В 2011/12 г. на бананы приходилось 53% общей стоимости произведенных в ЮАР субтропических и тропических фруктов. Среди остальных видов данный показатель распределяется следующим образом: авокадо – 23%, манго – 8%, ананасы – 7%, личи – 4%, папайя – 2% и гуава – 1%.

Больше половины объема фруктов данной категории, перерабатываемых местной пищевой промышленностью, составляют ананасы (три четверти от общего объема произведенных ананасов), еще 45% приходится на манго и гуаву.

В 2012/13 г. было экспортировано 57,8 тыс. т субтропических и тропических фруктов, 86,3% из них – за счет авокадо (преимущественно, в Нидерланды и Великобританию). Также экспортируются личи, ананасы и манго.

Согласно данным ФАО, ЮАР находится на 13 месте в мире по производству *цитрусовых*. При этом страна занимает уверенную позицию на

мировом рынке: ее экспорт растет, по объемам уступая только Испании. Цитрусовые являются теплолюбивыми тропическими растениями, коммерческие сорта, однако, несколько холодоустойчивы. Выращиваются в провинциях Лимпопо (41% посевных площадей), Восточный Кейп (20%), Западный Кейп (15%), Мпумаланга (11%), Квазулу-Наталь (6%) и Северный Кейп (2%). Общая посевная площадь оценивается в 62,2 тыс. га.

Около 70% выращиваемых в ЮАР цитрусовых составляют апельсины (см. таблицу 26). Их производство постоянно увеличивается, в два раза превышая объем начала 1990-х гг. В 2011/12 г. был получен рекордный урожай грейпфрутов и лимонов, однако на следующий год он несколько снизился.

Таблица 26. Производство цитрусовых, тыс. т, 2000-2013 гг.:

	2000/01	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13
Апельсины	1170	1244	1415	1496	1615
Грейпфрут	323	363	343	416	305
Лимоны	120	183	216	260	236
Мандарины	37	49	31	29	35
Всего	н/д	н/д	2151	2340	2343

Составлено по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 50-53; Trends in the Agricultural Sector 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2014. P. 47.

Цитрусовые выращиваются в ЮАР преимущественно на экспорт. Причем если в 2000 г. на экспорт шла половина производимых апельсинов, грейпфрутов и лимонов, то сейчас эта доля составляет 65%. В 2012/13 г. было экспортировано 1005 тыс. т апельсинов, а крупнейшим торговым партнером выступили Нидерланды (которые реэкспортируют около 40% импортируемых апельсинов). Второй крупнейший рынок сбыта апельсинов – Российская Федерация. ЮАР, в свою очередь, является для России вторым по объему поставщиком апельсинов после Египта. О конкурентоспособности южноафриканских апельсинов свидетельствует тот факт, что они занимают весьма прочные позиции на таком рынке совершенной конкуренции как США.

Динамика объемов производства основных видов *овощей* представлена в *таблице 27*. По большинству из них, кроме капусты, наблюдается устойчивый рост, а производство моркови с начала века почти удвоилось.

Таблица 27. Производство овощей, тыс. т, 2000-2013 гг.:

	2000/01	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13
Картофель	1793	1719	2165	2215	2251 ^a
Томаты	475	506	523	545	516
Лук	312	448	563	625	596
Капуста	191	160	153	141	135
Тыква	209	236	237	244	247
Морковь	98	150	152	178	182
Всего	3838	4087	4717	4889	4886

Примечание: ^a январь-декабрь 2012.

Составлено по: Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 54; Trends in the Agricultural Sector 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2014. P. 49, 55.

Картофель выращивается на возвышенных, искусственно орошаемых участках всех провинций. При этом его высаживают в разное время года в зависимости от климатических условий, в результате чего свежий картофель становится доступным круглогодично. 17% урожая перерабатывается, в том числе половина используется для производства замороженного картофеля фри.

Посадки помидоров, капусты и лука занимают пространства средней высоты в провинциях Мпумаланга, Квазулу-Наталь и Восточный Кейп, а также в предместьях крупных городов и промышленных центров.

По вкладу в создание валового продукта наибольшую роль играют картофель (38% стоимости всех овощей), томаты (11%) и лук (8%).

Виноградарство и виноделие. ЮАР является восьмым по величине производителем вина в мире, ее доля на мировом рынке равна 4% (2012 г.). Площадь виноградников оценивается в 101 тыс. т (не считая посеvy столового винограда). Урожай винограда, предназначенного для производства напитков, составил в 2012 г. 1,4 млн т. Преимущественно выращивается в провинции

Западный Кейп (районы Констанция, Стелленбош, Паарл и др.), а также в долине р. Оранжевая в Северном Кейпе.

Винодельческая промышленность представлена 3,5 тыс. производителей, в отрасли занято около 275 тыс. человек. Общее производство вина и винных концентратов выросло с 841 млн л в среднем в начале 1990-х гг. до рекордного уровня в 1095 млн л в 2012 г. Белые вина составляют около 70% производства. Белые сорта Шенин Бланк и Коломбар занимают более 20% всех виноградников каждый, а Совиньон Бланк и Шардоне – примерно по 6%. Наиболее популярными красными сортами являются Шираз, Каберне Совиньон и Мерло.

Вино – вторая по стоимости сельскохозяйственная экспортная статья ЮАР после кукурузы. В 2012 г. 48% произведенного вина было экспортировано, из них 69% в страны Европы (Великобритания, Германия, Швеция, Нидерланды)¹⁷².

Производство набирающего популярность в мире травяного чая *ройбос* (ройбуш) увеличилось с 6-10 тыс. т в начале 2000-х гг. до 12-18 тыс. т в настоящее время. Растение является эндемиком провинции Западный Кейп, почти все производство сосредоточено на небольшой территории в районе Седерберг. Южноафриканцы потребляют 4,5-5 тыс. т в год (что составляет почти 20% внутреннего рынка чая), остальное экспортируется.

На ройбос приходится 0,3% мирового рынка чая и 10% травяного чая. Главные импортеры – Германия, Нидерланды, Великобритания, Япония и США. Перспективным направлением представляется Российская Федерация, в которой потребление чайных напитков в 4 раза превышает общемировой уровень, и где присутствие ройбоса на рынке становится заметным¹⁷³.

¹⁷² Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 38-55; South Africa Yearbook 2012/13... P. 52-55; Abstracts of Agricultural Statistics 2013... P. 34-54, 76-77; FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

¹⁷³ A profile of the South African rooibos tea market value chain / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2011. P. 4-8.

Животноводство представлено в основном производством говядины, баранины, курятины, а также молока и шерсти (особенно качественной козьей – мохера).

Поголовье крупного рогатого скота – 13,94 млн голов (2013 г., см. *таблицу 28*). Оно преимущественно состоит из пород нгуни, африканер, бонсмара, дракенсбергер, которых разводят по всей стране, но в основном в провинциях Восточный Кейп (24% поголовья), Квазулу-Наталь (20%), Свободное Государство (17%). Крупный рогатый скот молочного направления составляет примерно 20% от общего поголовья, главные породы – холстейн и джерси.

Таблица 28. Поголовье скота, тыс., 2000-2013 гг.:

	2000	2005	2008	2011	2012	2013
Крупный рогатый скот	13600	13790	13865	13787	13888	13943
Овцы	28551	25334	25094	24303	24392	24202
Козы	6706	6356	6529	6165	6142	6180
Свиньи	1556	1656	1615	1584	1579	1575

Составлено по: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>; Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013. P. 56-58.

В засушливых районах доминирует овцеводство. Общее поголовье овец в 2013 г. равнялось 24,2 млн голов, из них 30% в Восточном Кейпе, 25% в Северном Кейпе и 19% в Свободном Государстве. Распространены различные породы мериносов, а также каракульские овцы местной селекции. Основная мясная порода – дорпер. В провинциях Восточный Кейп, Лимпопо, Квазулу-Наталь и Северо-Западная разводят коз, общее поголовье – 6,18 млн. Местная бурская порода относится к мясному направлению (на нее приходится около 40% поголовья), а ангорские козы разводятся для производства мохера. Поголовье свиней составляет 1,58 млн, до половины коммерческого производства приходится на провинции Лимпопо и Северо-Западная.

Производство мяса домашних млекопитающих (см. *таблицу 29*) является одним из наиболее важных развивающихся направлений в сельском хозяйстве

ЮАР. Его вклад в создание аграрного валового продукта равен приблизительно 14,6%. Количество производимой отдельными регионами говядины (баранины и козлятины в меньшей степени) зависит не только от поголовья скота, но и от инфраструктуры – откормочных площадок и скотобоен, а также возможности транспортировки скота из одного района в другой и даже из соседних стран, таких как Намибия. Наибольшая доля производства говядины в ЮАР приходится на провинцию Мпумаланга (около 23%), а также Свободное Государство и Гаутенг.

Таблица 29. Производство мяса, тыс. т, 2000-2013 гг.:

	2001	2005	2008	2010	2011	2012
Говядина	525	705	783	848	829	844
Баранина	104	115	135	141	132	143
Козлятина	36	37	37	35	35	35
Свинина	111	147	296	204	203	211
Мясо, всего ^a	1689	1980	2626	2752	2739	2776

Примечание: ^a Включая мясо птицы.

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Птицеводство является одной из доминирующих подотраслей сельского хозяйства ЮАР, основным источником животного белка для населения страны. 13 крупнейших производителей обеспечивают около 70% от общего объема производства бройлеров, которое сконцентрировано в провинциях Северо-Западная (25%), Западный Кейп, Мпумаланга и Квазулу-Наталь. Производство курятины постоянно растет и почти удвоилось с начала века, достигнув показателя в 1,49 млн т в 2012 г.

Импорт куриного мяса также увеличивается, составив в 2012 г. 404 тыс. т, при этом более 50% было завезено из Бразилии¹⁷⁴. В 2012 г. ЮАР ввела антидемпинговые меры на импорт из Бразилии, которая, в свою очередь, обратилась в ВТО с целью оспорить данное решение. В птицеводстве прямо и

¹⁷⁴ Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 56-62; South Africa Yearbook 2012/13... P. 56-57.

косвенно занято более 100 тыс. человек, что заставляет правительство ЮАР принимать протекционистские меры. С другой стороны, данная ситуация выявляет наличие существенных экономических противоречий между двумя партнерами по БРИКС и ИБСА (Форум диалога Индии, Бразилии и ЮАР)¹⁷⁵.

Молочное животноводство сосредоточено, в первую очередь, в прибрежных районах с мягким климатом и обильными осадками, обеспечивающими качественные пастбища. Традиционно уровень производства и спроса на молоко совпадают, в 2013 г. они, по оценкам, составили 2700 млн л.

Производство шерсти, наоборот, сконцентрировано в более засушливых регионах страны. В 2012/13 г. наибольший настриг шерсти приходился на провинцию Восточный Кейп (15 тыс. т), далее следуют Свободное Государство (10 тыс. т), Западный Кейп (8,7 тыс. т) и Северный Кейп (5,6 тыс. т). Соседний Лесото, торгующий своей шерстью в ЮАР, производит 4,4 тыс. т.

Как и Австралия, ЮАР производит преимущественно тонкую мериносовую шерсть¹⁷⁶ для швейной промышленности, тогда как остальные крупные поставщики (Новая Зеландия, Уругвай, Аргентина) специализируются на полугрубой и грубой шерсти, используемых для изготовления ковров и трикотажной пряжи. Около 90% всей южноафриканской шерсти продается на еженедельных аукционах, цена на которых находится в сильной зависимости от объема продаж в Австралии. Шерсть является экспортным товаром, 98% производства поставляется за рубеж, как в необработанном, так и в очищенном виде. В 2012/13 г. главными импортерами южноафриканской шерсти выступили Китай (60,5% или 17,2 тыс. т), Чехия (14,7%), Индия и Италия.

На ЮАР (главным образом, провинцию Восточный Кейп) приходится половина мирового настрига шерсти ангорской козы – мохера. На протяжении

¹⁷⁵ Brazil challenges South Africa over poultry at WTO // Reuters, 22.06.12; Fihlani P. Could chicken row threaten Brazil-South Africa friendship? // BBC News, 03.10.12.

¹⁷⁶ Мериносовая шерсть — белого цвета, мягкая, эластичная, хорошо уравненная по тонине и длине, содержит достаточное количество жира белого или кремового цвета.

более чем 20 лет его производство, конкурирующее с искусственными волокнами, постоянно снижалось – с рекордного уровня в 12,2 тыс. т в 1988 г. до 4,3 тыс. т в 2000 г. и 2,2 тыс. т в 2011 г. В 2012 г. оно увеличилось до 2,3 тыс. т, благодаря повышению цен, вызванном возвращением интереса со стороны дизайнеров и производителей одежды. Значительная часть мирового настига мохера импортируется ЮАР для переработки, после чего реэкспортируется вместе с местной продукцией¹⁷⁷.

Обобщая данную главу, можно сделать следующие **основные выводы**:

- На сельское хозяйство приходится около 8% ВВП стран САДК, однако этот показатель разнится по государствам, составляя до трети от ВВП Мозамбика, Танзании, Мадагаскара, Малави и 45% в ДРК. Кроме того, в аграрном секторе занято больше половины рабочей силы региона, а в сельской местности проживает около 60% его населения. Таким образом, если сельское хозяйство и не является доминирующим сектором экономики в регионе по вкладу в создание стоимости национального продукта, его развитие играет важнейшую роль в преодолении бедности. Потенциал сельского хозяйства как источника экономического роста и инструмента ликвидации бедности остается нереализованным.
- Юг Африки является уязвимым с точки зрения продовольственной безопасности регионом, испытывающим большие колебания в уровне осадков, вызванных изменением климата. Лишь в двух странах САДК (ЮАР, Маврикий) калорийность рациона питания населения превышает общемировую и средний по Африке уровень. Сопоставление соответствующих данных дает основание утверждать, что если по потреблению растительных калорий разрыв между Югом Африки и развитыми странами относительно невелик, то по потреблению продуктов животноводства он достигает нескольких раз.

¹⁷⁷ Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 65-69.

- Подушевой прирост сельскохозяйственной продукции в последние два десятилетия не поспевал за увеличением населения, что говорит о низкой продуктивности аграрного сектора в регионе, повышение которой важно для обеспечения продовольственной безопасности и достижения целей экономического развития.
- Исторически товарное сельское хозяйство в ЮАР (а также в Намибии, Ботсване и, отчасти, Зимбабве) развивалось по модели, характерной для стран «переселенческого капитализма», с «трудосберегающим» технологическим способом производства. Однако в настоящее время вышеупомянутые страны характеризуются самым высоким уровнем безработицы в Африке. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости проведения в этих странах аграрной реформы с целью формирования более трудоемкого мелкотоварного способа хозяйствования.
- По мере развития страны, доля сельского хозяйства в ВВП ЮАР постепенно снизилась до 2-3%. Тем не менее, отрасль играет важную роль в экономике за счет прямых и обратных связей, обеспечения занятости и валютных поступлений. Сельское хозяйство ЮАР продолжает быть одним из крупнейших на континенте.
- Либерализация экономики ЮАР в 1990-е гг., отменившая практику субсидирования капитальных расходов, привела к изменению структуры капитальных активов, в которой сократилась доля машин и оборудования.
- Наблюдающаяся тенденция к сокращению посевных площадей является характерной чертой для стран с крупными капиталистическими хозяйствами и отчасти отражает относительное снижение расходов на транспортировку, позволившее перенести производство с менее продуктивных на отдаленные, но более плодородные земли.
- В последние годы происходит конверсия посевной площади зерновых в посадки соевых бобов и рапса. Заметный рост производства продукции

садоводства, в том числе вина, в большей степени обусловлен инвестициями в посадки улучшенных сортов и другие способы повышения урожайности, а не расширением посевной площади.

ГЛАВА 3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА НА ЮГЕ АФРИКИ

3.1 Роль экспорта в сельском хозяйстве стран региона

Решающим макроэкономическим вкладом экспортного сельского хозяйства в общий экономический рост является приток иностранной валюты, позволяющей импортировать средства производства и инвестиционные товары. В зависимости от участия в производстве мелких и бедных домохозяйств развитие экспортного сельского хозяйства может иметь значительный эффект сокращения бедности (в том числе путем поощрения занятости в трудоемком нетрадиционном экспорте).

В целом по странам САДК наблюдается некоторое снижение доли продуктов сельского хозяйства в общем экспорте. В четырех странах группировки она составляет больше 20%. Наибольшую роль сельскохозяйственный экспорт играет в Малави. По нашим подсчетам на основе данных ФАО, его доля сократилась с 94% в 2000 г. до 80% в 2011 г. Тем не менее, по этому показателю Малави продолжает занимать одно из первых мест в мире, уступая только Гвинее-Бисау (91%), Коморским островам (88%) и Либерии (85%). Танзания с начала 21 века значительно диверсифицировала структуру экспорта – доля сельскохозяйственных продуктов в нем упала с 68% до 21%. В Зимбабве этот показатель сократился с 48,5% в 2000 г. до 33% в 2011 г., на Мадагаскаре же несколько увеличился – с 18% до 22%.

При этом в 2011 г. доля табака во всем экспорте Малави составила 40%, а в Зимбабве – 20%. Сахар обеспечивает существенные валютные поступления от экспорта для Малави (15%), Маврикия (12%) и Свазиленда (8%). В общем экспорте Мадагаскара важную роль играет гвоздика (11%)¹⁷⁸. В большинстве стран САДК сохраняется монокультурность аграрного экспорта. Как видно из *таблицы 30*, во всех из них, за исключением ЮАР и Танзании, на один товар

¹⁷⁸ Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

приходится более 20% сельскохозяйственного экспорта. Наименее диверсифицирован аграрный экспорт Анголы (где на пальмовое масло приходится 82%), однако его роль в общем экспорте незначительна, а по объему он уступает ЮАР более чем в 600 раз.

Таблица 30. Сельскохозяйственный экспорт стран САДК, 2011 г.:

Страна	С/х экспорт		Главная статья с/х экспорта		Первые три статьи (% от с/х экспорта)
	(млн долл. США)	% от общего экспорта	Название	% от с/х экспорта	
ЮАР	6913,9	7,05%	Кукуруза	12%	31%
Зимбабве	1150,4	32,76%	Табак	58%	84%
Малави	1144,9	80,33%	Табак	50%	74%
Танзания	982,5	20,75%	Кофе	14%	36%
Замбия	759,5	8,44%	Кукуруза	25%	57%
Мозамбик	575,9	15,98%	Табак	38%	63%
Маврикий	403,7	15,74%	Рафинированный сахар	54%	77%
Мадагаскар	345,6	21,74%	Гвоздика	50%	73%
Свазиленд	277,5	14,53%	Сахар-сырец	49%	69%
Намибия	224,1	5,09%	Говядина	32%	59%
Ботсвана	140,3	2,38%	Говядина	30%	53%
ДРК	68,4	1,04%	Специи	26%	54%
Ангола	11	0,02%	Пальмовое масло	82%	92%
Сейшельские о-ва	4,1	0,86%	Соевое масло	20%	52%
Лесото	2,4	0,20%	Немытая шерсть	72%	86%

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Интерес представляет выявленная иерархия главных экспортных товаров. Наибольшие валютные поступления странам региона обеспечивают табак, кукуруза и кофе, за ними следуют сахар, пряности и мясо, в то время как масла и шерсть менее ценны.

Некоторые страны САДК развивают экспортный сектор сельского хозяйства более высокими темпами, чем всю отрасль. Количественно данный процесс можно оценить с помощью деления индекса сельскохозяйственного экспорта на индекс сельскохозяйственного производства (2004-2006 = 100). Полученный результат показывает, во сколько раз рост сельскохозяйственного экспорта превышает рост производства. Значение индекса больше единицы

свидетельствует о более динамичном развитии экспортных отраслей сельского хозяйства (см. таблицу 31).

Таблица 31. Индекс динамичности роста сельскохозяйственного экспорта:

	1990	1995	2000	2005	2009	2011
Ангола	3,51	2,64	0,93	1,06	1,43	1,43
Ботсвана	1,61	2,30	2,56	1,02	3,03	1,74
ДРК	3,43	3,46	0,93	0,96	1,79	1,66
Зимбабве	1,08	1,54	1,23	0,67	0,82	1,61
Лесото	5,04	4,82	1,45	0,59	0,56	0,91
Маврикий	1,03	1,11	0,62	1,01	0,71	0,99
Мадагаскар	1,67	1,76	0,95	0,95	1,22	2,23
Малави	1,50	1,34	0,89	1,11	1,38	1,46
Мозамбик	0,38	0,42	0,40	0,74	1,44	1,86
Намибия	0,78	1,07	0,56	1,05	0,96	1,07
Свазиленд	0,78	0,70	0,69	0,72	0,68	0,73
Сейшельские о-ва	0,30	0,62	0,18	0,88	3,05	2,71
Танзания	0,96	1,43	1,37	1,05	1,51	1,54
ЮАР	0,63	0,86	0,61	1,04	1,28	1,61

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Товарное сельское хозяйство Лесото, Анголы и ДРК было экспортно-ориентированным до середины 1990-х гг. К началу века страны САДК, за исключением Ботсваны, переходят к преимущественному развитию продовольственных культур. Однако меньше чем через десять лет начинается обратный процесс, связанный с восстановлением и ростом мировых цен на сельскохозяйственную продукцию. Быстрее всего экспортный сектор развивается на Сейшельских островах, Мадагаскаре и в Мозамбике. После ликвидации режима апартеида и снятия международных санкций в начале 1990-х гг., в сельском хозяйстве ЮАР также наблюдается переориентация на экспортные отрасли.

Динамичное развитие ориентированных на экспорт отраслей сельского хозяйства на протяжении последних десятилетий является довольно устойчивым процессом в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (например, в Бразилии и Таиланде), которые смогли перестроить структуру

сельскохозяйственного экспорта от традиционных тропических товаров (сахар, кофе, какао) в пользу высокоценных продуктов (мясо, фрукты, овощи). Часть из них стали позиционировать себя в качестве экспортеров продукции умеренного пояса, что при нахождении в южном полушарии дает некоторые ценовые преимущества.

Стремительно растущий спрос на высокоценные сельскохозяйственные продукты на местном и международном уровне открывает важные перспективы роста для аграрного сектора в странах САДК. Однако существует высокая вероятность насыщения рынка этих товаров по мере того, как развивающиеся страны стремятся наверстать упущенное в экспорте. Кроме того, они рискуют столкнуться с протекционизмом со стороны развитых государств, значимой представляется и конкуренция со стороны крупных производителей (например, Бразилии или Китая).

Альтернативные рынки для высокоценных и традиционных сельскохозяйственных товаров представляют продукты, имеющие «этические» сертификаты *Organic*, *Fair Trade* или «Халяль»¹⁷⁹. Органические продукты выращиваются без применения пестицидов и искусственных удобрений, не являются генно-модифицированными¹⁸⁰. Система *Fair Trade* («Справедливая торговля») направлена на достижение справедливости в сфере международной торговли и содействие устойчивому развитию путем создания лучших торговых условий для производителей и рабочих в развивающихся странах.

Однако и в этих сегментах производители сталкиваются с определенными проблемами: цены на их продукцию превышают среднюю рыночную стоимость (что объясняется издержками на сертификацию и отсутствием экономии на

¹⁷⁹ Продукты с маркировкой «Халяль», то есть разрешенные для потребления с точки зрения норм ислама, могут экспортироваться в страны с существенным мусульманским населением. Практика сертификации по стандарту «Халяль» в частности очень распространена в ЮАР.

¹⁸⁰ Органическое земледелие в странах региона пока слабо распространено. Согласно данным ФАО, наибольшее развитие оно получило в Танзании, где под него используется 115 тыс. га или всего 0,31% сельскохозяйственных угодий. Далее следуют ЮАР (42 тыс. га или 0,04%), ДРК (41 тыс. га) и Мадагаскар (30 тыс. га).

масштабах в связи с небольшими объемами производства), а потенциальное предложение превышает спрос¹⁸¹. Интересное решение предложила ЮАР, которая ввела единый стандарт экологически чистой продукции в отношении фруктовой отрасли, максимально сокращающий издержки на сертификацию и выводящий напрямую на крупных ритейлеров в странах ОЭСР¹⁸². Для поиска новых ниш (рынков сбыта экспортной продукции и изменения ассортимента товаров) необходимо создание специальных агентств по стимулированию экспорта и проведению маркетинговых исследований.

3.2 Товарно-географическая структура аграрного экспорта ЮАР.

Торговля с Российской Федерацией

Проанализируем товарно-географическую структуру крупнейшего экспортера – ЮАР, на которую приходится больше половины (53%) сельскохозяйственного экспорта стран региона (см. таблицу 30). В таблице 32 ниже представлены ведущие экспортные статьи, а также основные торговые партнеры по каждой из них.

Таблица 32. Товарно-географическая структура экспорта ЮАР, 2011 г.:

Статья экспорта	Стоимость, млн. долл.	Основные партнеры
Кукуруза	814	Мексика (43%), Республика Корея (23%), Италия (5%)
Вино	756	Великобритания (17%), Германия (14%), Швеция (11%)
Апельсины	592	Нидерланды (16%), Российская Федерация (12%), Саудовская Аравия (8%)
Виноград	429	Нидерланды (41%), Великобритания (19%), Гонконг (7%)
Яблоки	291	Великобритания (26%), Малайзия (12%), Бенин (9%)
Немытая шерсть	282	Китай, Чехия, Индия, Италия
Фрукты, переработанные	206	Великобритания (15%), Япония (11%), Германия (10%)

¹⁸¹ Данная ситуация имеет все шансы измениться с течением времени в связи с углублением вестернизации потребления в развивающихся странах, и, соответственно, распространением в них спроса на продукты, сертифицированные в соответствии со стандартами экологически чистой продукции.

¹⁸² South Africa establishes single ethical trade standard // Agritrade, 04.01.2013. – <http://agritrade.cta.int/>

Груши	169	Нидерланды (32%), Великобритания (10%), Российская Федерация (9%)
Лимоны и лаймы	134	Саудовская Аравия (22%), Российская Федерация (13%), ОАЭ (12%)
Грейпфруты	120	Япония (25%), Нидерланды (25%), Российская Федерация (13%)

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

По каждой из перечисленных в *таблице 32* статей (кроме переработанных фруктов) ЮАР входит в первую десятку ведущих мировых экспортеров.

Развитые страны по-прежнему продолжают выступать в роли главных импортеров южноафриканской сельскохозяйственной продукции, особенно это касается Нидерландов и бывшей метрополии – Великобритании. Однако их доля постепенно сокращается, уступая место новым рынкам – странам Африки, Азии, Ближнего Востока и, как будет рассмотрено ниже, Российской Федерации.

Так как характер экспортной специализации определяет выгоды от участия страны в международном обмене, перейдем к расчету индекса выявленных сравнительных преимуществ (*RCA, Revealed comparative advantage*) по методу Б. Балассы, позволяющему оценить рост конкурентоспособности продукции ЮАР на мировом рынке.

Метод Б. Балассы базируется на предположении, что неявные сравнительные преимущества находят свое отражение непосредственно в торговых потоках и проявляются в относительно высоком удельном весе продукта в структуре экспорта. Индекс *RCA* определяется путем отнесения доли товара (группы товаров) в структуре национального экспорта к его (ее) удельному весу в структуре мирового экспорта. Индекс *RCA* рассчитывается по формуле:

$$RCA_{jA} = \frac{X_{jA} / \sum_{j=1}^N X_A}{X_{jw} / \sum_{j=1}^N X_w}, \quad j = 1, \dots, N$$

где X_{jA} – экспорт товара j страной A ; N – количество всех товаров; X_{jw} – мировой экспорт товара j . Значение индекса от 0 до 1 свидетельствует об отсутствии выявленных сравнительных преимуществ, превышающее 1 – о существовании специализации в торговле данным товаром (группой товаров) и, следовательно, наличии выявленных сравнительных преимуществ, так как его доля в общем экспорте страны превышает долю этого товара в мировом экспорте¹⁸³.

Если рассматривать данные по основным сегментам мирового продовольственного рынка, можно убедиться, что ЮАР обладает выявленными конкурентными преимуществами лишь по некоторым из них (см. *таблицу 33*).

Таблица 33. Индексы выявленного сравнительного преимущества (*RCA*) для ЮАР по группам товаров:

Год	Зерновые	Молочные продукты и яйца	Фрукты и овощи	Мясо и мясные продукты	Сахар (в сыром эквиваленте)
1980	1,43	0,10	2,17	0,46	3,32
1985	0,47	0,24	2,79	0,14	2,72
1990	1,39	0,31	2,20	0,12	2,95
1995	1,03	0,37	2,54	0,23	1,54
2000	0,60	0,28	2,32	0,22	5,61
2001	0,76	0,21	2,07	0,28	5,40
2002	0,92	0,36	2,13	0,27	3,99
2003	0,74	0,23	2,44	0,22	3,76
2004	0,53	0,18	2,70	0,21	3,42
2005	1,01	0,10	2,44	0,12	3,20
2006	0,61	0,14	2,46	0,19	3,65
2007	0,15	0,13	2,68	0,22	3,27
2008	1,25	0,16	2,37	0,18	2,30
2009	1,13	0,23	2,26	0,21	2,96
2010	0,75	0,22	2,64	0,23	1,47
2011	1,41	0,23	2,67	0,12	1,02

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

¹⁸³ Карасёва Н. Применение индексов Лафая и Балассы для выявления экспортной специализации стран Центральной и Восточной Европы // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 4. С. 107.

Наиболее очевидное выявленное конкурентное преимущество у ЮАР имеется в сегменте фруктов и овощей. Оно отличается стабильностью, и за весь рассматриваемый в *таблице 33* период находится на уровне между 2 и 3 по индексу *RCA*.

Динамика индекса *RCA* по сахару была выражено понижательной, сократившись с 5,61 в 2000 г. до 1,02 в 2011 г. Что касается рынка зерновых, участие ЮАР в нем подвержено постоянным колебаниям. При благоприятных погодных условиях страна имеет выявленное сравнительное преимущество в данном сегменте.

По отдельным товарным статьям ЮАР (по данным на 2011 г.) обладает наиболее высоким уровнем индекса *RCA* в экспорте овечьих шкур и шерсти, цитрусовых, фруктовых соков, слив, груш и кукурузной муки. В *таблице 34* ниже приведен список экспортных статей, индексы выявленного сравнительного преимущества которых превышают отметку в 4 пункта.

Таблица 34. Индексы выявленного сравнительного преимущества (*RCA*) отдельных экспортных статей ЮАР (с наиболее высоким уровнем в 2011 г.):

Шкура овчины	40,33	Яблоки	7,73
Грейпфрутовый сок	28,06	Батат	7,71
Грейпфруты	25,44	Хлопковое масло	6,00
Апельсины	23,33	Ананасовый сок	5,43
Сливы	17,59	Виноградный сок	5,25
Кукурузная мука	15,30	Абрикосы	4,96
Немытая шерсть	15,24	Мандарины	4,62
Груши	12,78	Кукуруза	4,59
Лимоны и лаймы	12,23	Вино	4,47
Виноград	11,61	Изюм	4,05

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Среди осваиваемых экспортерами ЮАР новых направлений заметное место начинает занимать Российская Федерация. Как видно из *таблицы 32*, основанной на последних доступных данных ФАО за 2011 г., Россия является одним из ведущих импортеров южноафриканских фруктов – апельсинов,

лимонов, грейпфрутов и груш. При этом, по нашим оценкам, в последующие годы торговля между двумя странами стала лишь интенсивнее.

Для того чтобы получить представление о значении поставок сельскохозяйственных товаров из ЮАР в Россию, отразим их в *таблице 35* в виде доли от общего объема экспорта ЮАР и импорта России по данным продуктам (все потоки размером более 100 тыс. долларов США в год).

Таблица 35. Экспорт сельскохозяйственных товаров из ЮАР в Российскую Федерацию, 2011 г.:

	Стоимость, тыс. долл.	% экспорта ЮАР	% импорта РФ
Апельсины	72632	12,3%	14,2%
Лимоны и лаймы	17276	12,9%	7,9%
Грейпфруты	15568	13,0%	13,0%
Груши	14644	8,7%	3,3%
Виноград	13732	3,2%	2,6%
Вино	9902	1,3%	1,0%
Мандарины	9614	9,4%	1,3%
Фрукты, переработанные	7157	3,5%	2,5%
Яблоки	7121	2,5%	0,9%
Концентрированный ананасовый сок	2714	15,2%	2,5%
Сливы	602	0,8%	0,7%
Перец, высушенный	341	15,3%	2,2%
Изюм	216	0,5%	0,3%
Перец (специи)	162	1,8%	0,6%

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Помимо цитрусовых и груш, Россия является для ЮАР важным рынком сбыта концентрированного ананасового сока и высушенных перцев (больше 15% стоимости экспорта этих продуктов). Крупными по объему являются поставки в РФ винограда (14 млн долларов США) и вина (10 млн долларов). В то же время, в 2011 г. продукция из ЮАР составляла лишь 1% импортируемых Россией вин. Однако южноафриканские производители достаточно активно выходят на российский рынок: национальный павильон ЮАР в рамках Международной продовольственной выставки «*World Food 2013*»,

проходившей в Москве с 16 по 19 сентября 2013 г., был представлена преимущественно винами. Учитывая практическую значимость данной информации, в *таблице 36* ниже приведен список южноафриканских экспонентов вышеупомянутой выставки.

Таблица 36. Экспоненты национального павильона ЮАР на Международной продовольственной выставке «World Food 2013»:

Название компании	Сайт	Продукты / Услуги
Asara Wine Estate & Hotel (Pty) Ltd	www.asara.co.za	Вино
Cape Natural Tea Products	www.rooibostea.co.za	Чай
Cloof Wine Estate (Pty) Ltd	www.kloof.co.za	Вино
Fresh Produce Exporters' Forum	www.fpef.co.za	Ассоциация экспортеров фруктов
Great Heart of Africa	www.greatheartofafrica.com	Соусы
Kanu Wines	www.kanu.co.za	Вино
La Ric Mal CC	www.larimal.com	Вино
Maximacs	www.maximacs.com	Орехи макадамия и пекан
Overhex Wines	www.overhex.com	Вино
Pitto (Pty) Ltd	www.pitto.co.za	Виноград
Remhoogte Wine Estate	www.remhoogte.co.za	Вино
Rickety Bridge	www.ricketybridge.com	Вино
Sage Kitchen	www.sagekitchen.co.za	Обработанные пищевые продукты
Sinogold (Pty) Ltd	www.sinogold.co.za	Свежие фрукты
South African Fruit & Vegetable Canners' Export Council	www.safvca.co.za	Ассоциация экспортеров консервированной продукции
Temothuo Consulting Agency		Обработанные пищевые продукты
Thandi Wines (Pty) Ltd	www.thandiwines.co.za	Вино
Waterstone Wines (Pty) Ltd	www.waterstonewines.co.za	Вино
WESGRO	www.wesgro.co.za	Агентство содействия торговле
Westfalia Fruit Products	www.westfaliafruit.co.za	Фрукты, сухофрукты и масло
Wine Ways Export	www.wineways.co.za	Вино
Wines of South Africa	www.wosa.co.za	Ассоциация экспортеров вина
Xtreme International	www.thexgroup.co.za	Цитрусовые фрукты
Zandvliet Estates (Pty) Ltd	www.zandvliet.co.za	Вино
Zest Fruit (Pty) Ltd	www.zestfruit.co.za	Цитрусовые и виноград

Источник: Рассылка по электронной почте экономического отдела посольства ЮАР в Москве (tradesa@econsa.ru).

Если доля сельскохозяйственной продукции в общем импорте России из ЮАР составляет 50-60%, то на эту же группу товаров в российском экспорте

приходится 8-10%¹⁸⁴. Экспорт в ЮАР сельскохозяйственной продукции не диверсифицирован, и на 98% состоит из поставок пшеницы (в 2011 г. на сумму 33,3 млн долларов США). При этом на ЮАР приходится лишь 1% экспорта пшеницы из РФ¹⁸⁵.

Участие обеих стран в группе БРИКС открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства и в перспективе должно привести к увеличению объемов торговли продукцией данной категории.

3.3 Связи по линии «Юг-Юг»: субрегиональная горизонтальная интеграция и сотрудничество со странами БРИКС

Под взаимодействием «Юг-Юг» понимается сотрудничество между развивающимися странами. В эпоху глобализации, привносящей в мировую экономику радикальные изменения, предоставляющей этим странам огромные возможности и бросающей им новые вызовы, для достижения стоящих впереди целей государствам необходимо формировать новые партнерские отношения. Страны Юга могут находить подходящие, недорогие и устойчивые решения своих проблем, используя опыт других развивающихся государств, а также объединять усилия в проведении исследований и разработке технологий¹⁸⁶.

Важной формой подобного сотрудничества является региональная интеграция. Необходимость в сближении макроэкономической и отраслевой политики была полностью признана в качестве предпосылки ускорения общего роста и экономического взаимодействия между странами региона Юга Африки в Соглашении о САДК 1992 г. При этом кооперация в сфере

¹⁸⁴ Двустороннее сотрудничество: Россия – Южная Африка / Министерство сельского хозяйства РФ. – <http://intmcx.ru/bilateral/South+Africa/analytics>

¹⁸⁵ Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

¹⁸⁶ Juma C. et al. Forging New Technology Alliances: The Role of South-South Cooperation // Cooperation South Journal. 2005. P. 59-71.

продовольственной безопасности и сельского хозяйства оказалась на первом месте в списке приоритетов¹⁸⁷.

В подписанной в мае 2004 г. Дар-эс-Саламской декларации по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности главы государств еще раз призвали к серии краткосрочных и долгосрочных мер по решению регионального продовольственного кризиса. При этом акцент делался на действиях, необходимых для укрепления отраслевого сотрудничества между государствами-членами путем разработки согласованных региональных стратегий и программ, связанных с развитием растениеводства и животноводства, защитой, хранением, переработкой, утилизацией сельскохозяйственной продукции, а также торговлей¹⁸⁸.

Для решения большинства из этих задач в рамках САДК существует Управление по продовольствию, сельскому хозяйству и природным ресурсам (*FANR*), обладающее разветвленной сетью различных технических подразделений (одним из подразделений является, например, Информационный центр по южноафриканским мигрирующим паразитам)¹⁸⁹. Управлением в течение последних лет был достигнут значительный прогресс по гармонизации политики в сфере семеноводства¹⁹⁰, генно-модифицированных организмов и биобезопасности, контроля за вредителями и заболеваниями. Формируются общие стандарты в области производства, использования и утилизации удобрений¹⁹¹.

¹⁸⁷ Treaty of the Southern African Development Community. P. 5 (Article 5), 10 (Article 21).

¹⁸⁸ Mbithi M., Kiiro A. Scoping Agricultural Trade Policy in Eastern and Southern Africa / Eastern African Grain Council. Nairobi, 2013. P. 27.

¹⁸⁹ Food, Agriculture and Natural Resources (*FANR*) // Southern African Development Community. – <http://www.sadc.int/fanr/>

¹⁹⁰ САДК подготовил отдельный меморандум о взаимопонимании по согласованию семеноводства в регионе, в основу которого легли три документа, регулирующих систему использования региональных сортов, сертификацию семян и обеспечение качества, а также фитосанитарные меры. См.: Trends in the Agricultural Sector 2013... P. 67-68.

¹⁹¹ Regional Agricultural Policy: Country Summary Agricultural Policy Review Reports / Directorate of Food, Agriculture and Natural Resources, SADC Secretariat. Gaborone, 2011. P. 3.

В регионе ведется работа по созданию Зоны свободной торговли (ЗСТ). Первым шагом после принятия Протокола САДК по торговле 1996 г. стало начало действия ЗСТ между государствами-членами Южноафриканского таможенного союза (САКУ) и Маврикием в сентябре 2000 г. С тех пор тарифы в рамках САДК существенно уменьшились – к 2010 г. лишь 18% торгующихся между странами региона сельскохозяйственных и продовольственных товаров облагались пошлинами (см. *таблицу 37*).

Таблица 37. Импортные тарифы САДК на сельскохозяйственные и промышленные товары:

	Средний размер пошлины	Максимальная пошлина	% товаров, облагаемых пошлиной
Сельскохозяйственные			
В рамках САДК	5,36	75	18,1
Импорт из других регионов	10,18	75	62,3
Промышленные			
В рамках САДК	3,14	60	12,2
Импорт из других регионов	8,72	60	39,3

Источник: Mbithi M., Kiio A. Scoping Agricultural Trade Policy in Eastern and Southern Africa / Eastern African Grain Council. Nairobi, 2013. P. 28.

Тем не менее, как видно из *таблицы 37*, в сравнении с промышленными, сельскохозяйственные товары облагаются большими пошлинами. Таким образом, даже касаясь торговли в рамках САДК аграрный сектор остается более защищенным, нежели промышленность.

Сельскохозяйственная продукция относится к числу наиболее торгуемых товаров между странами САДК: ее доля достигает 60% от общего объема внутрорегионального экспорта. Для ЮАР эта цифра меньше (около 10% от экспорта и 2,5% импорта), при этом товарная структура экспорта существенно отличается – в ней преобладает кукуруза, сахар, крупы, пшеничная и кукурузная мука. В импорте из региона большое значение имеют семена

подсолнечника и бобовые, которые, наряду с кукурузой, являются важной частью продовольственной корзины бедных слоев населения ЮАР¹⁹².

На Юге Африки, как и в остальной части континента, весьма произвольные политические границы не совпадают с естественными рынками, разделяя зоны с регулярным излишком продуктов питания (как, например, север Мозамбика и Замбии) от зон, постоянно испытывающих дефицит (провинция Катанга в восточном ДРК, прилегающая к ЮАР южная часть Мозамбика). Заметное неформальное трансграничное перемещение людей и товаров отражает эти экономические и культурные связи, тогда как унаследованные колониальные границы, как правило, препятствуют естественным торговым потокам. Открытие международных границ для внутрирегиональной торговли продовольственными товарами предоставляет преимущества как местным потребителям, так и фермерским хозяйствам, предлагая недорогое средство снижения волатильности внутренних цен на основные продукты питания.

В настоящее время невозможно полноценно рассматривать сотрудничество по линии «Юг-Юг» в отрыве от роли, которую в этом процессе играют страны БРИКС. В российской науке все большее признание получает тезис о том, что страны БРИКС становятся одним из «возвышающихся» полюсов новой модели мирового экономического развития¹⁹³, причем, что особенно важно, как каждая в отдельности, так и в качестве нарождающегося единого целого – политико-экономического объединения глобальной значимости, обладающего очевидным весом¹⁹⁴. Если взглянуть на программы

¹⁹² Pannhausen C., Untied B. et al. Regional Agricultural Trade in Southern Africa: The dominance of South Africa within the SADC region. Eschborn, 2010. P. 2-3.

¹⁹³ Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7.

¹⁹⁴ Фитуни Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10.

сотрудничества с Африкой таких стран, как Китай, Бразилия и Индия, то можно обнаружить, что сельскому хозяйству в них отводится одно из ведущих мест.

Тому есть несколько объяснений. Первое – существующее восприятие Африки как континента с большим количеством «недостаточно используемой» земли, в результате чего она рассматривается как площадка для крупномасштабных инвестиций в производство продовольствия на экспорт. Второе – утверждение о сходстве почв, климатических и экологических условий среди стран Юга, что позволяет осуществлять прямую передачу технологий и опыта в организации сельскохозяйственного производства. Третье – сравнительные преимущества Африки, такие как доступные и дешевые земля и рабочая сила, и даже преференциальные торговые соглашения со странами Европы и Северной Америки, предоставляющие возможность, например, бразильскому агробизнесу обходить ограничения на импорт их продукции через инвестиции в аграрный сектор Африки.

Еще на первом саммите стран БРИК в Екатеринбурге в июне 2009 г. было принято Совместное заявление по глобальной продовольственной безопасности, в котором, среди прочего, обозначалась необходимость «установления справедливого и разумного режима международной торговли сельскохозяйственными товарами, а также предоставления сельским жителям в развивающихся странах стимулов к участию в сельскохозяйственном производстве»¹⁹⁵.

К моменту образования группы, страны БРИКС уже имели некоторый опыт взаимодействия по вышеперечисленным аспектам. В публикациях, посвященных БРИКС, при рассмотрении истории возникновения группы нередко забывается о роли ИБСА – существующего с 2003 г. блока Индии, Бразилии и ЮАР, влияние которого на формирование повестки дня БРИКС нельзя недооценивать. ИБСА позиционирует себя, прежде всего, как

¹⁹⁵ Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Екатеринбург, 16.06.2009. – <http://archive.kremlin.ru/>

инициатива, главной целью которой является содействие сотрудничеству по линии «Юг-Юг».

В рамках программ учрежденного совместно с ПРООН Фонда по борьбе с нищетой и голодом в Гвинее-Бисау, например, было проведено обучение 4500 крестьян (больше половины которых женщины) улучшенной технике разведения риса и производства цитрусовых и манго. Партнерами по ИБСА были представлены новые сорта этих и других растений, благодаря чему стало возможным ведение сельского хозяйства даже в гвинейский сезон дождей. Кроме того, в стране были проведены курсы по эффективному использованию водных ресурсов, а также осуществлена электрификация (посредством солнечных панелей) нескольких деревень¹⁹⁶.

Уже в год образования ИБСА, объединение инициировало создание «группы 20» (G-20), чья позиция в Канкуне (Мексика, 2003 г.) способствовала включению в тематику переговоров в рамках ВТО вопросов, связанных с интересами развивающихся стран (вопросы сельскохозяйственных субсидий, доступа продукции аграрного сектора на рынки США и Западной Европы)¹⁹⁷.

Основной организацией, координирующей усилия стран ИБСА в аграрном секторе, является Объединенная рабочая группа по сельскому хозяйству. На 4-м саммите глав государств в Бразилии в апреле 2010 г. группа приняла программу «Будущее сельскохозяйственного сотрудничества в рамках ИБСА». В документе выделены следующие важные потенциальные области для взаимодействия:

1. Пищевая промышленность;
2. Меры по пищевой безопасности;
3. Поддержка совместных сельскохозяйственных НИОКР (в том числе организация обмена сельскохозяйственными технологиями между странами

¹⁹⁶ IBSA Fund Project Portfolio Overview / UNDP. 2013. – <http://tcdc2.undp.org/ibsa/>

¹⁹⁷ Восходящие страны-гиганты на мировой сцене XXI века // Латинская Америка. 2005. № 7.

ИБСА через создание специальной сети, которая могла бы сводить воедино информацию о доступных инновационных решениях);

4. Информационно-коммуникационные технологии для развития сельского хозяйства;

5. Повышение квалификации и обмен кадрами.

В документе предлагается провести исследование с целью выявления сравнительных преимуществ каждой из стран. Также оно будет включать в себя анализ планируемого развития для сельского хозяйства на следующие 25 лет¹⁹⁸. Эта попытка создать систему долгосрочного совместного сельскохозяйственного планирования является уникальной для инициатив по линии «Юг-Юг».

Как и в случае с ИБСА, партнеры по БРИКС создали специальную Рабочую группу по сельскому хозяйству, несущую координирующую функцию и разрабатывающую предложения к официальной встрече профильных министров. К настоящему времени по данному направлению странами БРИКС приняты План действий по сельскохозяйственному сотрудничеству на 2012-2016 гг., а также три совместные министерские декларации. В декларации по итогам министерской встречи в Китае в октябре 2011 г. прямым текстом говорится, что страны БРИКС «полны решимости сделать все возможное, чтобы помочь африканским государствам в улучшении их производственного потенциала с целью повышения продовольственной безопасности, особенно среди мелких фермеров»¹⁹⁹.

Между тем, параллельно с возрастающим влиянием стран БРИКС в мире, изменилась и роль Африканского континента. В 2000-х гг. в большинстве его государств наблюдался самый длительный период устойчивого экономического роста с момента обретения независимости: среднегодовые темпы прироста

¹⁹⁸ Future of Agriculture Cooperation in India, Brazil and South Africa (IBSA). 2010. – <http://www.itamaraty.gov.br/>

¹⁹⁹ Joint Declaration of the Second Meeting of BRICS Ministers of Agriculture and Agrarian Development. Chengdu, 30.10.2011. – <http://www.mid.ru/brics.nsf>

ВВП в Африке превысили 5%²⁰⁰. Отныне континент воспринимается в качестве благоприятного объекта для инвестирования, характеризующегося самыми высокими нормами прибыли в сравнении с другими развивающимися регионами и быстрорастущим внутренним потребительским рынком. В результате продовольственного кризиса второй половины 2000-х гг., усилился интерес к африканскому аграрному сектору, в том числе со стороны стран БРИКС. Тем временем, сами лидеры африканских государств всё больше рассматривают страны БРИКС не только как инвесторов и поставщиков технологий, но также в качестве моделей организации сельского хозяйства.

В этой связи китайские эксперты часто ссылаются на ту роль, которую сельское хозяйство сыграло в процессе трансформации экономики Китая. При этом обычно делается вывод, что китайский опыт интенсификации ведения сельского хозяйства может быть заимствован африканскими странами²⁰¹. В то же время аграрный сектор Китая на настоящем этапе сталкивается с определенными проблемами, связанными с деградацией земельных угодий и истощением водных ресурсов для ирригации. Поддержание достигнутого уровня урожаев осуществляется за счет использования генетически модифицированных сортов и большей химизации сельского хозяйства, а также благодаря постепенной консолидации мелкотоварных хозяйств в крупные механизированные фермы. Таким образом, достаточно сложно говорить о единой устойчивой китайской модели развития аграрного сектора.

Функцию финансирования проектов по сотрудничеству с Африкой, в том числе в сфере сельского хозяйства, а также содействия инвестициям китайских компаний несет Китайско-Африканский фонд развития (*China Africa Development Fund*). Он осуществляет строительство инфраструктурных

²⁰⁰ Абрамова И. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений // Проблемы современной экономики. 2011. № 1. С. 57.

²⁰¹ Li X. et al. Agricultural Development in China and Africa: A Comparative Analysis. L., 2012.

объектов (плотины, складские сооружения), снабжение средствами производства и т.п. Посредством Фонда на континенте было открыто более 40 демонстрационных центров аграрной техники²⁰². Одновременно в сельское хозяйство стран Африки вовлекаются китайские государственные и частные компании.

На наш взгляд, в качестве конкретного примера было бы интересно рассмотреть роль китайских акторов в развитии сельского хозяйства отдельного африканского государства. В нашем случае – это Зимбабве.

Начиная с 2009 г. экономика Зимбабве стабилизировалась, и быстро восстанавливалась от последствий охватившего страну в 2000-2008 гг. кризиса. В период кризиса в Зимбабве была осуществлена радикальная земельная реформа, полностью перестроившая структуру землевладения. Более чем 150 тыс. новых фермерских хозяйств нуждались в разных формах поддержки. Западные программы помощи намеренно не охватывали районы, где была осуществлена земельная реформа, и не взаимодействовали с государством ввиду введенных против него экономических и дипломатических санкций (см. параграф 1.4). В этих условиях в поисках альтернативных инвестиций правительство объявило о новой внешнеэкономической политике «Взгляд на Восток». Благодаря преференциям в рамках данной политики Китай очень быстро стал вовлекаться в экономику Зимбабве, в том числе в сферу сельского хозяйства.

Как и во многих других странах Африки, Китай открыл в 2012 г. демонстрационный центр стоимостью \$30 млн. на территории сельскохозяйственного колледжа в Гвеби, неподалеку от столицы Зимбабве Хараре. В течение 3 лет центр будет оставаться под управлением китайской компании *Minoble*, а затем передан зимбабвийскому правительству. Основные задачи центра сводятся к следующему: выступать площадкой для демонстрации

²⁰² Amanor K. South-South Cooperation in Africa: Historical, Geopolitical and Political Economy Dimensions of International Development // IDS Bulletin. 2013. № 4.

успешных китайских технологий и методов производства; служить учебным центром для сельскохозяйственного персонала, студентов и фермеров; осуществлять аграрные исследования.

В 2011 г. Экспортно-импортный банк Китая предоставил Зимбабве ссуду в размере \$334,7 млн на приобретение тракторов в рамках государственной программы механизации сектора. Также некоторое количество сельскохозяйственной техники было передано стране правительством китайской провинции Сычуань. Помимо этого, Китай оказывает продовольственную помощь Зимбабве, а также проводит обучающие курсы для сотрудников министерства сельского хозяйства и других сельскохозяйственных служб.

Однако еще большую роль в восстановлении аграрного сектора Зимбабве играют китайские компании, имеющие контрактные соглашения с местными фермерами. В последние годы в Зимбабве контрактное земледелие стало основным способом финансирования сельского хозяйства, так как его традиционные формы (прежде всего, в виде получения кредита) были по большей части недоступны. Наиболее привлекательными в этом плане товарными культурами оказались табак и хлопок, на которые ежегодно приходится до 70% финансовых поступлений в сектор.

Одной из таких компаний, работающих по контрактным договоренностям, является китайская *Tianze Tobacco*. Компания предоставляет фермерам удобрения, семена и оборудование, а затем восстанавливает свои расходы во время скупки и продажи табака. Более того, *Tianze* скупает у фермеров табак по более высокой средней цене, чем любая другая иностранная компания. На настоящий момент Китай является крупнейшим скупщиком зимбабвийского табака. Большинство фермеров, имеющих контрактные соглашения с *Tianze*, сосредоточены на перераспределенной в результате земельной реформы земле, так как компания работает лишь с теми из них, которые выделяют под табак не менее 10 га пашни.

Выращиванием хлопка в Зимбабве занимаются около 300 тыс. мелких фермеров, 95% из них – по контрактным схемам. Опыт китайской компании *Sino Zimbabwe Cotton Holdings (SZCH)*, действующей в «хлопковой сфере» Зимбабве, представляется, пожалуй, негативным. Она часто обвиняется в том, что скупает хлопок без распределения по сортам, что может сказаться на потере зимбабвийским хлопком статуса высокого качества. Также сообщается, что SZCH оказывает недостаточную поддержку фермерам, однако активно скупает хлопок по более высокой цене, в том числе под прикрытием чиновников на местах у фермеров, имеющих контракты с другими торговыми и хлопкоочистительными компаниями. Подобные практики могут негативно сказаться на хлопковой отрасли Зимбабве в долгосрочной перспективе. Однако с ростом производства хлопка в стране, интересы Китая в этой сфере скорее усилятся, и ситуация может исправиться, в том числе и за счет прихода на зимбабвийский рынок других китайских компаний²⁰³.

Что касается сотрудничества в сфере сельского хозяйства Бразилии с Африкой, то здесь особое внимание уделяется схожести их почв и экосистем, а также возможности применения бразильских успешных технологий и проектов в Африке. При этом в качестве примера приводится опыт трансформации малоосвоенных земель, в частности саванной зоны *Серраду*, в настоящее время превратившейся в центр бразильского агробизнеса и один из мировых лидеров по производству сои²⁰⁴.

В то же время сельскохозяйственная политика, ориентированная на поощрение крупного аграрного производства и поддерживаемая министерством сельского хозяйства, подвергается существенной критике в самой Бразилии, в том числе с точки зрения экологических последствий, а также концентрации капитала в руках небольшого количества компаний. За альтернативную модель выступают общественные движения и министерство аграрного развития,

²⁰³ Mukwereza L. Reviving Zimbabwe's Agriculture: The Role of China and Brazil // IDS Bulletin. 2013. № 4.

²⁰⁴ The Miracle of the Cerrado // The Economist, 26.08.2010.

продвигающие создание семейных ферм. Данное различие в подходах проявляется и в проектах по сотрудничеству в Африке, в зависимости от вовлеченных в него институтов.

Наиболее заметной в Африке является деятельность бразильской исследовательской корпорации *Embrapa*, ставшей одной из движущих сил сельскохозяйственного развития в стране и мировым авторитетом по НИОКР в области тропического земледелия. В задачи *Embrapa* входит не только адаптация собственных технологий под местные агроэкологические условия, но и усиление исследовательского потенциала институтов принимающих стран. Самая крупная группа специалистов *Embrapa* в настоящий момент сосредоточена в Мозамбике, где они имеют прямые контакты с коллегами из национального института аграрных исследований²⁰⁵.

Две бразильские национальные программы, осуществленные под эгидой министерства аграрного развития, нашли свое продолжение в Африке. Программа по приобретению продовольствия (*The Food Acquisition Programme*), поддерживаемая также ФАО, предполагает увеличение закупок продукции, произведенной мелкими фермерами на местах, для нужд государственных учреждений (в первую очередь, речь идет об обеспечении школьным питанием)²⁰⁶.

Африканская версия программы «Больше продовольствия» (*The More Food Africa Programme*) имеет целью повысить продуктивность мелкотоварных хозяйств посредством предоставления им доступа к льготному кредиту на приобретение субсидированной сельскохозяйственной техники. На настоящий момент Бразилия уже начала осуществление данной программы в Гане, Зимбабве, Кении, Мозамбике и Сенегале. Что примечательно, трактора и прочая сельскохозяйственная техника поставляются бразильскими производителями. Таким образом, программа открывает последним новые

²⁰⁵ Cabral L. Brazil-Africa Agricultural Cooperation Encounters: Drivers, Narratives and Imaginaries of Africa and Development // IDS Bulletin. 2013. № 4.

²⁰⁶ Amanor K. Op. cit.

экспортные рынки сбыта²⁰⁷. На наш взгляд, Россия также могла бы разработать для развивающихся стран подобную программу (возможно, в сотрудничестве с Бразилией в рамках БРИКС), что поможет качественно повысить уровень оказываемой ею помощи развитию и, одновременно, положительно скажется на отечественной отрасли по производству сельскохозяйственной техники.

Особой составляющей бразильско-африканских взаимоотношений в аграрной сфере являются растущие связи между неправительственными организациями и социальными движениями, в том числе в рамках транснационального крестьянского объединения *Via Campesina*. Так, например, ряд бразильских общественных организаций поучаствовали в проекте по восстановлению и сохранению семян местных сортов растений в Мозамбике и ЮАР.

Наконец, крупнейшая бразильская инициатива в области сельскохозяйственного сотрудничества с Африкой *ProSavana* так же, как и вышеупомянутые программы, основывается на национальном опыте. Ожидается, что *ProSavana* охватит 14 млн га тропической саванны в «коридоре Накала» на севере Мозамбика с целью превращения ее в высокопродуктивный сельскохозяйственный регион – проект, во многом идентичный освоению бразильского Серраду. Он является долгосрочным, рассчитанным более чем на 20 лет, и помимо аграрного производства, включает в себя также вопросы развития инфраструктуры и освоения рынков.

Параллельно для поддержки этих проектов и привлечения в регион частных инвестиций был создан Фонд Накала (*The Nacala Fund*), интерес к которому проявляют, прежде всего, бразильские и японские компании. Среди стимулов для инвестирования в аграрный сектор Мозамбика называются относительно низкая стоимость земли, поощрение участия в проекте со стороны бразильского правительства, выгодное месторасположение страны с

²⁰⁷ Patriota T., Pierri F. Family Farming for Greater Food Sovereignty in Africa: Relevance of Brazil's More Food Africa // *Poverty in Focus*. 2012. № 24.

легким доступом к азиатским рынкам, а также отсутствие строгого природоохранительного законодательства. Таким образом, налицо связь между проектом по техническому сотрудничеству и интересами иностранного агробизнеса²⁰⁸.

В самом Мозамбике отношение к ProSavana неоднозначное. С одной стороны, предполагается, что проект интегрирует местных земледельцев в продуктовые цепи, и поспособствует инвестициям и модернизации сельского хозяйства. В то же время, многие общественные организации обращают внимание на тот факт, что ProSavana обсуждается только на уровне правительств, и местное сообщество никак не принимает участия в разработках проекта. Также высказываются опасения по поводу судьбы 4 млн крестьян, живущих в настоящий момент на территории трех провинций «коридора Накала»²⁰⁹.

Без сомнения, таким странам, как Мозамбик и Зимбабве, необходимы инвестиции в аграрный сектор для реализации его потенциала, однако остается открытым вопрос, насколько они осуществляются действительно в интересах местных крестьян, и насколько предлагаемые странами БРИКС модели развития сельского хозяйства являются примерами, достойными подражания.

Очевидно, что африканские государства нуждаются как в новых сельскохозяйственных стратегиях, так и в технологиях и опыте других развивающихся стран. По нашему мнению, рост производительности в сельском хозяйстве Африки важен для обеспечения глобальной продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе. Поэтому попытка координации деятельности в данном направлении в рамках БРИКС видится весьма своевременной. Остается надеяться, что данное сотрудничество не останется лишь декларативным, а выльется в реальные проекты развития африканского аграрного сектора.

²⁰⁸ Cabral L. Op. cit.

²⁰⁹ Joint Statement: Leaked copy of the Master Plan for the ProSavana programme in Northern Mozambique confirms the worst, 29.04.2013. – <http://www.grain.org/>

Обобщая данную главу, можно сделать следующие **основные выводы**:

- В целом по странам САДК наблюдается некоторое снижение доли продуктов сельского хозяйства в общем экспорте. В четырех из них она продолжает составлять более 20%, в том числе в Малави – около 80%.
- В большинстве стран САДК сохраняется монокультурность аграрного экспорта (во всех из них, за исключением ЮАР и Танзании, на один товар приходится более 20%).
- Стремительно растущий спрос на высокоценные сельскохозяйственные продукты на местном и международном уровне открывает важные перспективы роста для аграрного сектора в странах САДК. Одним из путей поддержания конкурентоспособности может стать развитие производства, сертифицированного в соответствии со стандартами экологически чистой продукции (что находит некоторое отражение, в частности, в ЮАР).
- Развитые страны (особенно Нидерланды и Великобритания) по-прежнему продолжают выступать в роли главных импортеров сельскохозяйственной продукции из ЮАР. Однако их доля постепенно сокращается, уступая место новым рынкам – странам Африки, Азии, Ближнего Востока и СНГ.
- Наиболее очевидное выявленное конкурентное преимущество ЮАР имеет в сегменте фруктов и овощей.
- Российская Федерация является одним из ведущих импортеров южноафриканских фруктов – апельсинов, лимонов, грейпфрутов и груш. Участие двух стран в группе БРИКС открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства и в перспективе должно привести к увеличению объемов торговли продукцией данной категории.
- Работа по созданию Зоны свободной торговли государств-членов САДК привела к существенному уменьшению тарифных и нетарифных

барьеров. К 2010 г. лишь 18% торгующихся между странами региона сельскохозяйственных и продовольственных товаров облагались пошлинами.

- Африканские государства нуждаются как в новых сельскохозяйственных стратегиях, так и в технологиях и опыте других развивающихся стран. Попытка координации деятельности в данном направлении в рамках БРИКС видится в этой связи весьма своевременной. В то же время многие проекты, осуществляемые при содействии, в частности, Китая и Бразилии, движимы интересами их агробизнеса и не всегда могут совпадать с потребностями местных крестьян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение аграрного сектора в экономике стран Юга Африки нельзя недооценивать, несмотря на то, что на него приходится всего около 8% общего ВВП группировки САДК – намного ниже, чем во многих других развивающихся странах (28% в странах с низким уровнем доходов по классификации Всемирного Банка). Однако если рассматривать государства этого региона по отдельности, то во многих из них этот показатель весьма высок, составляя в Мозамбике, Танзании, Мадагаскаре и Малави до трети ВВП, а в ДРК – целых 45%. Кроме того, в аграрном секторе занято больше половины рабочей силы региона, в сельской местности проживает около 60% его населения. Даже в таких странах, как ЮАР и Ботсвана, в которых аграрный сектор обеспечивает всего 2-3% национального дохода, сельские жители составляют более трети населения.

При этом бедное население сосредоточено преимущественно в сельских районах, что делает развитие аграрного сектора важным инструментом преодоления высокого уровня бедности. Однако государства региона уделяют недостаточное внимание его поддержке. Сельское хозяйство конкурирует за ограниченные ресурсы с другими секторами экономики, в том числе с горнодобывающей промышленностью. Большинству стран региона еще предстоит достичь цели принятой Африканским союзом в 2003 г. Мапутской декларации по выделению не менее 10% бюджетных ассигнований на развитие аграрного сектора.

Темпы роста аграрного сектора САДК в начале XXI в. составили лишь 2,6%, в то время как население в регионе увеличивалось на 2,4% в год, что фактически нивелировало прирост сельскохозяйственного продукта в расчете на душу населения. Увеличение аграрного ВВП региона пока не соответствует целевому показателю в 6%, рекомендованному Комплексной программой развития африканского сельского хозяйства в рамках НЕПАД, необходимого

для достижения общего экономического роста, продовольственной безопасности и сокращения бедности.

Юг Африки является уязвимым с точки зрения продовольственной безопасности регионом, испытывающим большие колебания в уровне осадков, вызванных изменением климата. Лишь в двух странах САДК (ЮАР, Маврикий) калорийность рациона питания населения превышает общемировую и средний по Африке уровень. Сопоставление соответствующих данных дает основание утверждать, что если по потреблению растительных калорий разрыв между Югом Африки и развитыми странами относительно невелик, то по потреблению продуктов животноводства он достигает нескольких раз. Тем не менее, стоит ожидать увеличения потребления в регионе высокоценных продуктов – мяса, фруктов и овощей – под влиянием действия закона Беннетта (связанного с ростом доходов населения), вестернизации потребления, а также по мере расширения сетей розничной торговли продуктами питания.

Тот факт, что подушевой прирост сельскохозяйственной продукции не поспевал за увеличением населения, объясняется низкой продуктивностью аграрного сектора в регионе. Для оценки его эффективности в диссертации рассматриваются отдельные факторы производства – земельные, трудовые и материальные ресурсы. В целом, эффективность факторов производства существенно варьируется от страны к стране, а внимательное сравнение данных о продуктивности использования земельных ресурсов и производительности труда позволило прийти к выводу о существовании двух типов аграрного сектора. Вслед за известными учеными Ю. Хаями и В. Раттаном, можно охарактеризовать эти типы по методу ведения сельского хозяйства как «землесберегающий» и «трудосберегающий».

Исторически товарное сельское хозяйство в ЮАР (а также в Намибии, Ботсване и, отчасти, в Зимбабве) развивалось по модели, характерной для стран «переселенческого капитализма», с «трудосберегающим» технологическим способом производства. Однако в настоящее время эти страны характеризуются

самым высоким уровнем безработицы в Африке. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости проведения в этих странах аграрной реформы с целью формирования более трудоемкого мелкотоварного способа хозяйствования.

По сравнению с другими регионами мира, уровень материально-технической оснащенности сельскохозяйственного производства на Юге Африки является очень низким. В странах САДК наиболее важной составляющей производственных фондов является рабочий и продуктивный скот, затем – капитальные затраты на улучшение земель. Структура производственных фондов в Китае и Бразилии, например, отличается от группировки САДК незначительно (с большей ролью машин и оборудования, и меньшей – скота в Китае и затрат на улучшение земель в Бразилии), а в развитых странах важнейшее значение имеют машины и оборудование.

Повышение эффективности сельского хозяйства в странах САДК в дальнейшем потребует поддержки со стороны государства, в частности в виде обеспечения капиталовложений в целях расширения доступа к инфраструктуре в сельских районах (дорожные сети и транспортные услуги, телекоммуникации, электроснабжение), а также создания механизмов интеграции фермеров в вертикальные цепочки сбыта и производственные объединения.

Сокращение доли сельского хозяйства в ВВП и уменьшение его роли в экономике в целом – процесс закономерный, обусловленный более высокой динамикой развития других отраслей материального производства и услуг. В ЮАР доля сельского хозяйства в ВВП постепенно снизилась с 19% в 1965 г. до 2-3% в наши дни. Тем не менее, отрасль играет важную роль в экономике за счет прямых и обратных связей, обеспечения занятости и валютных поступлений. В то же время в стоимостном выражении валовой сельскохозяйственный продукт ЮАР вырос в сопоставимых ценах 2004-2006 гг. с 9 млрд долларов США в 1985 г. до 15,1 млрд в 2012 г.

Либерализация экономики ЮАР в 1990-е гг., отменившая практику субсидирования капитальных расходов, привела к увеличению среднего возраста тракторного парка и, соответственно, изменению структуры капитальных активов, в которой сократилась доля машин и оборудования. Наблюдающееся после 2009 г. увеличение разрыва между валовым и чистым продуктом в аграрном секторе ЮАР свидетельствует о начале наращивания доли машин и оборудования в инвестициях, так как парк сельскохозяйственной техники нуждается в обновлении. Согласно проведенным нами расчетам, величина чистой прибыли фермерских хозяйств на каждые 100 рандов основных производственных фондов заметно повысилась в 2000-х гг. по сравнению с предыдущими десятилетиями, что свидетельствует о более эффективном использовании капитала в сельском хозяйстве ЮАР.

Лишь 12% сельскохозяйственных угодий в ЮАР подходят для ведения растениеводства. По этой причине значительную часть аграрного ВВП обеспечивает животноводство, при этом его доля выросла с 36% в 1970 г. до 46% в 2011 г. А совокупная площадь земель, используемых под пашни, уменьшилась с 2000 по 2011 г. на 13%. Эта тенденция к сокращению посевных площадей является характерной чертой для стран с крупными капиталистическими хозяйствами и отчасти отражает относительное снижение расходов на транспортировку, позволившее перенести производство с менее продуктивных на отдаленные, но более плодородные земли.

В последние годы происходит конверсия посевной площади зерновых в посадки соевых бобов и рапса. Заметный рост производства продукции садоводства, в том числе вина, в большей степени обусловлен инвестициями в посадки улучшенных сортов и другие способы повышения урожайности, а не расширением посевной площади.

Повышению урожайности кукурузы, соевых бобов и хлопка способствовало внедрение генетически модифицированных сортов этих

культур, устойчивых к определенным видам насекомых и гербицидам. К 2010 г. они занимали до 80% посевов кукурузы и соевых бобов, а также 98% – хлопка.

По данным ФАО, в 2012 г. наибольшая площадь пашен в ЮАР была занята посевами кукурузы – 3,14 млн га, что в 6 раз превышает площадь посевов занимающей второе место пшеницы. За ними следуют подсолнечник, соевые бобы, сахарный тростник и виноград.

Крупные капиталистические хозяйства продолжают производить почти всю рыночную сельскохозяйственную продукцию. Более того, на наиболее крупные фермы, доля которых в общем числе хозяйств не превышает 5%, приходится половина валового дохода от сельского хозяйства и более 60% чистой прибыли. Для большинства мелких хозяйств основной целью является обеспечение собственного необходимого пропитания или дополнительного источника продовольствия, и лишь для 200-300 тыс. из них – получение денежного дохода.

Несмотря на социальную и политическую необходимость проведения земельной реформы в ЮАР, она осуществляется медленно. Политика по созданию класса крупных чернокожих фермеров не учитывает потребности основной части заинтересованного в реформе населения. С одной стороны, существует стремление к проведению социальной политики по сокращению бедности через перераспределение наделов в пользу безземельных крестьян. С другой стороны, земельная реформа на практике направлена на рыночную интеграцию производителей и расширение масштабов сельскохозяйственного производства, с упором на производительность тех собственников, которые показывают более конкурентоспособный и либерально-экономический подход к землепользованию.

Соединение этих двух подходов привело к возникновению противоречий и несоответствий в самой политике земельной реформы ЮАР. В настоящее время правительство предпринимает меры в данном направлении для ускорения и повышения эффективности перераспределения земли. Однако

неспособность правительства удовлетворить в достаточной мере потребность сельских жителей в доступе к земельным ресурсам и средствам к существованию повлекла за собой рост протестных настроений в их среде, проявлением чего стали забастовки сельскохозяйственных рабочих в провинции Западный Кейп в 2012 г., а также призывы со стороны ряда социальных движений бойкотировать выборы как часть кампании «*Нет земли – нет голосов*».

Анализ социально-экономической структуры аграрного сектора ЮАР показал, что сельское население страны мало вовлечено в товарное производство сельскохозяйственной продукции, большинство крестьян заняты сельским хозяйством с целью обеспечения дополнительного (но не основного) источника продовольствия, в роли главного дохода для них выступают денежные переводы от государства в виде социальных пособий и отходничество. В сфере коммерческого сельского хозяйства наблюдается отчетливо выраженная тенденция объединения землевладений в более крупные. С этим процессом связано и наблюдающееся снижение количества сельскохозяйственных работников, которое в наибольшей степени происходит именно в тех районах, где сильнее всего уменьшилось количество товарных ферм.

Похожая консолидация происходит и в агробизнесе: как на рынке продовольственных товаров ЮАР, где, в соответствии с международной тенденцией, доминирующее положение заняли связанные с сетями супермаркетов стоимостные цепочки, так и в сфере поставщиков аграрных средств производства, таких, как удобрения и семенной материал. Кроме того, ликвидация апартеида открыла много новых возможностей для экспансии южноафриканского капитала за рубеж. Во многом этому поспособствовала активная поддержка правительства, заключившего с некоторыми странами Африки двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций, а также участвующего в региональных организациях, таких как САДК.

Проведенная в Зимбабве земельная реформа привела к образованию новой структуры землевладения, в которой вместо крупных ферм белых в настоящее время доминирующую роль играют мелкотоварные хозяйства. Переход к новой сельскохозяйственной производственной модели был отягощен общей экономической нестабильностью в стране в 1999-2008 гг., из-за чего аграрный ВВП в этот промежуток времени сократился практически вдвое. Однако с выходом страны из кризиса отрасль начала быстро восстанавливаться. Более того, сбор урожая ряда основных культур, традиционно выращиваемых мелкотоварными хозяйствами (хлопок, маниок, сорго и др.), в 2000-е гг. лишь увеличился по сравнению с 1990-и гг.

По данным расположенного в Хараре Африканского института аграрных исследований и ФАО, в отличие от бывших крупных фермерских хозяйств, специализировавшихся на экспортных культурах, структура землепользования на новых фермах ориентирована на производство продовольственных культур для собственного потребления и продажу излишка на внутреннем рынке. В Зимбабве в течение 2000-х гг. увеличился показатель посевной площади почти по всем основным культурам, кроме проса и подсолнечника. Это свидетельствует о начале более полного использования земельных ресурсов, что при интенсификации земледелия и улучшении экономической ситуации в стране скажется на росте производства сельскохозяйственной продукции.

Постепенно мелкие крестьянские хозяйства оказываются включенными в формирующиеся сбытовые схемы, что положительно сказывается на росте товарности производства. Речь в первую очередь идет о контрактных соглашениях, заключающихся между мелкими производителями и предприятиями обрабатывающей промышленности, зависящими от стабильных поставок сырья (например, ячменя и сорго для пивоваренной, хлопка-сырца для хлопкоочистительной, пшеницы и кукурузы для кондитерской и мукомольной промышленности). По контрактным соглашениям работают также иностранные компании, занимающиеся скупкой хлопка и табака.

В Зимбабве контрактное земледелие стало основным способом финансирования сельского хозяйства, так как его традиционные формы (прежде всего, в виде получения кредита) были по большей части недоступны. Компании оказывают фермерам поддержку в осуществлении затрат и обеспечивают сбыт их продукции, что, на наш взгляд, является ключевым для организации успешного товарного производства. Именно открытие рынков сбыта и распространение государственной поддержки в осуществлении затрат на сельскохозяйственное производство с белого населения на африканских фермеров стало основой для «революции мелкотоварных хозяйств» середины 1980-х гг. в Зимбабве. В то же время недостаточное внимание и объем ресурсов, выделяемых на поддержку хозяйственной деятельности бенефициариев после получения ими наделов, является одной из главных причин неэффективности земельной реформы в ЮАР.

Некоторые страны САДК развивают экспортный сектор сельского хозяйства более высокими темпами, чем всю отрасль. Решающим макроэкономическим вкладом экспорта в общий экономический рост является приток иностранной валюты, позволяющей импортировать средства производства и инвестиционные товары. В целом по странам САДК наблюдается некоторое снижение доли продуктов сельского хозяйства в общем экспорте. В четырех из них она продолжает составлять более 20%, в том числе в Малави – около 80%.

В большинстве стран САДК сохраняется монокультурность аграрного экспорта (во всех из них, за исключением ЮАР и Танзании, на один товар приходится более 20%). Динамичное развитие ориентированных на экспорт отраслей сельского хозяйства на протяжении последних десятилетий является довольно устойчивым процессом в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (например, в Бразилии и Таиланде), которые смогли перестроить структуру сельскохозяйственного экспорта от традиционных тропических товаров (сахар, кофе, какао) в пользу высокоценных продуктов

(мясо, фрукты, овощи). Часть из них стали позиционировать себя в качестве экспортеров продукции умеренного пояса, что при нахождении в южном полушарии дает некоторые ценовые преимущества.

Стремительно растущий спрос на высокоценные сельскохозяйственные продукты на местном и международном уровне открывает важные перспективы роста для аграрного сектора в странах САДК. Одним из путей поддержания конкурентоспособности может стать развитие производства, соответствующего стандартам экологически чистой продукции (что находит некоторое отражение, в частности, в ЮАР).

Согласно проведенным в диссертационном исследовании расчетам на основе метода Б. Балассы, наиболее очевидное выявленное конкурентное преимущество ЮАР имеется в сегменте фруктов и овощей. Развитые страны (особенно Нидерланды и Великобритания) по-прежнему продолжают выступать в роли главных импортеров сельскохозяйственной продукции из ЮАР. Однако их доля постепенно сокращается, уступая место новым рынкам – странам Африки, Азии и Ближнего Востока.

Среди осваиваемых экспортерами ЮАР новых направлений заметное место начинает занимать Российская Федерация. Как видно из *таблицы 38*, Россия является одним из ведущих импортеров южноафриканских фруктов – апельсинов, лимонов, грейпфрутов и груш.

Таблица 38. Экспорт сельскохозяйственных товаров из ЮАР в Российскую Федерацию, 2011 г.:

	Стоимость, тыс. долл.	% экспорта ЮАР	% от импорта РФ
Апельсины	72632	12,3%	14,2%
Лимоны и лаймы	17276	12,9%	7,9%
Грейпфруты	15568	13,0%	13,0%
Груши	14644	8,7%	3,3%
Виноград	13732	3,2%	2,6%
Вино	9902	1,3%	1,0%
Мандарины	9614	9,4%	1,3%
Фрукты,	7157	3,5%	2,5%

переработанные			
Яблоки	7121	2,5%	0,9%
Концентрированный ананасовый сок	2714	15,2%	2,5%
Сливы	602	0,8%	0,7%
Перец, высушенный	341	15,3%	2,2%
Изюм	216	0,5%	0,3%

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Помимо цитрусовых и груш, Россия является для ЮАР важным рынком сбыта концентрированного ананасового сока и высушенных перцев (больше 15% стоимости экспорта этих продуктов). Крупными по объему являются поставки в РФ винограда (14 млн долларов США) и вина (10 млн долларов). В то же время, в 2011 г. продукция из ЮАР составляла лишь 1% импортируемых Россией вин. Однако южноафриканские производители достаточно активно выходят на российский рынок: национальный павильон ЮАР в рамках Международной продовольственной выставки «*World Food 2013*», проходившей в Москве с 16 по 19 сентября 2013 г., был представлена преимущественно винами.

Если доля сельскохозяйственной продукции в общем импорте России из ЮАР составляет 50-60%, то на эту же группу товаров в российском экспорте приходится 8-10%. Экспорт в ЮАР сельскохозяйственной продукции не диверсифицирован, и на 98% состоит из поставок пшеницы (в 2011 г. на сумму 33,3 млн долларов США). При этом на ЮАР приходится лишь 1% экспорта пшеницы из РФ.

Участие обеих стран в группе БРИКС открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства и в перспективе должно привести к увеличению объемов торговли продукцией данной категории.

Африканские государства нуждаются как в новых сельскохозяйственных стратегиях, так и в технологиях и опыте других развивающихся стран. Попытка координации деятельности в данном направлении в рамках БРИКС видится в

этой связи весьма своевременной. В то же время многие проекты, осуществляемые при содействии, в частности, Китая и Бразилии, движимы интересами их агробизнеса и не всегда могут совпадать с потребностями местных крестьян.

Наиболее «работающей» формой сотрудничества по линии «Юг-Юг» является региональная интеграция, так как страны-участницы экономических объединений имеют много общих проблем и располагают схожими экосистемами. Необходимость в сближении макроэкономической и отраслевой политики была полностью признана в качестве предпосылки ускорения общего роста и экономического взаимодействия между странами региона Юга Африки в Соглашении о САДК 1992 г. При этом кооперация в сфере продовольственной безопасности и сельского хозяйства оказалась на первом месте в списке приоритетов.

Сельскохозяйственная продукция относится к числу наиболее торгуемых товаров между странами САДК: ее доля достигает 60% от общего объема внутрирегионального экспорта. Работа по созданию Зоны свободной торговли государств-членов САДК привела к существенному уменьшению тарифных и нетарифных барьеров. К 2010 г. лишь 18% торгующихся между странами региона сельскохозяйственных и продовольственных товаров облагались пошлинами.

Таким образом, развитие аграрного сектора и грамотное осуществление земельной реформы могут стать ключевыми инструментами ликвидации бедности и важным условием устойчивого экономического роста в странах региона. Усиление интереса к сельскому хозяйству на Юге Африки со стороны иностранных инвесторов (в частности, стран БРИКС) подтверждает данный тезис и свидетельствует о высоком потенциале его развития в регионе. Однако любые программы, направленные на улучшение ситуации в аграрном секторе должны учитывать баланс интересов (в первую очередь, самих крестьян). В этом контексте важная роль принадлежит существующим в рамках САДК и

общеафриканских организаций механизмам по координации деятельности в области сельского хозяйства, учитывающим позитивный и негативный опыт как стран-участников, так и остального мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы:

1. Constitution of the Republic of South Africa. 1996.
2. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Екатеринбург, 16.06.2009. – <http://archive.kremlin.ru/>
3. Annual Performance Plan 2013-2014 / Department of Rural Development and Land Reform. Pretoria, 2013.
4. A review of LRAD project performance (2001-2006). Report commissioned by the Department of Land Affairs / Umhlaba Rural Services. 2008.
5. A strategy for water allocation reform in South Africa / Department of Water Affairs and Forestry. Pretoria, 2006.
6. Draft Expropriation Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. No. 36269. Pretoria, 20.03.2013.
7. Future of Agriculture Cooperation in India, Brazil and South Africa (IBSA). 2010. – <http://www.itamaraty.gov.br/>
8. Green Paper on Land Reform / Department of Rural Development and Land Reform. Pretoria, 2011.
9. Joint Declaration of the Second Meeting of BRICS Ministers of Agriculture and Agrarian Development. Chengdu, 30.10.2011. – <http://www.mid.ru/brics.nsf>
10. Joint Statement: Leaked copy of the Master Plan for the ProSavana programme in Northern Mozambique confirms the worst, 29.04.2013. – <http://www.grain.org/>
11. Restitution of Land Rights Amendment Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. Vol. 575. № 36477. Pretoria, 23.05.2013.
12. The Property Valuation Bill, 2013: For public comment // Government Gazette. No. 36478. Pretoria, 23.05.2013.
13. The Reconstruction and Development Programme: A policy framework / African National Congress. Johannesburg, 1994.
14. Treaty of the Southern African Development Community. Windhoek, 1992.
15. White Paper on South African Land Policy / Department of Land Affairs. Pretoria, 1997.

Публикации:

1. Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий: (Пример Египта). М.: Восточная литература, 2005.
2. Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6.
3. Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений // Проблемы современной экономики. 2011. № 1.
4. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Цена «голубого золота» // Азия и Африка сегодня. 2008. № 12.
5. Аграрный сектор США в конце XX-го века / Под ред. Чернякова Б.А. М.: Изд-во ИСК РАН, 1997.
6. Архангельская А.А. Внешняя политика демократической ЮАР. М., 2012.
7. Африка: В 2 т. / Энциклопедия. М.: Инфра-М, 2010.
8. Африканская деревня: вчера и сегодня. Традиционные и современные формы хозяйства. М., 1987.
9. Бони Л.Д. Аграрная экономика Китая: итоги развития в 11-й пятилетке (2006-2011 гг.) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1,2.
10. Брикс – Африка: партнерство и взаимодействие / Институт Африки РАН. М., 2013.
11. Восходящие страны-гиганты на мировой сцене XXI века // Латинская Америка. 2005. № 7.
12. Дейч Т.Л., Усов В.А. «Восходящие» державы на Африканском континенте: пример Мозамбика // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2. С. 30-36.
13. Доклад о мировом развитии 2008: Сельское хозяйство для развития / Всемирный банк. М.: Издательство «Весь мир», 2008.
14. Зеленова Д.А. ЮАР: живая политика сквоттеров // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9.
15. Калинина Л.П. Африка в международной торговле в условиях глобализации. М., 2001.
16. Карасева Н. Применение индексов Лафая и Балассы для выявления экспортной специализации стран Центральной и Восточной Европы // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 4. С. 106-111.
17. Коротаяев А.В. и др. Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. М., 2010.

18. Космарская Н.П. Деревня Тропической Африки: особенности эволюции традиционных форм хозяйства. М.: Восточная литература, 1983.
19. Краснопевцева Т.И. Зимбабве: прошлое и настоящее. М., 1988.
20. Ксенофонтова Н.А. Африканское крестьянство: перемены в общественном сознании. М.: Восточная литература. 1990.
21. Кручинский В.В., Зеленова Д.А. Южная Африка: успехи и проблемы // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 36-40.
22. Кууз А.А. Государственный сектор в сельском хозяйстве стран Африки. М., 1991.
23. Левченко И.В. Формирование экспортной структуры стран МЕРКОСУР // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. С. 25-33.
24. Лопеш М.М. К вопросу о современном аграрном кризисе в странах Тропической Африки // Международный сельскохозяйственный журнал. 2000. № 5. С. 46-48.
25. Лопеш М.М. Проблема продовольственной безопасности в странах Южной Африки (САДК) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. № 6. С. 20-23.
26. Макарова Е.П. Землепользование и земельные реформы в Индии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 3. С. 50-52.
27. Маценко И.Б. Занятость и структурные преобразования в Африке. М., 1993.
28. Мельянцеv В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
29. Мельянцеv В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). М., 2009.
30. Мир африканской деревни: динамика развития социальных структур и духовная культура. М.: Восточная литература, 1997.
31. Морозов В.П. Современные товарные рынки сельскохозяйственной продукции: Учеб. пособие. М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008.
32. Никифоров А.В. Аграрное развитие в Африке в условиях хозяйственных реформ. М., 2004.
33. Никифоров А.В. Община и государство в Тропической Африке. М., 1991.
34. Основные товары африканского продовольственного экспорта / Институт Африки РАН. М., 2000.
35. Позднякова А.П. Становление капиталистических отношений в сельском хозяйстве Малави. М., 1995.
36. Потребности в энергии и белке: Доклад Объединенного консультативного совещания экспертов ФАО, ВОЗ и УООН. Женева, 1987.

37. Притворов А.В. Аграрная политика революционных режимов Анголы и Мозамбика. М., 1982.
38. Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин Г.В. Проблемы современного социально-экономического и политического развития ЮАР. М., 2013.
39. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: Институт востоковедения РАН, 2004.
40. Республика Зимбабве: справочник. М., 1984.
41. Сванидзе И.А. Сельское хозяйство Тропической Африки. М., 1972.
42. Сванидзе И.А. Экономические аспекты сельскохозяйственного производства в Африке. М., 1981.
43. Сидоров В.А. ЮАР на африканском и мировом инвестиционных рынках // Азия и Африка сегодня. 2012. № 2. С. 42-46.
44. Смагин Б.И., Акиндинов В.В. Эффективность использования ресурсного потенциала в аграрном производстве. Мичуринск, 2007.
45. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7.
46. Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1.
47. Фитуни Л.Л. Ближний Восток: Технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12.
48. Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10.
49. Фитуни Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития // Азия и Африка сегодня. 2010. № 8-9.
50. Хожемпо В.В. Экономические проблемы развития сельского хозяйства Зимбабве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1986.
51. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика, 1989.
52. Шаповалова Н.А. Роль аграрного сектора в реализации концепции устойчивого развития стран Африки к Югу от Сахары: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008.
53. Шубин В.Г. Зимбабве: кризис преодолён? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 5.

54. Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994-2006 гг.) / Институт Африки РАН. М., 2006.
55. Экономика Африки в условиях рыночных преобразований / Институт Африки РАН. М., 2010.
56. Южно-Африканская Республика: Справочник. М.: Восточная литература, 1994.
57. Agricultural Development and Food Security in Africa: The Impact of Chinese, Indian and Brazilian Investments. L.: Zed Books, 2013.
58. Agricultural Investment and Productivity in Developing Countries / Ed. by L. Zepeda. FAO Economic and Social Development Paper 148. 2001.
59. Aliber M., Cousins B. Livelihoods after Land Reform in South Africa // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1. P. 140-165.
60. Aliber M. et al. Strategies to Support South African Smallholders as a Contribution to Government's Second Economy Strategy // PLAAS Research Report. № 41. Cape Town, 2009.
61. Aliber M., Maluleke T., Manenzhe T., Paradza G., Cousins B. Land reform and livelihoods: Trajectories of change in northern Limpopo Province, South Africa. Cape Town: HSRC Press, 2013.
62. Aliber M., Mokoena R. The land question in contemporary South Africa // State of the nation / Eds. J. Daniel, A. Habib, R. Southall. Cape Town: HSRC Press, 2003.
63. Aliber M., Reitzes M., Roefs M. Assessing the alignment of South Africa's land reform policy to people's aspirations and expectations: A policy report based on a survey in three provinces. Pretoria: HSRC, 2006.
64. Amanor K. South-South Cooperation in Africa: Historical, Geopolitical and Political Economy Dimensions of International Development // IDS Bulletin. 2013. № 4.
65. Amin S. Contemporary Imperialism and the Agrarian Question // Agrarian South. 2012. Vol. 2, № 1. P. 11-26.
66. Another Countryside? Policy options for land and agrarian reform in South Africa / Ed. by R. Hall; Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2009.
67. A profile of the South African rooibos tea market value chain / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2011.
68. A review of LRAD project performance (2001-2006). Report commissioned by the Department of Land Affairs / Umhlaba Rural Services. 2008.
69. Arrighi G., Saul J. Essays on the Political Economy of Africa. N.Y.: Monthly Review Press, 1973.

70. Bahiigwa G., Benin S. Complying with the Maputo Declaration target: Trends in public agricultural expenditures and implications for pursuit of optimal allocation of public agricultural spending / Keynote address at the 2013 ReSAKSS Annual Conference, Dakar, 12-13 November 2013.
71. Bernstein H. Agrarian questions of capital and labour: some theory about land reform (and a periodisation) // The land question in South Africa. The challenge of transformation and redistribution. Cape Town: HSRC Press, 2007.
72. Bernstein H. Commercial Agriculture in South Africa since 1994: 'Natural, Simply Capitalism' // Journal of Agrarian Change. 2013. Vol. 13, № 1. P. 23-46.
73. Bernstein H. V.I. Lenin and A.V. Chayanov: looking back, looking forward // Journal of Peasant Studies. 2011. Vol. 36, № 1. P. 55-81.
74. Binswanger-Mkhize H., Deininger K. History of Land Concentration and Redistributive Land Reforms // Agricultural Land Redistribution: Toward Greater Consensus / The World Bank. Washington, 2009. P. 45-86.
75. Bos K. et al. Learning about Land Reform in South Africa: A Social Scientific Approach. Wageningen, 2009.
76. Brazil challenges South Africa over poultry at WTO // Reuters, 22.06.12.
77. Burgess S.F. A "Bottom-Up" Perspective on Rural Organisations in Africa: The Case of Small-Scale Commercial Farmers in Zimbabwe // African Rural and Urban Studies. 1994. Vol. 1. № 1.
78. Cabral L. Brazil-Africa Agricultural Cooperation Encounters: Drivers, Narratives and Imaginaries of Africa and Development // IDS Bulletin. 2013. № 4.
79. Chitonge H., Ntsebeza L. Land Reform and Rural Livelihood in South Africa: Does Access to Land Matter? // Review of Agrarian Studies. 2012. Vol. 2, № 1. P. 87-111.
80. Cieplak P. Shunting hectares: Land reform in South Africa / Africa Research Institute, 18.06.2013.
81. Climate Change and the Rural Economy in Southern Africa: Issues, Challenges and Opportunities / Economic Commission for Africa. Lusaka, 2012.
82. Comprehensive Economic Recovery in Zimbabwe: A Discussion Document / UNDP. Harare, 2008.
83. Cousins B., Scoones I. Contested paradigms of 'viability' in redistributive land reform: perspectives from Southern Africa // PLAAS Working Paper. № 15. Cape Town, 2009.
84. Cousins B. Time to Ditch the 'Disaster' Scenarios // Mail & Guardian, 21.05.2010

85. Cowling M. South Africa: Land reform Green Paper denounced as inadequate // Pambazuka News. 2011. Is. 548.
86. Dawes M., Murota R., Jera R et al. Inventory of Smallholder Contract Farming Practices in Zimbabwe. 2009; Manjengwa J. Zimbabwe – in: Review of Land Reforms in Southern Africa / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2010.
87. Diagnostic study into the functioning of communal property associations in land reform in South Africa / Council for Scientific and Industrial Research. 2005.
88. Dixon J., Gulliver A., Gibbon D. Farming systems and poverty / FAO; World Bank. Rome; Washington, 2001.
89. Donnely L. Land audit urgently required // Mail & Guardian, 08.02.2013.
90. Evans M. Land, socio-economic rights and transformative justice / Paper presented at Land Divided: Land and South African Society in 2013, in Comparative Perspective conference, University of Cape Town, 24-27 March 2013.
91. Fan S., Omilola B., Lambert M. Public Spending for Agriculture in Africa: Trends and Composition // ReSAKSS Working Paper. 2009. № 28.
92. FAO Statistical Yearbook 2012: Africa. Food and Agriculture. Accra, 2012.
93. FAO/WFP Crop and Food Supply Assessment Mission to Zimbabwe. Rome, 2008.
94. Fast Track Land Reform in Zimbabwe // Human Rights Watch. 2002. Vol. 14. № 1 (A).
95. Fihlani P. Could chicken row threaten Brazil-South Africa friendship? // BBC News, 03.10.12.
96. Genetically Modified Crops in Africa: Economic and Policy Lessons from Countries South of the Sahara / International Food Policy Research Institute (IFPRI). Washington, 2013.
97. Gibson J. Overcoming Historical Injustices: Land Reconciliation in South Africa. New York: Cambridge University Press, 2009.
98. Grain SA Fertiliser Report. 2011.
99. Greenberg S. Contesting the food system in South Africa: Issues and opportunities. PLAAS Research Report. № 42. Cape Town, 2010.
100. Greenberg S. The disjunctures of land and agricultural reform in South Africa: Implications for the agri-food system. PLAAS Working Paper. № 26. Cape Town, 2013.
101. Hall R. Land and agrarian reform in South Africa: a status report. Cape Town, 2004.
102. Hall R. Land Grabbing in Southern Africa: The Many Faces of the Investor Rush // Review of African Political Economy. 2011. Vol. 38, Is. 128. P. 193-214.
103. Hall R. The Next Great Trek? South African Commercial Farmers Move North // PLAAS Working Paper. № 21. Cape Town, 2011.

104. Harsmar M. Why is agriculture so important to reducing poverty? / The Nordic Africa Institute. Uppsala, 2010.
105. Hayami Y., Ruttan V. Agricultural Development: An International Perspective. L., 1971.
106. IBSA Fund Project Portfolio Overview / UNDP. 2013. – <http://tcdc2.undp.org/ibsa/>
107. Jacobs P. Whiter agrarian reform in South Africa? // Review of African Political Economy. 2012. Vol. 39. № 131. P. 171-180.
108. Jansen R. What should we make of the state of land reform? // Mail & Guardian, 06.03.2013.
109. Johnston B., Mellor J. The role of agriculture in economic development // American Economic Review. 1961. Vol. 51, № 4. P. 566-593.
110. Juma C. et al. Forging New Technology Alliances: The Role of South-South Cooperation // Cooperation South Journal. 2005. P. 59-71.
111. Li X. et al. Agricultural Development in China and Africa: A Comparative Analysis. L.: Routledge, 2012.
112. Kleinbooi K. South Africa // Review of land reforms in Southern Africa 2010 / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2010. P. 42-49.
113. Kydd J. et al. Agricultural development and pro-poor economic growth in Sub-Saharan Africa: Potential and policy // Oxford Development Studies. 2004. Vol. 32, № 1. P. 37-57.
114. Lahiff E., Davis N., Manenzhe T. Joint ventures in agriculture: Lessons from land reform projects in South Africa. L.; Rome; Cape Town, 2012.
115. Lahiff E. Land Redistribution in South Africa // Agricultural Land Redistribution: Toward Greater Consensus / The World Bank. Washington, 2009. P. 169-200.
116. Lahiff E. Land reform in South Africa: a status report. Research report No. 38. Cape Town, 2008.
117. Land, Housing and Property Rights in Zimbabwe / COHRE Africa Programme Mission Report. Geneva, 2001.
118. Liebenberg F., Pardey P. South African agricultural production and productivity patterns // The shifting patterns of Agricultural Production and Productivity Worldwide. Ames (Iowa), 2010. P. 383-408.
119. Lipton M. White farming: A case history of change in South Africa / SA Institute of Race Relations. Johannesburg, 1975.
120. Li X. et al. Agricultural Development in China and Africa: A Comparative Analysis. L., 2012.

121. Makumbe J.M. The National Farmers' Association of Zimbabwe: Its Structure, Functions, and Advocacy Efforts // African Rural and Urban Studies. 1994. Vol. 1. № 1.
122. Mamdani M. Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism. Cape Town: David, 1996.
123. Mamdani M. Lessons of Zimbabwe // London Review of Books. 2008. Vol. 30. № 23.
124. Marais H. South Africa Pushed to the Limit: The Political Economy of Change. Cape Town: UCT Press, 2011.
125. Mbithi M., Kiio A. Scoping Agricultural Trade Policy in Eastern and Southern Africa / Eastern African Grain Council. Nairobi, 2013.
126. McMichael P. Reframing Development: Global Peasants Movements and the New Agrarian Question // Canadian Journal of Development Studies. 2006. Vol. 27, № 4. P. 471-483.
127. Minten B., Barrett C. Agricultural Technology, Productivity, and Poverty in Madagascar // World Development. 2008. Vol. 36, № 5. P. 797-822.
128. Moyo S. African Land Questions, Agrarian Transitions and the State: Contradictions of Neo-liberal Land Reforms / CODESRIA. Dakar: Green Book, 2008.
129. Moyo S., Chambati W., Murisa T. et al. Fast Track Land Reform Baseline Survey in Zimbabwe / African Institute for Agrarian Studies. Harare, 2009.
130. Moyo S. Land Reform under Structural Adjustment in Zimbabwe: Land Use Change in the Mashonaland Provinces. Uppsala; Stockholm, 2000.
131. Moyo S., Yeros P. Zimbabwe Ten Years On: Results and Prospects // Pambazuka, 12.02.2009.
132. Mtero F. Commercialisation, deagrarianisation and the accumulation: Reproduction dynamic: Massive maize production schemes in the Eastern Cape, South Africa / PLAAS Working Paper. № 23. Cape Town, 2012.
133. Mujeyi K. Emerging Agricultural Markets and Marketing Channels within Newly Resettled Areas of Zimbabwe. Harare, 2010.
134. Mukwereza L. Reviving Zimbabwe's Agriculture: The Role of China and Brazil // IDS Bulletin. 2013. № 4.
135. Mushunje A. Farm Efficiency and Land Reform in Zimbabwe / University of Fort Hare. Alice, 2005.
136. Mutisi C. Situation Analysis of Agricultural Research and Training and Support Strategies for the National Agricultural Research System in Zimbabwe. Gaborone; Harare, 2009.

137. O’Laughlin B., Bernstein H., Cousins B., Peters P. Introduction: Agrarian Change, Rural Poverty and Land Reform in South Africa since 1994 // *Journal of Agrarian Change*. 2013. Vol. 13, № 1. P. 1-15.
138. Pannhausen C., Untied B. et al. *Regional Agricultural Trade in Southern Africa: The dominance of South Africa within the SADC region*. Eschborn, 2010.
139. Patnaik U., Moyo S., Shivji I. *The Agrarian Question in the Neoliberal Era: Primitive Accumulation and the Peasantry*. Pambazuka Press, 2011.
140. Patnaik U. Some Aspects of Contemporary Agrarian Question // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2012. Vol. 1, № 3. P. 233-254.
141. Patriota T., Pierri F. Family Farming for Greater Food Sovereignty in Africa: Relevance of Brazil’s More Food Africa // *Poverty in Focus*. 2012. № 24.
142. Pilosof R. The Commercial Farmers’ Union of Zimbabwe (CFU) and its Politics after Jambanja // *Solidarity Peace Trust*, 01.12.2010.
143. Ponte S. *Farmers & Markets in Tanzania: How Policy Reforms Affect Livelihoods in Africa*. Dar es Salaam: Nkuku na Nyota, 2002.
144. Ranger T. *The African Voice in Southern Rhodesia*. L., 1970.
145. *Regional Agricultural Policy: Country Summary Agricultural Policy Review Reports / Directorate of Food, Agriculture and Natural Resources, SADC Secretariat*. Gaborone, 2011.
146. *Regional Trade in Food Staples: Prospects for Stimulating Agricultural Growth and Moderating Food Security Crises in Eastern and Southern Africa / The World Bank*. Report No. 46929-AFR. 2008.
147. Ruttan V., Hayami Y. *Strategies for Agricultural Development // Food Research Institute Studies in Agricultural Economics, Trade, and Development*. 1972. Vol. 11, № 2. P. 129-148.
148. Satge R. *A scan of rural civil society / PLAAS*. Research report. № 44. Cape Town, 2013.
149. Saunders R. *Economic Structural Adjustment Programme (ESAP)’s Fables II // Southern Africa Report*. 1996. Vol. 11, № 4.
150. Scoones I. et al. *Zimbabwe’s Land Reform: Myths and Realities*. Oxford: James Currey, 2010.
151. *Settlement on agricultural ground / The Connexions Project; Siyavula Uploaders; Creative Commons*. Connexions module: m22344. – <http://cnx.org/contents/>
152. Sithole B., Campbell B., Doré D., Kozanayi W. *Narratives on Land: State-Peasant Relations Over Fast Track Land Reform in Zimbabwe // African Studies Quarterly*. 2003. Vol. 7. Issue 2&3.

153. Smallholders and agro-food value chains in South Africa: Emerging practices, emerging challenges / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies. Cape Town, 2013.
154. South Africa establishes single ethical trade standard // Agritrade, 04.01.2013. – <http://agritrade.cta.int/>
155. South African Agriculture: Structure, Performance and Options for the Future / The World Bank. Working Paper 12950. Washington, 1994.
156. South Africa Yearbook 2012/13 / Government Communication and Information System. Pretoria, 2013.
157. Southern Africa facing disaster as food crisis looms / Department for International Development, UK Government: Press Release, 11.07.2013.
158. Submission to the Department of Rural Development and Land Reform: Comments on the Green Paper on Land Reform / Institute for Poverty, Land and Agrarian Studies (PLAAS). Cape Town, 2011.
159. Sivotwa E., Baipai R., Jiyane J. Organic farming in the small holder farming sector of Zimbabwe // Journal of Organic Systems. 2009. Vol. 4, № 1. P. 8-14.
160. The global food crisis: governance challenges and opportunities / ed. by J. Clapp, M. Cohen; Centre for International Governance Innovation. Waterloo (Ontario): Wilfrid Laurier University Press, 2009.
161. The declining contribution of agriculture to GDP: is the role of agriculture becoming less important? / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2010. – <http://www.daff.gov.za/>
162. The Miracle of the Cerrado // The Economist, 26.08.2010.
163. The Struggle over Land in Africa: Conflicts, Politics and Change / Ed. by W. Anseeuw and C. Alden. Cape Town, 2010.
164. Trends in the Agricultural Sector 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2014.
165. Umhlaba Wethu 13 / PLAAS. Cape Town, 2011.
166. Vink N., van Rooyen J. The economic performance of agriculture in South Africa since 1994: Implications for food security / Development Bank of Southern Africa. Development Planning Division Working Paper Series No.17. Midrand, 2009.
167. Waiting for green revolution: Land reform in South Africa / Africa Research Institute. Briefing Note 1301. L., 2013.
168. Wisborg P., Hall R., Shirinda S., Zamchiya P. Farm workers and farm dwellers in Limpopo, South Africa: Struggles over tenure, livelihoods and justice. Cape Town, 2013.

169. Zeilig L. Crisis in Zimbabwe // International Socialism Journal. 2002. Issue 94.
170. Zikhali P. Fast Track Land Reform and Agricultural Productivity in Zimbabwe / University of Gothenburg. Working Paper in Economics. 2008. № 322.

Статистические сборники и базы данных:

1. Двустороннее сотрудничество: Россия – Южная Африка / Министерство сельского хозяйства РФ. – <http://intmcx.ru/bilateral/South+Africa/analytics>
2. Abstracts of Agricultural Statistics 2013 / Department of Agriculture, Forestry and Fishing. Pretoria, 2013.
3. Agricultural Science and Technology Indicators (ASTI) / International Food Policy Research Institute (IFPRI) – <http://www.asti.cgiar.org/data/>
4. Census 2011 Agricultural households / Statistics South Africa. Report no. 03-11-01. Pretoria, 2013.
5. Census of Commercial Agriculture 2007 / Statistics South Africa. Statistical release P1101. Pretoria, 2009.
6. FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>
7. General household survey 2012 / Statistics South Africa. Statistical release P0318. Pretoria, 2013.
8. GHS Series Volume IV: Food security and agriculture, 2002-2011 / Statistics South Africa. Report no. 03-18-03. Pretoria, 2012.
9. Manufacturing: Production and sales / Statistics South Africa. Statistical release P3041.2. Pretoria, 2013.
10. UNCTAD STAT – <http://unctadstat.unctad.org/>
11. World Development Indicators / The World Bank – <http://data.worldbank.org/>

Приложение 1

Средние показатели производства, посевной площади и урожайности основных сельскохозяйственных культур Зимбабве:

Название культуры	Показатель	1981-1990	1991-2000	2001-2010	2011
Кукуруза	Посевная площадь (га)	1 295 187	1 329 190	1 488 611	1 600 000
	Урожайность (ц/га)	15,12	12,47	7,25	9,38
	Производство (т)	1 952 009	1 697 215	1 055 811	1 500 000
Хлопок-сырец	Посевная площадь (га)	194 072	267 592	356 799	
	Урожайность (ц/га)	11,8	7,81	7,08	
	Производство (т)	224 768	214 528	248 667	
Сорго	Посевная площадь (га)	196 477	149 631	220 625	280 000
	Урожайность (ц/га)	5,08	5,41	3,71	3,39
	Производство (т)	96 691	83 610	78 801	95 000
Просо	Посевная площадь (га)	280 300	240 775	188 516	238 000
	Урожайность (ц/га)	5,21	2,93	2,32	2,52
	Производство (т)	146 413	72 255	43 135	60 000
Земляной орех	Посевная площадь (га)	183 194	179 618	214 143	200 000
	Урожайность (ц/га)	4,54	5	4,86	4,29
	Производство (т)	84 431	92 691	104 615	85 700
Соя	Посевная площадь (га)	49 581	57 680	58 115	56 000
	Урожайность (ц/га)	19,43	17,65	16,05	14,29
	Производство (т)	96 372	101 343	95 223	80 000
Подсолнечник	Посевная площадь (га)	53 324	92 028	37 798	42 000
	Урожайность (ц/га)	4,97	4,43	4,4	3,57
	Производство (т)	28 659	37 766	16 510	15 000
Фасоль	Посевная площадь (га)	61 039	60 950	60 822	71 035
	Урожайность (ц/га)	7,1	7,31	6,19	3,69
	Производство (т)	43 716	44 550	38 381	26 225
Табак	Посевная площадь (га)	53 337	87 319	63 533	92 554
	Урожайность (ц/га)	20,70	23,87	16,25	12,06
	Производство (т)	110 747	208 062	104 709	111 570
Маниок	Посевная площадь (га)	20 460	35 400	44 349	47 856
	Урожайность (ц/га)	38,15	40,84	43,04	46,92
	Производство (т)	78 500	145 000	190 315	224 558
Сахарный тростник	Посевная площадь (га)	32 569	33 062	40 700	42 828
	Урожайность (ц/га)	1073	891	873	714
	Производство (т)	3 495 094	3 226 453	3 564 400	3 058 000

Составлено по: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Приложение 2

Калорийность рациона питания, ккал/чел/день:

		1990	2000	2005	2009			1990	2000	2005	2009
Пища животного происх-я	Мир	417	458	480	501	Африка	185	185	198	207	
Растительная пища		2210	2274	2307	2330		2093	2236	2315	2353	
Всего		2627	2732	2787	2831		2278	2421	2513	2560	
Пища животного происх-я	США	975	1033	1056	1013	Малави	61	62	63	88	
Растительная пища		2532	2771	2743	2675		1866	2147	2148	2230	
Всего		3507	3804	3799	3688		1927	2209	2211	2318	
Пища животного происх-я	Франция	1335	1374	1252	1183	Свазиленд	236	337	385	237	
Растительная пища		2180	2234	2334	2348		2102	2025	2025	2012	
Всего		3515	3608	3586	3531		2338	2362	2410	2249	
Пища животного происх-я	Россия		636	707	777	Зимбабве	179	170	179	198	
Растительная пища			2253	2499	2395		1829	1815	1894	2021	
Всего			2889	3206	3172		2008	1985	2073	2219	
Пища животного происх-я	Бразилия	453	643	649	737	Ботсвана	474	356	314	300	
Растительная пища		2268	2239	2432	2436		1745	1761	1875	1864	
Всего		2721	2882	3081	3173		2219	2117	2189	2164	
Пища животного происх-я	Китай	307	561	633	694	Намибия	266	404	338	295	
Растительная пища		2255	2306	2317	2342		1795	1822	1939	1856	
Всего		2562	2867	2950	3036		2061	2226	2277	2151	
Пища животного происх-я	Индия	157	180	189	208	Танзания	150	123	149	142	
Растительная пища		2028	2084	2063	2113		2007	1876	2007	1995	
Всего		2185	2264	2252	2321		2157	1999	2156	2137	
Пища животного происх-я	ЮАР	398	363	404	473	Мадагаскар	242	177	159	160	
Растительная пища		2432	2531	2574	2544		2024	1896	1965	1957	
Всего		2830	2894	2978	3017		2266	2073	2124	2117	
Пища животного происх-я	Маврикий	376	439	434	437	Мозамбик	49	114	103	86	
Растительная пища		2349	2438	2503	2556		1758	1865	1995	2026	
Всего		2725	2877	2937	2993		1807	1979	2098	2112	
Пища животного происх-я	Сейшельские о-ва	389	437	450	403	Ангола	194	152	158	181	
Растительная пища		1802	1995	1988	2023		1449	1659	1825	1898	
Всего		2191	2432	2438	2426		1643	1811	1983	2079	
Пища животного происх-я	Лесото	131	126	131	141	Замбия	118	105	106	100	
Растительная пища		2142	2201	2262	2230		1937	1759	1736	1779	
Всего		2273	2327	2393	2371		2055	1864	1842	1879	

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Приложение 3

Рацион питания. Калорийность растительной пищи (ккал/чел/день) и потребление белков (г/ чел/день), 2009 г.:

Страна	Зерновые				Клубне- плоды	Сахар	Фрукты	Овощи	Раститель- ные масла	Растительная пища, всего	Белки, всего
	Всего	Кукуруза	Пшеница	Рис							
Ангола	668	340	254	53	608	163	40	12	231	1898	46,4
Ботсвана	940 ^a	298	312	93	107	287	39	22	238	1864	62
Замбия	1085	928	102	27	302	101	11	21	122	1779	47,2
Зимбабве	1235	876	254	26	57	206	20	10	261	2021	55,6
Лесото	1831	1300	326	52	72	156	21	11	22	2230	67,7
Маврикий	1366	20	830	505	43	383	53	56	420	2556	85,4
Мадагаскар	1274	155	44	1074	397	81	55	10	66	1957	48,7
Малави	1297	1158	48	59	330	124	112	13	92	2230	62
Мозамбик	879	430	186	186	733	112	18	5	187	2026	39,2
Намибия	942 ^b	562	177	24	278	197	21	19	180	1856	60,1
Свазиленд	1207	641	389	167	114	318	66	14	139	2012	57,7
Сейшельские о-ва	1101	276	429	354	75	264	74	60	124	2023	78,6
Танзания	928	519	127	195	329	93	127	23	163	1995	54,6
ЮАР	1557	889	499	146	60	293	39	37	339	2544	84
Бразилия	959	209	384	352	134	409	129	35	429	2436	88,6
Индия	1318	42	492	676	58	210	63	46	212	2113	56,6
Китай	1447	54	586	794	148	63	81	205	216	2342	93,8
Россия	1163	6	1018	49	209	314	75	85	298	2395	100,1
США	827	95	606	87	93	603	116	76	636	2675	112,9
Франция	906	84	766	50	94	388	99	66	542	2348	110,2
Япония	1054	74	387	581	63	263	53	72	361	2158	89,6

Примечание: Среди зерновых в рационе питания существенную роль играют также ^a сорго в Ботсване и ^b просо в Намибии.

Составлено по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>

Приложение 4

Рост урожайности основных сельскохозяйственных культур в странах САДК, 2000-2012 гг.:

Кукуруза	Производство (тыс. т)	ц/га				Прирост, %	
		2000	2005	2010	2012 ^a	2012-2000 ^a	Средне-годовой ^б
Ангола	454	5,75	6,74	7,2	7,77	35%	4,9%
ДРК	1425	7,99	7,79	7,79	8,26	3%	0,3%
Лесото	17	6,77	7,01	9,07	6,07	-10%	3,9%
Мадагаскар	400	8,84	15,5	14	13,3	51%	5,9%
Малави	3619	17,4	8,09	20,2	21,9	26%	7,9%
Мозамбик	1177	9,4	5,09	11	7,49	-20%	1,9%
Намибия	88	7,17	22,6	20,3	23,2	223%	14,4%
ЮАР	12500	28,5	36,4	46,7	38,5	35%	4,4%
Свазиленд	76	16,5	13,2	12,4	10,9	-34%	2,1%
Танзания	5104	19,3	10,1	15,5	12,4	-36%	5,9%
Замбия	2853	17,7	18,6	25,9	26,5	50%	4,3%
Зимбабве	1000	14,9	5,29	8,75	10,4	-30%	11,2%
Рис							
ДРК	350	7,55	7,55	7,55	7	-7%	-0,6%
Мадагаскар	4000	20,5	27,1	29,4	29,6	44%	3,2%
Малави	111	16,5	8,42	18,6	18,5	12%	5,1%
Мозамбик	280	9,82	9,7	11,4	11,8	20%	8,7%
Танзания	1801	18,8	16,6	23,3	22,5	20%	3,4%
Замбия	45	11,3	12,9	16,8	17,4	54%	5,1%
Маниок							
Ангола	10636	83	118	156	100	21%	2,7%
ДРК	16000	81,1	81,1	81,1	72,7	-10%	-0,8%
Мадагаскар	3500	70	76,2	66,9	94,5	35%	3,7%
Малави	4692	155	143	204	224	45%	3,5%
Мозамбик	10051	57,9	43,2	77,6	132	128%	11,6%
Танзания	5462	66	61,1	52,1	57,2	-13%	0,6%
Замбия	1266	49,4	58,7	58,2	62,3	26%	2,2%
Сахарный тростник							
ДРК	1950	464	381	433	433	-6,53%	-0,35%
Мадагаскар	3300	325	326	320	314	-3,32%	-0,27%
Малави	2800	1050	1091	1087	1037	-1,23%	-0,07%
Маврикий	3947	699	729	744	729	4,25%	0,67%
Мозамбик	3394	147	642	707	739	402,34%	18,85%
ЮАР	19400	724	648	600	606	-16,21%	-1,25%
Свазиленд	5400	1064	1021	962	964	-9,39%	-0,75%
Танзания	2900	903	1150	1043	1000	10,70%	1,00%
Замбия	3900	1067	1045	1061	1000	-6,25%	-0,51%

Зимбабве	3700	983	765	795	822	-16,37%	-1,24%
Табак							
Малави	175	8,31	6,61	10,4	10,8 ^a	29,39% ^a	3,19%
Мозамбик	70	10,5	10,4	10,8	10,6 ^a	0,80% ^a	0,09%
ЮАР	15	19	22,2	31,1	27,8 ^a	45,91% ^a	9,28%
Танзания	130	6	14,5	7,72	7,72 ^a	28,69% ^a	3,75%
Замбия	60	10,6	22,4	9,89	10,2 ^a	-3,39% ^a	10,37%
Зимбабве	112	25,1	16,3	11,7	12,1 ^a	-51,95% ^a	-3,76%
Бананы							
Ангола	2646	96,8	185	188	253 ^a	161,03% ^a	10,17%
Мадагаскар	350	58	57,4	59,1	53,8 ^a	-7,16% ^a	-0,48%
Малави	358	194	195	228	262 ^a	34,99% ^a	2,95%
Мозамбик	341	64,3	88,8	71,3	75,7 ^a	17,76% ^a	2,14%
ЮАР	387	198	505	495	516 ^a	160,26% ^a	11,51%
Танзания	3144	23,1	62,3	75,5	59,1 ^a	155,85% ^a	15,47%

Примечания: ^a По табаку и бананам итоговый год – 2011.

⁶ В качестве показателя среднегодового прироста взят цепной темп прироста, т.е. среднее значение изменения прироста за взятый период. Он позволяет оценить данный показатель независимо от базисного и итогового года (что имеет смысл, учитывая, что базисный и итоговый год могут оказаться неблагоприятными, в частности, с точки зрения погодных условий). Например, как видно из таблицы, в Лесото итоговый год был неблагоприятным для производства кукурузы, и урожайность упала ниже уровня базисного года. Однако она постоянно увеличивалась в предыдущие годы, по этой причине показатель среднегодового прироста имеет положительное значение.

Рассчитано по данным ФАО: FAOSTAT – <http://faostat.fao.org/>